

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России)
Факультет психолого-социальной работы и высшего сестринского образования
кафедра клинической психологии и педагогики

Допустить к защите:
Зав. кафедрой клинической психологии
и педагогики
д.пс.н., профессор Е.С. Набойченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПОДРОСТКОВ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ

Специальность:
37.05.01 - Клиническая психология
Квалификация: специалист

Исполнитель:
студент группы ОКП-601
Киселева Мария Андреевна

Научный руководитель:
к.пс.н., доцент
Валиева Т.В.

Екатеринбург – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретические аспекты изучения влияния характерологических особенностей подростков на взаимоотношения с родителями	7
1.1. Психологические и физиологические особенности подросткового возраста	7
1.2. Характерологические особенности подросткового возраста, проявление акцентуаций характера	13
1.3. Детско-родительские отношения подростков.....	18
2 Эмпирическое исследование влияния характерологических особенностей подростков на взаимоотношения с родителями	23
2.1. Организация и методы исследования	23
2.2. Интерпретация и анализ полученных результатов влияния характерологических особенностей подростков на взаимоотношения с родителями.....	39
3.Рекомендации	83
Заключение	89
Список используемых источников.....	91
Приложения	98
Приложение 1. Таблица нормальности распределения данных	98
Приложение 2. Таблица срединных значений всей выборки	101
Приложение 3. Таблица срединных значений вполных и неполных семьях	103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Отношения в семье, взаимодействие детей и родителей являются базовыми составляющими в формировании взаимоотношений ребенка с окружающим миром, результативности и успешности его социальной адаптации. Родители задают модель поведения ребенка, стратегию выстраивания отношений с другими людьми, принимают непосредственное участие в формировании его личности. Именно первичное отношение родителей и детей влияют на формирование характера ребенка, что в дальнейшем сказывается на их взаимоотношении в более старшем возрасте.

Пубертатный период считается одним из самых трудных во взаимодействии детско-родительских отношениях. В различных возрастных периодизациях особую роль занимал подростковый период. Так, начиная с учения Зигмунда Фрейда и до сегодняшнего дня, этот этап становление личности является одним из самых значимых и важным в изучении, так как этот период психического развития человека является переходным между детством и взрослостью.

На этот возраст приходится созревание функциональных и морфологических структур организма, бурный скачек роста с нейроэндокринной перестройки, становление репродуктивной системы, таким образом, значимым отличием подросткового возраста является формирование организма взрослого человека, в котором переплетаются характеристики ребенка и взрослого человека. В данный период наблюдается формирование психо-характерологических индивидуальных черт личности, стереотипов поведения и эмоциональных реакций [45].

Как правило родители обеспокоены тем, что происходит с его ребенком, переживают за ухудшение их взаимоотношений, подросток испытывает огромное количество потрясений и переживаний из-за происходящих в его жизни изменений.

Не смотря на то что на первый план выходит общение со сверстниками, родители остаются значимой фигурой в жизни подростка. Они являются носителями норм и правил, подросток хочет быть похожим на взрослого. При становлении характера в подростковом возрасте именно родители становятся объектом для подражания. Исходя из этого - значимо изучение взаимовлияния характера подростка и его отношений с родителями, что и является актуальностью данной темы.

Проблема исследования. Имеют ли влияние такие характерологические особенности, как акцентуации характера и агрессивность, на взаимоотношения с родителями в подростковом возрасте.

Объект - детско-родительские отношения.

Предмет - акцентуации характера и агрессивность подростков как предиктор особенностей детско-родительских отношений в этом возрасте.

Цель - выявить и описать роль характерологических особенностей подростков во взаимоотношениях с родителями.

Задачи.

- 1) Рассмотреть общие положения о влиянии характерологических особенностей подростков на взаимоотношения с родителями.
- 2) Рассмотреть особенности диагностики подростков и их родителей.
- 3) Провести эмпирическое исследование, используя выбранный исходя из целей и задач психодиагностический инструментарий.
- 4) Произвести анализ и интерпретацию полученных данных. Сформулировать соответствующие результатам исследования выводы.

Гипотезы исследования.

1. На взаимоотношения подростка с матерью наибольшее влияние оказывают акцентуации характера циклоидной группы; имеются различия в полных и неполных семьях в связях детско-родительских отношений с матерью у подростка с его акцентуациями характера.

2. Акцентуации характера являются предиктором агрессивности и агрессивного поведения в подростковом возрасте; имеются различия в связи акцентуаций с агрессивным поведением в зависимости от состава семьи.

3. Агрессивность и агрессивное поведение подростка выступает предиктором особенностей детско-родительских отношений с матерью; имеются различия в полных и неполных семьях в связях детско-родительских отношений с матерью у подростка с его агрессивностью.

4. Акцентуации характера и агрессивность подростка является предиктором особенностей образа отца.

Теоретико-методологическими основаниями исследования выступили представители отечественной психологии, исследующие вопросы акцентуации характера (А.Е. Личкио, И.В. Бадиев, Т.Г. Бобченко, К.Г. Горбунов, О.Б. Мазкина, А.Н. Самохвалова), особенности подросткового возраста (И.А. Андреева, А.Е. Артюхова, М.Н. Васильева, Е.В. Гудкова, С.Д. Гуриева, С.В. Дроздов, А.И. Кнутова, А.Ф. Королева, М.А. Краснова, А.Н. Кузьмина, Т.В. Ледовская, Ю.А. Малюшина, А.Л. Овсепян, Ю.А. Рябчук, А.А. Яйленко), детско-родительские отношения (О.А. Андриенко, Е.В. Горбунова, О.Н. Кажарская, К.И. Левченко, М.Е. Раскумандрина, А.А. Рыжнева, В.А. Тилипалова, В.Д. Филипов), представители зарубежной психологии, исследующие вопросы агрессивности подростков (Li Z, Jiménez TI), детско-родительских отношений (Baumrind D., Belsky J., Laursen B., Lisinskiene A., Liuhua Ying, Maccoby, E., McKinney C., Mónaco E, Xinwen Bi).

Комплекс методов исследования работы. В процессе исследования производился анализ научной и методической литературы по теме исследования, ее обобщение и систематизация. Комплекс психодиагностических методов – опросники, проективная методика для изучения предмета исследования, и методы статистической обработки данных - критерий Стьюдента, критерий Манна-Уитни, множественный регрессионный анализ.

Для проведения исследования был определен следующий психодиагностический инструментарий.

- 1) Опросник родительского отношения (А.Я.Варга, В.В.Столин).
- 2) Методика «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской (ДРОП).
- 3) Тест на определение отношения родителей к ребёнку.
- 4) Опросник К. Леонгарда-С. Шмишека «Методика изучения акцентуаций личности».
- 5) Опросник А. Басса-А. Дарки.
- 6) Проективный тест А.Л. Венгер «Семья животных».

Эмпирическая база. Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 24», Свердловская область, поселок Кедровое. В исследовании приняли участие подростки обоих полов 15-17 лет и их родители в общем количестве 50 человек: 25 подростков и 25 матерей.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что на основе полученных результатов и сделанным по ним выводы, разработаны рекомендации для специалистов занимающихся детско-родительскими отношениями, разрешающие научно-практическую значимость. Разработанные рекомендации помогут практикующим психологам, консультирующих семьи с подростками повысить эффективность работы, направленную на снижение конфликтов в семье и выстраивание кооперации и доверительных отношений между родителями и подростком.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ В АСПЕКТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ

1.1 Особенности подросткового возраста

По Л.С. Выготскому подростковый возраст обозначается следующими стадиями периодизации: школьный возраст (7–13 лет), кризис (13 лет) и пубертатный возраст (13–17 лет). Согласно периодизации А.В. Петровского, пубертатный период охватывает средний школьный возраст (11–15 лет) и старший школьный возраст (15–17 лет) [17]. Подростковый возраст напрямую связан с такими физиологическими изменениями, как половое созревание, гормональные изменения, ускоренное физическое развитие, формируются внутренние органы и системы органов. На ряду с физиологическими изменениями, в это время так же происходит рост избирательности восприятия и внимания, развитие теоретического рефлексивного и активное формирование творческого мышления.

Подростковый период, с точки зрения психологии, определяют, как кризисный, так как в это время происходят резкие качественные изменения, которые затрагивают все стороны развития жизни ребенка. Кризис подросткового возраста связан с изменениями ведущей деятельности, социальной ситуации и гормональным всплеском развития. Ему предшествует относительно спокойное время - младший школьный возраст, именно поэтому пубертат воспринимается окружающими как сложный и бурный. На это время приходится формирование личности, и как бы это не было парадоксально, одна из самых главных особенностей - личностная нестабильность, которая проявляется в противоположных чертах, тенденции и стремления сосуществуют и борются друг с другом. Анна Фрейд описывала эти особенности следующим образом: «Подростки считают себя центром Вселенной, они исключительно эгоцентричны, но в то же время ни в

один из периодов своей жизни они не способны на такое самопожертвование и преданность» [13].

Для психологов наибольший интерес представляют психические изменения, происходящие в подростковом возрасте. В системе интересов для подростков происходят довольно существенные изменения. С одной стороны, теряется интерес к вещам и явлениям, которые ранее интересовали его, а с другой – появляются новые, преимущественно эротического содержания, возникает острый сексуальный интерес. Скорее всего, подросток раскроется так, что будет выглядеть будто его ничего не интересует. В этот период также наблюдается отсутствие интереса у подростков к учебной успеваемости [30].

В старшем подростковом возрасте окончательно формируется интеллектуальный аппарат, позволяющий осмысленно выстраивать собственное мировоззрение, индивидуальные системы ценностей и «Я-концепцию». Молодые люди старшего подросткового возраста более ярко и интенсивно проживают различные жизненные события, по сравнению со взрослыми и детьми. Состояние безудержной радости и глубокого отчаяния могут быстро сменить друг друга. Многие авторы в первую очередь связывают такой всплеск эмоционального переживания с балансом 2 основных типов нервных процессов: возбуждения и торможения. С другой стороны, эмоции и переживания подростков связаны с их внутренней жизнью. Внешне они выражены в меньшей степени, чем у детей. И даже в самых деликатных разговорах подростки часто не рассказывают обо всех своих переживаниях. Еще одной важной особенностью эмоциональной сферы старших подростков является возможность сосуществования чувств и эмоций противоположно направленных. По словам В.Г. Казанской, подростки, как правило, застревают в своих эмоциях, как на положительных, так и отрицательных. Таким образом, для старшего подросткового возраста характерно наличие проблемных переживаний в отношениях с родителями и сверстниками. Такая важная область, как школа, имеет много эмоциональных

переживаний из-за трудного выбора, так как делаются первые шаги для определения будущей профессии и самого себя, а также переживаний, связанных с самим собой и противоположным полом [39].

Одной из главных и важнейших задач подросткового возраста является формирование самосознания и идентификации. Кроме того, самосознание у девочек формируется гораздо раньше, чем у мальчиков. Для девочек характерны ранние проявления чувства одиночества. Исследование Филлипса показывает, что реальное и идеальное «Я» девочки едино, а мальчики, наоборот, противоположны. Однако и мальчики, и девочки одинаково воспринимают гендерные различия. Кроме того, роль женщин ставится значительно ниже. Мальчики в основном отводят женщинам роль организатора семейной жизни, а мужчины - роль помощника в данном вопросе. Девочки соотносят женственность с эмоциональными качествами и эмпатией, мальчики - с эмоциональной стабильностью [31].

Подросткам характерно проявлять свою индивидуальность и одновременно быть как все. Им важно занять высокий статус в референтной группе. В связи с этим происходит активное формирование самооценки. Самооценка - это оценка, которую индивид дает самому себе, своим способностям, качествам и своему месту среди других людей. Самооценка также считается важным регулятором поведения, от нее зависит отношение человека к окружающей среде, его критика, требования к самому себе, отношение к удаче и неудаче. Таким образом, самооценка влияет на эффективность деятельности человека и его дальнейшее развитие [30]. По результатам исследования Д.И. Фельдштейна у детей 10-11 лет происходит кризис самооценки, который заключается в том, что 26% девочек и 34% мальчиков характеризуют себя во всех отношениях отрицательно. В 12-13 лет, в зависимости от оценок окружающих (в большинстве случаев влияет оценка сверстников), кто-то полностью принимает себя таким, какой он есть, а у кого-то сохраняется ситуативно-отрицательное отношение к себе. В возрасте 14-15 лет складывается оперативная самооценка, которая

определяет отношения подростка к самому себе в данный момент. Многие авторы отмечают, что они более подвержены оценкам сверстников, нежели педагогов и родителей [19].

Подросткам так же характерно показать свою взрослость окружающим. Чувство взрослости, по мнению Д.Б. Эльконина, является центральным новообразованием этого периода. У подростка появляется необходимость познавать себя, свои личностные качества, он невольно сравнивает себя в окружающими. Все это необходимо для самоопределения и формирования индивидуального поведения, а также лучшего понимания самого себя. В этот период перед подростком на первый план выходят многие экзистенциальные вопросы, вопросы самоопределения, самопознания. Соглашаясь с Л.И. Божович, можно сказать, что в это время происходит изменение отношения подростка к себе в частности, и к миру в целом [3,10].

Для самостоятельной жизни в зрелом возрасте необходимо, что бы у подростка сформировался жизненный план и свое мировоззрение. У подростка возникает очень сильное желание если ни быть, то хотя бы казаться взрослым, несмотря на то, что ни социально, ни психологически, ни физически не может соответствовать взрослости [13].

Для подростков характерно проявление агрессии. Примечательно, что опрос 202 056 подростков в 40 странах показал, что 10,7% из них проявляли агрессивное поведение. Кроме того, исследование, проведенное Вангом и др., в котором было опрошено 1719 учащихся средней школы в Хайнане, Китай, сообщается, что 17,9% учащихся проявляли агрессивное поведение по отношению к своим сверстникам в течение последних 12 месяцев. Агрессия эмпирически связана с рядом неблагоприятных последствий для физического здоровья, психического здоровья, развития личности и социального общения. Это делает особенно важным изучение любых способствующих факторов, а также внутренних механизмов. Современная литература показывает, что на агрессию могут влиять различные факторы, включая подверженность насилию в сообществе, родительская поддержка, и

виктимизация сверстников [50]. В исследованиях, проведенных среди детей и подростков, результаты показывают, что неудовлетворенные психологические потребности связаны с факторами риска подростковой агрессии, такими как неуверенность в себе и негативные эмоции, и что удовлетворенные психологические потребности связаны с асоциальным поведением. Несколько исследований, в которых основное внимание уделялось агрессии сверстников, показали, что родительские стратегии, блокирующие автономию подростков, положительно предсказывали самооценку подростками агрессии в отношениях [48].

Следующее новообразование - это самоопределение. С одной стороны, на подростка возлагается большая ответственность в плане профессионального самоопределения. Социальные группы, такие как школа и семья, возлагая большие надежды на будущее поколение, требуют от подростка выбрать специальность по которой он будет обучаться в ВУЗе. В это время так же актуализируются нереализованные потребности родителей, которые хотят, чтобы их ребенок стал тем, кем по их мнению, будет лучше. Учителя в школе, в свою очередь, хотят, чтобы ученик сдавал только те экзамены, в которых точно мог бы преуспеть. А подросток еще сам не всегда может определить свое место в обществе и выбрать то, что ему действительно было бы интересно, в связи с этим он либо принимает выбор родителей, либо идет в институт только что бы получить какое-нибудь образование. Конечно, так происходит не всегда и не со всеми. Многие осуществляют свои детские мечты, у кого-то к окончанию 10-11 класса уже есть четкое понимание кем он хочет работать в дальнейшем, а кто-то после школы идет работать и поступает в ВУЗ уже в более осознанном возрасте [15].

С другой стороны, согласно мнению исследователей подросткового возраста, на первый план выходит интимно-личностное общение, а также налаживание дружеских контактов, общение со сверстниками. В процессе общения возникают такие новообразования, как усвоение социальных норм

общества и референтной группы, возникает самосознание и происходит переосмысление ценностей. Подростки стремятся к широкому кругу общения, но в близких отношениях более избирательны. Они занимают новую социальную позицию, которая характеризуется эмансипацией от взрослых [16,17].

Подростки с особым интересом и воодушевлением включаются в жизнь социума, но также романтизируют одиночество. В любовные отношения они вступают для того, чтобы закончить их так же внезапно, как и начали. Подросток требует равноправия в общении со взрослыми и конфликтует, отстаивая свое мнение и свои позиции, которые считает зрелыми и взрослыми. Чувство взрослости наблюдается в попытках принимать самостоятельные решения и ограждения от взрослых [13].

В связи с развитием, доступностью интернета и новых технологий меняется и общение подростков. Помимо того, что они достаточно скрытны и с неохотой делятся своими переживаниями с родителями, они могут и закрыться от ближайшего окружения сверстников, которых видят каждый день в школе. Им гораздо проще отрываться и поделиться своими переживаниями с тем, кого никогда не увидят, или кого вообще не знают. Они часто знакомятся в социальных сетях с ребятами из других городов или стран, общаются в анонимных чатах. Что так же может приводить к конфликтам с родителями и еще большей дистанции в общении [6].

Таким образом, в подростковом возрасте формируется собственное мировоззрение, самосознание, идентификация, индивидуальные системы ценностей, самоопределение, профессиональное определение, крайне важно личностное общение и выстраивание романтических отношений. В то же время на подростка оказывается колоссальное давление со стороны родителей, учителей, сверстников, которое сопровождается внутриличностными конфликтами и проблемами, также к этому добавляются физиологические изменения и гормональная перестройка организма. Каждый ребенок реагирует на все эти изменения по-своему, но есть схожие моменты

в зависимости от темперамента и акцентуаций характера из-за которых определенные моменты выходят на первый план, а некоторые-становятся менее значимые, что позволяет быстрее подобрать индивидуальный подход в работе с подростками.

1.2 Характерологические особенности подросткового возраста, проявление акцентуаций характера

Термин, введенный К. Леонгардом, «акцентуация» заключается в чрезмерно выраженной индивидуальной черте, которая имеет тенденцию к переходу в патологическое состояние. Он выражал свое понимание акцентуированной личности следующим образом: «Личности, обозначаемые нами как акцентуированные, не являются патологическими. При ином толковании мы бы вынуждены были прийти к выводу, что нормальным следует считать только среднего человека, а всякое отклонение от такой середины должны были бы признать патологией» [4].

А.Е. Личко предлагал разграничивать понятия личность и характер. Личность, по его мнению, это более широкое понятие, которое включает в себя мировоззрение, способности, интеллект и т.д. Характер же он характеризовал как базис личности, который формируется по большей части в подростковом возрасте. Именно поэтому термин «акцентуация» применяется именно к особенностям характера. А.Е. Личко так же говорил о том, что личность человека может быть различна при одном типе акцентуации характера. Так, например, подросток с эпилептоидным типом акцентуации характера может быть и жестоким убийцей, и борцом за свободу, и ярким атеистом, и глубоко верующим человеком [25].

Сам А.Е. Личко писал: «Под акцентуацией характера понимаются крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и

даже повышенной устойчивости к другим». Так, диагностическим критерием является наименьшее место сопротивления, то есть типичное для данной акцентуации характера психогенное воздействие, которое вызывает дезадаптивное поведение, где подросток с другим типом проявляет высокую устойчивость к данному воздействию [4].

Особенности характера могут проявляться только в определенных условиях, а не везде и не всегда. Такие люди часто добиваются успехов в творчестве, существует корреляционная связь между одаренностью и акцентуацией характера. Так О.Б. Мазкина, исследуя подростков от 11 до 15 лет (40 человек) творческого коллектива в городе Воронеж, выявила, что 61% испытуемых имеют определенные акцентуации характера [27].

И.В. Бадиев, исследуя типологию акцентуации характера, выявил закономерности различия типов акцентуации и пола подростка. Так у мальчиков чаще встречается эпилептоидный тип акцентуации характера, а у девочек – лабильный [4].

По данным исследования А.Г. Самохваловой [38] были выявлены особенности социальных трудностей взаимодействия по каждому типу акцентуации характера, которые представлены ниже.

У гипертима проблемы связаны с его эгоцентризмом, враждебностью и агрессивностью, а также с высокими требованиями к другим. У таких людей наблюдаются трудности планирования и прогнозирования результатов в ходе общения. Тем речи отличается повышенным темпом, невербальные проявления - хаотичностью. Им трудно удерживать внимание на речи собеседника, часто перебивают его, критичность и изменение поведения отсутствуют.

У циклоидов проблемы связаны с эмпатией, их своенравием и вспыльчивостью. Из-за нестабильной самооценки появляется страх представления самого себя и самовыражения. У них есть трудности в подстраивании к собеседнику, выборе наиболее благоприятной модели

общения. Они не умеют слушать партнера, давать обратную связь, неспособны контролировать эмоции [38].

У лабильного типа, из исследования А.Г. Самохваловой, наблюдается повышенная восприимчивость и эмотивность, трудность вступление в контакт, невозможность удерживать цель общения. На вербальном уровне обнаруживается непостоянность голосовых характеристик, что проявляется в смене спокойной, неторопливой, монотонной речи на шумную, быструю, возбужденную. Так же им свойственно неумение сдерживать эмоции, избыточное сосредоточение на собственных чувствах, некритичность в общении.

У астено-невротического типа обнаруживается раздражительность, трудности вступить в коммуникативные связи, злопамятность, недоверие к собеседнику и ожидание негативного отношения к себе. Им присуще трудности прогноза последствий, адаптации к изменившимся условиям. Они не умеют отстаивать свою точку зрения, контролировать эмоциональные вспышки, сложно выстроить диалог [38].

У сенситивного типа отмечается заниженная самооценка, чувствительность, эмотивность, робость, чувство неполноценности. У них наблюдается незрелость планирования, связанная с низкими требованиями. На вербальном уровне отмечается сниженный темп речи, лишенный эмоциональной окраски, на невербальном уровне - скованность. Такие люди зациклены на собственных неудачах, проявляют страх при использовании новых коммуникационных моделях.

У психостенического типа, по А.Г. Самохваловой, прослеживается беспокойство, подозрительность, неуверенность в собственных силах, стеснительность, доскональное планирование коммуникативных действий, установки на деструктивное трудное общение. Им трудно проявлять индивидуальность, творческие способности в общении, наблюдается шаблонность действий. Такие люди подвержены излишнему самоанализу и склонности к самообвинению.

У шизоидного типа отмечается закрытость, зависть, подозрительность, фантазийность, низкая эмпатия, трудности в выборе адекватных средств взаимодействия. Речь характеризуется невыразительностью, однообразием, трудностью ведения диалога, недостаточностью инициативы, в невербальных проявлениях - скованность, закрытые позы.

Эпилептоидному типу акцентуации типична неблагожелательность, агрессивность, вспыльчивость, обидчивость, чрезмерное настаивание на своем, тенденция подчинять и принижать других (в сочетании с созависимостью), сниженный уровень эмпатии. В речи часто употребляют ненормативную лексику, ругательства, присутствует много угроз по отношению к собеседнику. Голос громкий, в невербальных проявлениях присутствуют резкие движения, для девушек характерна мужская манера поведения. Представителям данного типа акцентуации характерно обвинение других в собственных неудачах, у них нет критичности к своему поведению, и как следствие нет желания его исправлять [38].

У истероидного типа сложности в коммуникациях, обусловлены эгоцентризмом, сложностью принятия успехов других, завистливостью, демонстративностью, непостоянностью в отношениях. Общение направлено на самопрезентацию, им трудно определить индивидуальные особенности партнера и характер ситуации. Речь громкая, «театральная», чрезмерно выразительная. Невербальные проявления характеризуются неестественностью, пародийностью. Так же им характерны трудности слушания и адекватная обратная связь, нежелание осознавать собственные ошибки.

По А.Г. Самохваловой своеобразие неустойчивого типа проявляется в его боязливости, лени, пассивности отношения, трудности эмпатии, созависимости, неспособности оказывать помощь другим. Таким людям свойственны трудности прогнозирования, они не стараются заранее планировать общение, быстро отказываются от собственных интересов. Вербальные проявления характеризуются равнодушием,

неэмоциональностью, невербальные проявления скудные. Они стараются проявлять самодостаточность, нет готовности чему-либо учиться в общении.

У конформного типа акцентуации характера проблемы общения связаны с робостью, инертностью, эмоционально-личностной зависимостью, беспокойством, боязнью быть отвергнутым, повышенным самоконтролем. Вербальные проявления характеризуются малой активностью, скудностью словарного запаса, невербальные проявления - скованностью, неконгруэнтностью, увеличение дистанции в общении. У таких людей возникают трудности самопознания, они склонны к самообвинению, нет желания менять привычный стиль общения.

Зная особенности поведения в социуме по каждому типу акцентуации характера, можно предположить, как будет себя вести подросток в общении с родителями. Учитывая акцентуацию характера как адаптационный механизм выстраивания отношений в социуме, мы можем предположить какие конфликты могут возникать в детско-родительских отношениях. Так, представители гипертимного типа акцентуации характера трудно переносят условия жесткой дисциплины, на фоне каких-либо ограничений со стороны родителей, могут возникать конфликты и трудности взаимодействия в детско-родительских отношениях. Из-за частой смены настроения циклоидов у родители могут возникать проблемы в понимании ребенка. Вспыльчивость эпилептоидов может приводить к частым ссорам между подростком и родителями. По итогу нашего исследования мы сможем более точно определить какие проблемы во взаимодействии родителей и подростков могут возникать в зависимости от типа акцентуации характера. Что поможет лучше понять и объяснить родителям почему их ребенок повел себя именно так в конкретной ситуации, а также более эффективно взаимодействовать непосредственно с самим подростком, и разрабатывать индивидуальные программы работы в психоконсультировании и психотерапии.

1.3 Детско-родительские отношения подростков

На взаимоотношения родителей и подростков в первую очередь оказывает влияние стиль воспитания, который был использован с первых дней жизни ребенка. Он оставляет свой отпечаток на личности ребенка и формирует его. Именно условия семьи и семейное воспитание дают возможность особенностям темперамента переходить в акцентуации характера. Таким образом, первичное отношение родителей и детей влияют на формирование характера ребенка и в дальнейшем сказывается на их взаимоотношении в более старшем возрасте.

В области воспитания детей большое влияние оказал типологический подход Е.Е. Массобу J.A. Martin и D. Baumrind к концептуализации воспитания детей. Они классифицировали родительское воспитание на четыре типа, основанные на отзывчивости и требовательности. Авторитетный стиль воспитания характеризуется высокой отзывчивостью и требовательностью. Авторитетные родители обеспечивают не только поддержку и тепло, но и четко определенные правила и последовательную дисциплину. Авторитарный стиль воспитания характеризуется низкой отзывчивостью, но высокой требовательностью. Родители этого стиля, как правило, используют враждебный контроль или суровое наказание произвольным образом, чтобы добиться согласия, но они редко дают объяснения или допускают словесные уступки. Разрешающий тип воспитания характеризуется низким уровнем требовательности, но высоким уровнем отзывчивости. Разрешающие родители чутко реагируют на своих детей и удовлетворяют потребности детей, но им не удается установить надлежащий дисциплинарный режим, проявлять поведенческий контроль или предъявлять требования к зрелому поведению. Наконец, пренебрегающее воспитание детей характеризуется низкой отзывчивостью и требовательностью. Пренебрегающие родители ориентированы на себя и

редко занимаются воспитанием детей. Они не дают тепла и не устанавливают правила для своих детей [56].

Подростковый возраст является критическим периодом развития, который требует от родителей и молодежи пересмотра своих отношений [49]. Существующее исследование показало, что различия в стилях воспитания связаны с различиями в отношениях между родителями и подростками. В целом, в большинстве исследований с использованием западных выборок было установлено, что авторитетный стиль воспитания связан с более высокими уровнями сплоченности родителей и подростков и более низкими уровнями частоты, интенсивности, тотальности конфликтов. Напротив, авторитарный стиль воспитания связан с более низкой сплоченностью и более высокой частотой, интенсивностью и тотальностью конфликтов [54].

Родительский мониторинг - это набор родительских поведений, в которые родители вовлечены, чтобы получить информацию о деятельности своих детей, местонахождении и общении со сверстниками. Эффективный родительский мониторинг должен структурировать окружающую среду ребенка и активно отслеживать действия ребенка. Когда дети вступают в подростковый возраст, они проводят все больше времени вне семьи и в обществе сверстников. Родительский контроль становится менее зависимым от надзора и контроля и включает в себя больше предоставления автономии. Исследователи обнаружили, что предоставление родительской автономии, а не родительского контроля, будет способствовать честности подростков и взаимному доверию. Действительно, достигая правильного баланса между автономией/индивидуальностью и родством/связанностью, родители и подростки могут поддерживать доверие и тепло друг с другом. Нарушение этого баланса приводит к снижению доверия, отстранения подростков и недопониманию в отношениях [49].

Эмоциональные связи, установившиеся между ребенком и родителями в раннем детстве, могут влиять на будущую ментальную схему, которую подростки формируют о себе и окружающем мире. Дети, чьи родители были

чуткими и адекватно реагировали на их потребности, устанавливают узы надежной родительской привязанности и, как следствие, воспитывают базовое отношение доверия к другим. Это может привести к более гибким и позитивным межличностным отношениям благодаря более эффективным эмоциональным и межличностным навыкам [55].

Безопасная привязанность может быть защитной и обеспечивать основу для нормального развития, в то время как нарушенная привязанность может привести к негативным последствиям развития в этих областях. Безопасные отношения привязанности связаны с соответствующим социальным развитием и способностью взаимодействовать с другими людьми на протяжении всей жизни, в свою очередь, людям с небезопасной привязанностью чаще всего не хватает социальных отношений [47].

Подростки с неуверенной привязанностью к родителям более склонны к рискованному поведению, имеют поведенческие проблемы и испытывают трудности с эмоциональной регуляцией, такие как импульсивность. И наоборот, подростки, у которых развиваются надежные отношения привязанности с обоими родителями, сообщают о большей удовлетворенности жизнью и большем позитивном влиянии, меньшем стрессе, более высокой самооценке и большем количестве навыков межличностного общения. Кроме того, безопасность привязанности также связана с эмоциональной компетентностью, т. е. большей способностью воспринимать, маркировать, выражать и регулировать свои эмоции [55].

У детей с такими стилями привязанности, как избегающими тревогу и устойчивыми к тревоге, есть проблемы с поведением, эмоциональные трудности и социальная некомпетентность. Система безопасной привязанности служит основой для выражения эмоций и общения в будущих отношениях, предоставляет возможности для саморегуляции привязанности и создает потенциал для устойчивости. Межличностные отношения между родителями и подростками рассматриваются на основе важности привязанности родителей и детей. Безопасные отношения привязанности

включают фигуру привязанности, которая воспринимается как доступную и отзывчивую, подчеркивает тот факт, что отношения привязанности подростков с ключевыми лицами, осуществляющими уход, вероятно, отражают природу внутренних рабочих моделей, которые вполне могут функционировать как психологическая шаблон при построении новых близких отношений. Время, проведенное со сверстниками, позволяет им развивать и поддерживать социальные отношения вне семьи, быть независимыми от родителей, строить свою будущую взрослую идентичность, выражать свои потребности и развивать свою культуру в группе сверстников. Поэтому привязанность и отношения с родителями меняются в период юности. Молодые люди становятся все более независимыми от своих родителей. Исследователи отмечают, что безопасная привязанность к семье дает подросткам более надежную эмоциональную основу, на которую они всегда могут положиться [51].

Таким образом, мы рассмотрели такие факторы, как стиль воспитания, родительский мониторинг, привязанность в семье, влияющие на взаимоотношения родителей и подростков. Так же следует упомянуть о том, что на развитие или не развитие того или иного типа акцентуации характера оказывает большое влияние стиль воспитания в раннем дошкольном возрасте, что в последующем сказывается на ребенке, его взаимодействии в социуме в целом и его отношения с родителями в частности.

Выводы по первой главе

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в период подросткового возраста детско-родительские отношения подвержены изменениям, ранее применимые способы воспитания уже могут быть не уместны из-за характерологических особенностей подростка, его мировоззрения. В таком случае родителям необходимо изменить стиль общения с ребёнком, принять то, что он уже вырос, имеет свою точку зрения,

которая не всегда совпадает с мнением взрослого. Родителям необходимо понять особенности подростка, принять их и выстраивать новые, более зрелые отношения, в противном случае будут возникать конфликты, недопонимания, ссоры и ребенок может закрыться от взрослых.

2 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ

2.1 Организация и методы исследования

Выборочные совокупности данного исследования составили разнополые подростки в возрасте от 15 до 17 лет и их матери в возрасте от 35 до 48 в количестве – 50 человек (подростки – 25 человек и матери – 25 человек). В выборку вошли учащиеся и их родители общеобразовательного учреждения МАОУ СОШ №24 поселка Кедровое.

Возраст испытуемых определен рамками подросткового возраста (12-18 лет) – 15-17 лет – 25 человека. Количество юношей и девушек в группе – 7 юношей и 18 девушек, в группе родителей – 25 женщин.

Таблица 1 – Состав выборки исследования по возрасту (количество человек)

Группа подростков		Группа родителей	
Возрастной диапазон	Количество человек	Возрастной диапазон	Количество человек
15-16 лет	24	35-39 лет	9
17 лет	1	40-50 лет	16
Всего	25	Всего	25
Средний возраст	15,92 лет	Средний возраст	41,08 лет
Стандартное отклонение	0,4	Стандартное отклонение	3,98

Для проведения исследования и подтверждения гипотезы были определены следующие методики: Опросник родительского отношения (А.Я.Варга, В.В.Столин); Методика «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской (ДРОП); Тест на определение отношения родителей к ребёнку; Опросник К. Леонгарда-С. Шмишека «Методика

изучения акцентуаций личности»; Опросник А. Басса-А. Дарки; Проективный тест «Рисунок семьи несуществующего животного».

В группе подростков было проведено исследование на определение преобладающего типа акцентуации характера с помощью опросника К. Леонгарда- С. Шмишека «Методика изучения акцентуаций личности» представленных в рисунке 1.

По шкале «Демонстративный тип» были выявлены следующие значения по группе: в общей выборке -10 (Q1-8, Q3-14), в полных семьях – 10 (Q1-8, Q3-15), в неполных семьях- 12 (Q1-10, Q3-14). Результаты по шкале «Застревающий тип» следующие: в общей выборке -10 (Q1-10, Q3-14), в полных семьях – 12 (Q1-10, Q3-14), в неполных семьях- 14 (Q1-14, Q3-14), что является тенденцией к акцентуации, также свидетельствует о малом проявлении застревающих черт личности в выборке. «Педантичный тип» составил: в общей выборке -12 (Q1-8, Q3-16), в полных семьях – 12 (Q1-8, Q3-16), в неполных семьях- 8 (Q1-6, Q3-12). По шкале «Возбудимый тип» были получены результаты: в общей выборке -12 (Q1-9, Q3-15), в полных семьях – 12 (Q1-9, Q3-15), в неполных семьях- 15 (Q1-9, Q3-18). «Аффективно-экзальтированный тип» имеет результаты: в общей выборке - 18 (Q1-12, Q3-18), в полных семьях – 18 (Q1-12, Q3-18), в неполных семьях- 12 (Q1-12, Q3-24). Получены результаты по «Циклотимическому типу»: в общей выборке -15 (Q1-12, Q3-18), в полных семьях – 15 (Q1-12, Q3-18), в неполных семьях- 15 (Q1-9, Q3-21). Данные значения говорят о тенденции к акцентуации, на основе чего мы можем предполагать, что в данной выборке преобладают черты демонстративного, застревающего, педантичного, возбудимого, аффективно-экзальтированного и циклотимического типов акцентуаций характера.

Были получены результаты по «Гипертимному типу»: в общей выборке -18 (Q1-12, Q3-21), в полных семьях – 18 (Q1-12, Q3-21), в неполных семьях- 21 (Q1-18, Q3-21). По шкале «Эмотивный тип» были получены результаты: в общей выборке -18 (Q1-18, Q3-21), в полных семьях – 18 (Q1-18, Q3-21), в

неполных семьях- 18 (Q1-15, Q3-18). На основе чего можно предположить, что в данной выборке преобладают черты гипертимного и эмотивного типов акцентуаций характера у подростков.

Результаты по шкале «Дистимический тип» составили: в общей выборке -6 (Q1-3, Q3-12), в полных семьях – 6 (Q1-3, Q3-12), в неполных семьях- 6 (Q1-6, Q3-9). «Тревожно-боязливый тип» в выборке показал следующие результаты: в общей выборке -9 (Q1-6, Q3-12), в полных семьях – 9 (Q1-6, Q3-12), в неполных семьях- 9 (Q1-3, Q3-15). Данные показатели свидетельствует об отсутствии акцентуаций по дистимическому и тревожно-боязливому типам акцентуаций характера в нашей выборке.

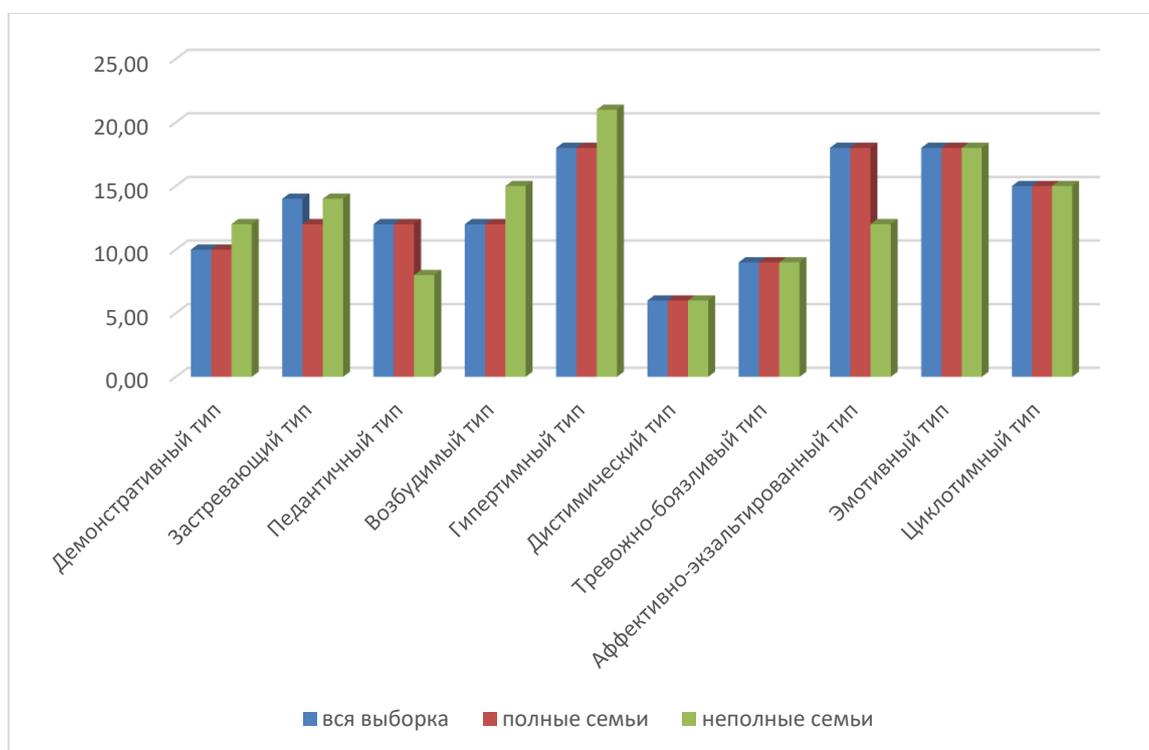

Рисунок.1 - Срединные значения акцентуаций характера по всей выборке, в полных и неполных семьях

Также в рамках характерологических особенностей мы диагностировали особенности проявления агрессии у подростков с помощью опросника А. Басса - А. Дарки, представленных в рисунке 2 и 3. Рассмотрим полученные данные.

По субшкале «Физическая агрессия» были получены результаты: в общей выборке -3 (Q1-2, Q3-5), в полных семьях – 3 (Q1-2, Q3-5), в неполных семьях- 3 (Q1-2, Q3-5);

по субшкале «Вербальная агрессия: в общей выборке -8 (Q1-6, Q3-9), в полных семьях – 8 (Q1-6, Q3-9), в неполных семьях- 6 (Q1-6, Q3-7);

по субшкале «Косвенная агрессия»: в общей выборке -4 (Q1-3, Q3-5), в полных семьях – 4 (Q1-3, Q3-5), в неполных семьях- 4 (Q1-3, Q3-4);

по субшкале «Негативизм»: в общей выборке -2 (Q1-0, Q3-3), в полных семьях – 1,5 (Q1-0, Q3-2,5), в неполных семьях- 2 (Q1-1, Q3-4);

по субшкале «Раздражительность»: в общей выборке -3 (Q1-3, Q3-6), в полных семьях – 3 (Q1-3, Q3-6), в неполных семьях- 6 (Q1-3, Q3-7);

по субшкале «Подозрительность»: в общей выборке -6 (Q1-4, Q3-7), в полных семьях – 5 (Q1-4, Q3-7), в неполных семьях- 6 (Q1-5, Q3-7);

по субшкале «Обида»: в общей выборке -4 (Q1-3, Q3-5), в полных семьях – 4 (Q1-3, Q3-4), в неполных семьях- 4 (Q1-4, Q3-6)

по субшкале «Чувство вины»: в общей выборке -5 (Q1-3, Q3-6), в полных семьях – 5 (Q1-4, Q3-6), в неполных семьях- 3 (Q1-3, Q3-3), из чего можно предположить, что дети старшего школьного возраста чаще используют вербальное выражении агрессии, не проявляют негативизм, достаточно часто проявляют раздражительность, держат обиду, переживают чувство вины и достаточно подозрительны к окружающим.

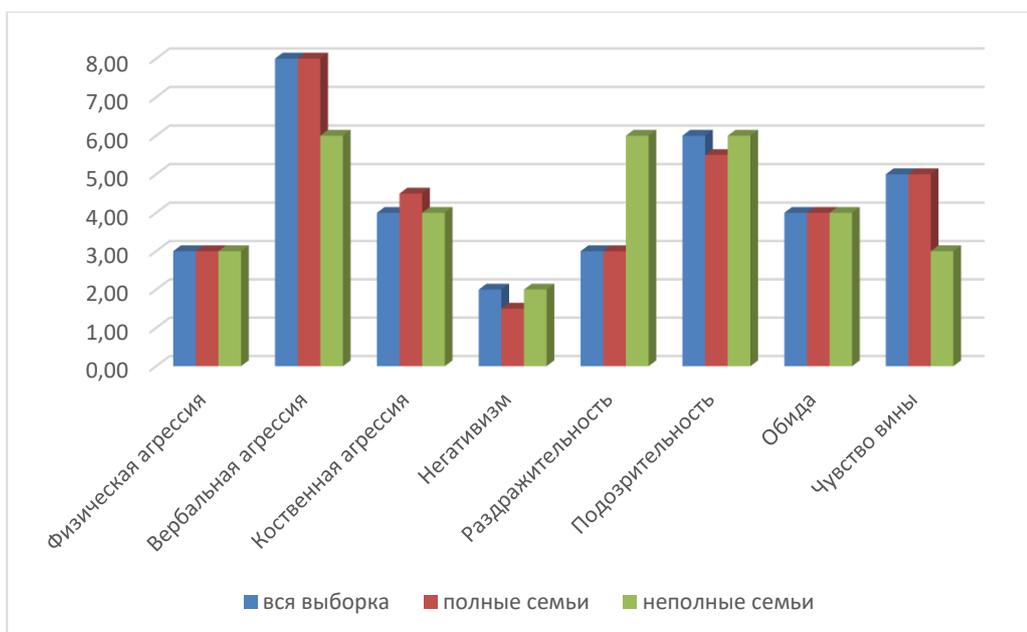

Рисунок 2 - Срединные значения субшкал методики Басса-Дарки по всей выборке, в полных и неполных семьях

«Индекс агрессивности» составил: в общей выборке -15 (Q1-12, Q3-17), в полных семьях – 15 (Q1-13, Q3-17), в неполных семьях- 12 (Q1-11, Q3-17), наблюдаются низкие значения, что свидетельствует о том, что в подростковом возрасте выражение агрессии как правило подавляется, возможно это связано с социальными установками. В неполных семьях индекс агрессивности ниже, чем в полных. «Индекс враждебности»: в общей выборке -9 (Q1-8, Q3-11), в полных семьях – 9 (Q1-8, Q3-11), в неполных семьях- 11 (Q1-8, Q3-12) что указывает на высокий уровень враждебности по отношению к другим в данной группе. Индекс враждебности выше в неполных семьях.

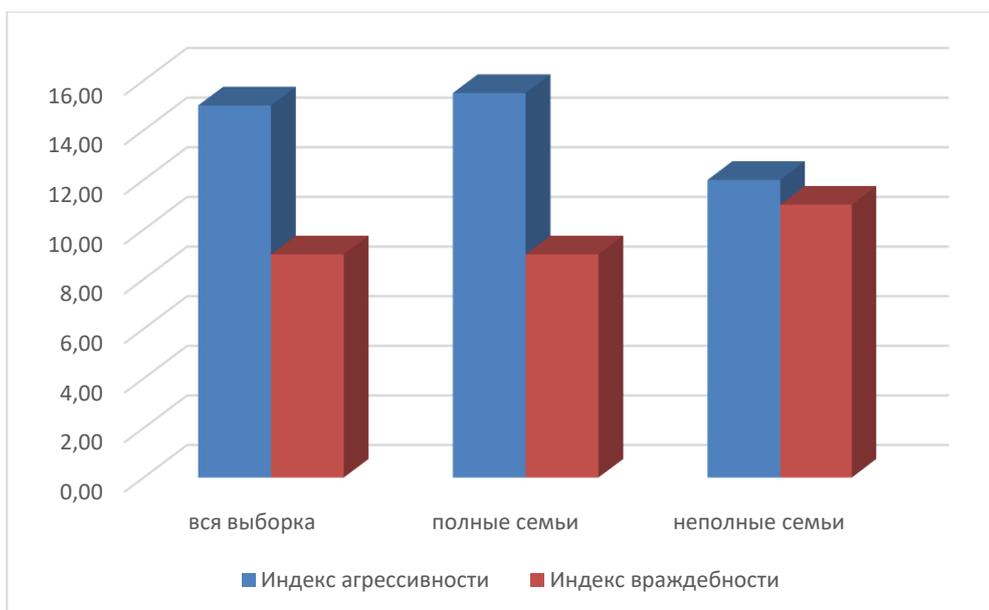

Рисунок 3 - Срединные значения индекса агрессивности и индекса враждебности по всей выборке, в полных и неполных семьях

Таким образом, опираясь на полученные данные, можно сделать вывод что в старшем подростковом возрасте проявление агрессии ниже нормативных (21 ± 4) показателей, а также чаще используется вербальная агрессия, как более приемлемый способ выражения агрессии в обществе.

В группе подростков так же было проведено исследование на определение детско-родительских отношений с применением методики «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» – родитель глазами подростка П.В. Трояновской. Рассмотрим полученные результаты, представленные в таблице 2 по всей выборке и в таблице 3 – по полным и неполным семьям.

По шкале «Принятие» были получены следующие результаты: в отношениях с матерью в общей выборке - 27 (Q1-24, Q3-29), в полных семьях – 27 (Q1-24, Q3-29), в неполных семьях - 22 (Q1-22, Q3-28); с отцом: в общей выборке - 27 (Q1-23, Q3-29), в полных семьях – 27 (Q1-23, Q3-29), что является нормативными показателями и свидетельствует о внешнем проявлении любви и принятия ребенка со стороны родителей.

Таблица 2 - Срединные значения по родителям глазами подростка по всей выборке

Шкала	Мать (Медиана)	Отец (Медиана)
Принятие	27,00	27,00
Эмпатия	23,00	25,00
Эмоциональная дистанция	20,00	19,00
Сотрудничество	25,00	23,00
Принятие решений	19,00	21,00
Конфликтность	7,00	7,00
Поощрение автономности	26,00	26,00
Требовательность	21,00	19,00
Мониторинг	27,00	23,00
Контроль	21,00	18,00
Авторитарность	16,00	13,00
Оказание поощрений	13,00	13,00
Реализация наказаний	6,00	6,00
Непоследовательность родителя	17,00	14,00
Неуверенность родителя	13,00	15,00
Удовлетворение потребностей ребенка	26,00	27,00
Неадекватность образа ребенка	14,00	14,00
Враждебность по отношению к супругу	7,00	7,00
Доброжелательность к супругу	13,00	12,00
Удовлетворенность отношениями	23,00	25,00

«Эмпатия» в отношениях с матерью в общей выборке - 23 (Q1-21, Q3-26), в полных семьях – 24 (Q1-22, Q3-27), в неполных семьях - 14 (Q1-14, Q3-21); с отцом: в общей выборке - 25 (Q1-21, Q3-26), в полных семьях – 25 (Q1-21, Q3-26). Полученные данные позволяют говорить о высоком уровне эмпатии между подростком и родителями в полных семьях и о низкой- в неполной с матерью.

По шкале «Эмоциональная дистанция» с матерью выявлено в отношениях с матерью в общей выборке - 20 (Q1-16, Q3-23), в полных семьях – 21 (Q1-19, Q3-23), в неполных семьях - 16 (Q1-14, Q3-16); с отцом: в общей выборке - 19 (Q1-14, Q3-21), в полных семьях – 19 (Q1-15, Q3-21), данные

показатели свидетельствуют о малой эмоциональной дистанции подростка с родителями в полных семьях и о большой – в неполных с матерью.

«Сотрудничество» в отношениях с матерью в общей выборке - 25 (Q1-21, Q3-27), в полных семьях – 25 (Q1-23, Q3-27), в неполных семьях - 18 (Q1-17, Q3-20); с отцом: в общей выборке -23 (Q1-21, Q3-26), в полных семьях – 23 (Q1-21, Q3-26), что указывает на совместное и равноправное выполнение заданий между подростком и родителями в полных семьях и в неполных с матерью.

Результаты по шкале «Принятие решений» в отношениях с матерью в общей выборке - 19 (Q1-16, Q3-22), в полных семьях – 19 (Q1-15, Q3-23), в неполных семьях - 19 (Q1-16, Q3-21); с отцом: в общей выборке -21 (Q1-19, Q3-23), в полных семьях – 20 (Q1-19, Q3-23), данные показатели позволяют нам предположить, что различные решения в семье принимаются совместно как в полных, так и в неполных семьях.

Получены результаты по шкале «Конфликтность» в отношениях с матерью в общей выборке - 7 (Q1-5, Q3-8), в полных семьях – 7 (Q1-4, Q3-8), в неполных семьях - 7 (Q1-6, Q3-1); с отцом: в общей выборке -7 (Q1-5, Q3-8), в полных семьях – 6 (Q1-4, Q3-8), что свидетельствует о низкой конфликтности в полных семьях и в неполных в отношениях матери и подростка.

«Поощрение автономности» подростков со стороны матери в общей выборке - 26 (Q1-23, Q3-28), в полных семьях – 26 (Q1-24, Q3-29), в неполных семьях - 23 (Q1-20, Q3-25); со стороны отца: в общей выборке -26 (Q1-25, Q3-29), в полных семьях – 26 (Q1-25, Q3-29), что является нормативным в полных семьях.

По шкале «Требовательность» были получены следующие результаты: в отношениях с матерью в общей выборке - 21 (Q1-18, Q3-24), в полных семьях – 20 (Q1-18, Q3-24), в неполных семьях - 24 (Q1-16, Q3-25); с отцом: в общей выборке -19 (Q1-16, Q3-24), в полных семьях – 19 (Q1-16, Q3-24), данные являются выше среднего и говорят об большом количестве

декларируемых требованиях, причем со стороны матери требований больше, чем со стороны отца по отношению к подростку в полных семьях.

По шкале «Мониторинг» в отношениях с матерью в общей выборке - 27 (Q1-25, Q3-28), в полных семьях – 27 (Q1-26, Q3-28), в неполных семьях - 24 (Q1-17, Q3-27); с отцом: в общей выборке -23 (Q1-18, Q3-26), в полных семьях – 24 (Q1-18, Q3-26). Полученные данные позволяют нам говорить об осведомленности родителями о делах и интересах подростка в полных семьях, в неполных - осведомлённость матери.

«Контроль» подростка в отношениях с матерью в общей выборке - 21 (Q1-19, Q3-22), в полных семьях – 20 (Q1-18, Q3-24), в неполных семьях - 22 (Q1-21, Q3-22); с отцом: в общей выборке -18 (Q1-15, Q3-21), в полных семьях – 18 (Q1-15, Q3-22), что говорит об оптимальном уровне контроля за ребенком со стороны родителей в полных семьях и со стороны матери в неполных семьях.

«Авторитарность» составила в отношениях с матерью в общей выборке - 16 (Q1-10, Q3-19), в полных семьях – 15 (Q1-10, Q3-17), в неполных семьях - 19 (Q1-10, Q3-25); с отцом: в общей выборке -13 (Q1-10, Q3-16), в полных семьях – 13 (Q1-10, Q3-16), что позволяет нам говорить о том, что авторитарность со стороны матери выше, чем со стороны отца по отношению к подростку в полных и неполных семьях.

«Особенности оказания поощрений и наказаний» делиться на 2 подшкалы поощрение и наказание.

По субшкалае «Поощрение» в отношениях с матерью в общей выборке - 13 (Q1-11, Q3-14), в полных семьях – 13 (Q1-11, Q3-15), в неполных семьях - 10 (Q1-9, Q3-10); с отцом: в общей выборке -13 (Q1-11, Q3-14), в полных семьях – 13 (Q1-11, Q3-14), что является нормативным.

По субшкале «Наказание» в отношениях с матерью в общей выборке – 6 (Q1-5, Q3-9), в полных семьях – 6 (Q1-4, Q3-8), в неполных семьях - 9 (Q1-8, Q3-12); с отцом: в общей выборке -6 (Q1-4, Q3-7), в полных семьях – 6 (Q1-4, Q3-7), что так же является нормативным и говорит о превалировании

поощрения в процессе воспитания, нежели наказания в полных и неполных семьях со стороны родителей.

«Непоследовательность родителя» в общении с подростком выявлена в отношениях с матерью в общей выборке - 17 (Q1-14, Q3-18), в полных семьях – 16 (Q1-13, Q3-18), в неполных семьях - 17 (Q1-15, Q3-18); с отцом: в общей выборке -14 (Q1-12, Q3-16), в полных семьях – 14 (Q1-12, Q3-16), что является нормативным для данной возрастной группы и сообщает об редкой изменчивости и непостоянности воспитательных приемов родителей.

По шкале «Неуверенность родителя» было получено в отношениях с матерью в общей выборке - 13 (Q1-12, Q3-16), в полных семьях – 13 (Q1-11, Q3-15), в неполных семьях - 13 (Q1-12, Q3-17); с отцом: в общей выборке -15 (Q1-12, Q3-16), в полных семьях – 15 (Q1-12, Q3-16), данные показатели свидетельствуют о небольшом сомнении родителей в верности его воспитательных усилиях.

«Удовлетворение потребностей ребенка» в отношениях с матерью в общей выборке - 27 (Q1-23, Q3-28), в полных семьях – 27 (Q1-23, Q3-28), в неполных семьях - 22 (Q1-21, Q3-23); с отцом: в общей выборке -27 (Q1-23, Q3-28), в полных семьях – 27 (Q1-23, Q3-28), что является нормативным показателем и говорит о качественном удовлетворения материальных потребностей ребенка, потребностей во внимании и информации в полных семьях и в неполных со стороны матери.

По шкале «Неадекватность образа ребенка» было получено в отношениях с матерью в общей выборке - 14 (Q1-11, Q3-18), в полных семьях – 13 (Q1-11, Q3-16), в неполных семьях - 18 (Q1-17, Q3-22); с отцом: в общей выборке -14 (Q1-11, Q3-16), в полных семьях – 13 (Q1-10, Q3-15), которые не являются нормативными, что может говорить об искаженном представлении образа своего ребенка у родителей; причем, в неполных семьях у матерей наблюдается более неадекватный образ ребенка, чем в полных.

Таблица 3 - Срединные значения по родителям глазами подростка в полных и неполных семьях

Шкалы	Полные семьи		Неполные семьи
	Мать (Медиана)	Отец (Медиана)	Мать (Медиана)
Принятие	27,50000	27,00000	22,00000
Эмпатия	24,00000	25,00000	14,00000
Эмоциональная дистанция	21,00000	19,00000	16,00000
Сотрудничество	25,50000	23,00000	18,00000
Принятие решений	19,50000	20,50000	19,00000
Конфликтность	7,00000	6,50000	7,00000
Поощрение автономности	26,50000	26,50000	23,00000
Требовательность	20,50000	19,50000	24,00000
Мониторинг	27,50000	24,00000	24,00000
Контроль	20,00000	18,00000	22,00000
Авторитарность	15,50000	13,00000	19,00000
Оказание поощрений	13,50000	13,00000	10,00000
Реализация наказаний	6,00000	6,00000	9,00000
Непоследовательность родителя	16,50000	14,50000	17,00000
Неуверенность родителя	13,50000	15,00000	13,00000
Удовлетворение потребностей ребенка	27,00000	27,00000	22,00000
Неадекватность образа ребенка	13,00000	13,50000	18,00000
Враждебность по отношению к супругу	6,50000	7,00000	11,00000
Доброжелательность к супругу	13,50000	12,50000	7,00000
Удовлетворенность отношениями	25,00000	25,50000	16,00000

Шкала «Отношения с супругом» состоит из двух подшкал: по субшкале «Враждебность» у матери по отношению к отцу в общей выборке - 7 (Q1-4, Q3-9), в полных семьях – 6 (Q1-4, Q3-8), в неполных семьях - 11 (Q1-6, Q3-13); у отца по отношению к матери: в общей выборке -7 (Q1-5, Q3-8), в полных семьях – 7 (Q1-4, Q3-8);

по субшкале «Доброжелательность» у матери по отношению к отцу по отношению к матери в общей выборке - 13 (Q1-10, Q3-14,5), в полных семьях

– 13 (Q1-10, Q3-15), в неполных семьях - 7 (Q1-5, Q3-8,5); с отцом: в общей выборке - 12 (Q1-9, Q3-14), в полных семьях – 12 (Q1-9, Q3-14,5). Из чего мы можем сделать вывод о том, что матери более враждебно относятся к отцам, но доброжелательство на одном уровне.

«Удовлетворенность отношениями» с матерью составило в общей выборке - 23 (Q1-21, Q3-27), в полных семьях – 25 (Q1-22, Q3-27), в неполных семьях - 16 (Q1-7, Q3-21); с отцом: в общей выборке - 25 (Q1-20, Q3-27), в полных семьях – 25 (Q1-20, Q3-28), что является нормативным и свидетельствует о высокой удовлетворенностью отношениями подростка с родителями в полных семьях, в неполных семьях удовлетворенность отношениями с матерью ниже, чем в полных.

Испытуемым была предложена проективная методика «Рисунок семьи несуществующих животных», которая оценивалась по следующим показателям: значимость матери в глазах ребенка, значимость отца в глазах ребенка и привязанность членов семьи. По каждой шкале максимальное количество баллов – 3. Были получены следующие результаты, так же представленные в рисунке 4:

«Значимость матери в глазах ребенка»: в общей выборке - 3 (Q1-2, Q3-3), в полных семьях – 3 (Q1-2, Q3-3), в неполных семьях - 2 (Q1-1, Q3-2), говорящие о том, что в полных семьях значимость матери выше, чем в неполных.

«Значимость отца к глазах ребенка»: в общей выборке - 3 (Q1-3, Q3-3), в полных семьях – 3 (Q1-3, Q3-3), в неполных семьях - 3 (Q1-2, Q3-3), полученные данные свидетельствуют о высокой значимости отца в глазах подростка.

Показатели «Привязанность членов семьи»: в общей выборке - 2 (Q1-2, Q3-2), в полных семьях – 2 (Q1-2, Q3-2), в неполных семьях - 2 (Q1-1, Q3-2), показывают средней уровень эмоциональной привязанности ребенка по отношению к родителям.

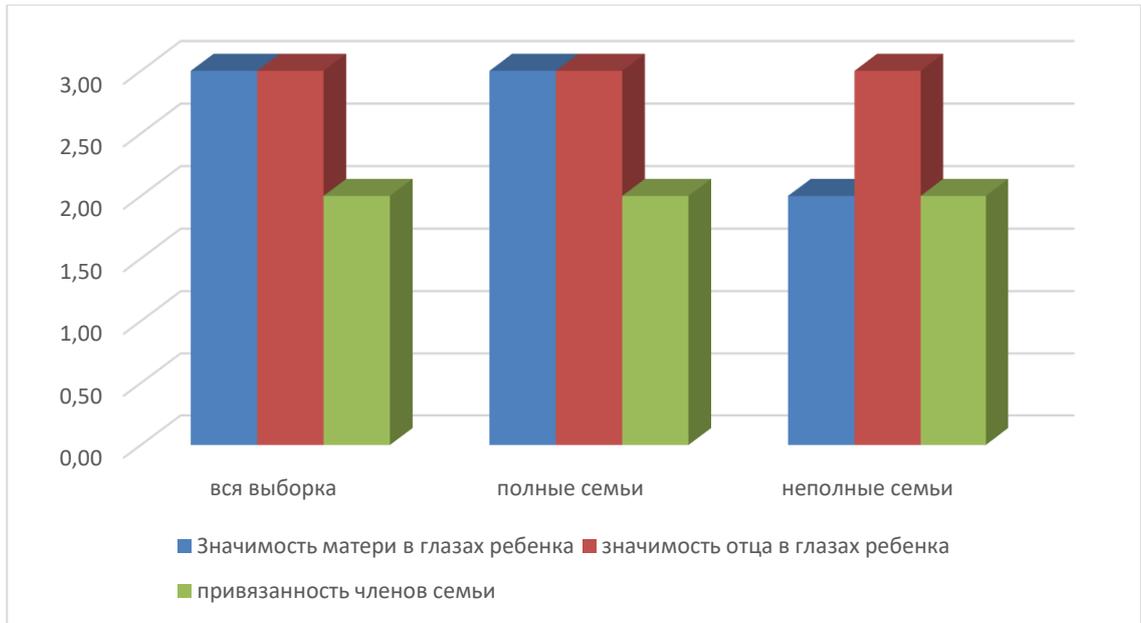

Рисунок 4 - Срединные значение по рисунку семьи несуществующих животных по всей выборке, в полных и неполных семьях

В группе родителей было проведено исследование на выявление стиля воспитания, по типу гипо- гиперопеки, с помощью теста «Определение отношения родителей к ребёнку» и родительского отношения с помощью опросника А.Я.Варга, В.В. Столина.

Анализ результатов, полученных по методике «Определение отношения родителей к ребёнку» (рис. 5), показал, что доминирующим типом является "Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком"- 16 (Q1-15, Q3-19), далее по выраженности наблюдается "Излишняя концентрация на ребёнке (гиперопека)" - 12 (Q1-11, Q3-14), а самые маленькие баллы получены по шкале "Излишняя эмоциональная дистанция с ребёнком (гипоопека)" - 12 (Q1-10, Q3-13) у матерей по всей выборке.

В полных семьях мы наблюдаем схожие показатели: доминирующим типом является "Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком"- 16 (Q1-15, Q3-17), далее по выраженности наблюдается "Излишняя концентрация на ребёнке (гиперопека)" - 12 (Q1-10, Q3-14), а самые маленькие баллы получены по шкале "Излишняя эмоциональная дистанция с ребёнком (гипоопека)" - 11 (Q1-10, Q3-13) у матерей.

В неполных семьях: доминирующим типом является "Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком"- 19 (Q1-17, Q3-19), далее по выраженности наблюдается "Излишняя эмоциональная дистанция с ребёнком (гипоопека)" - 13 (Q1-10, Q3-15), а самые маленькие баллы получены по шкале "Излишняя концентрация на ребёнке (гиперопека)" - 11 (Q1-11, Q3-13) у матерей.

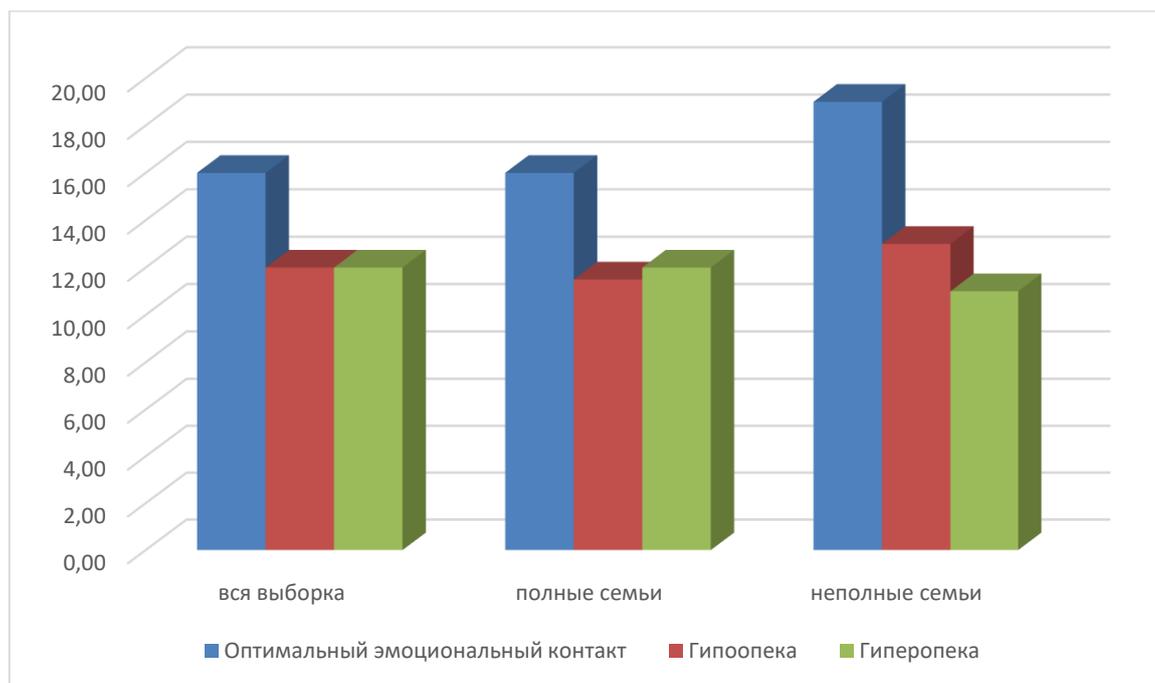

Рисунок 5 - Результаты исследования по преобладанию типа воспитания у матерей подростков по всей выборке, в полных и неполных семьях

Далее рассмотрим данные, полученные при исследовании родительского отношения с помощью опросника А.Я.Варга, В.В. Столина (рис.6).

По шкале «Принятие/отвержение» были получены результаты: по всей выборке - 29 (Q1-27, Q3-30) (высокие баллы), в полных семьях - 29 (Q1-28, Q3-30), в неполных семьях – 25 (Q1-24, Q3-30), что говорит о том, что у матерей в нашей выборке положительное отношении к ребенку, принятие ребенка таким какой он есть, признание его индивидуальности, достаточное совместное времяпрепровождение как в полных, так и в неполных семьях.

«Кооперация» матерей и подростков составила по всей выборке - 6 (Q1-5, Q3-7) (высокие баллы), в полных семьях – 6 (Q1-5, Q3-7), в неполных семьях – 7 (Q1-5, Q3-7), что свидетельствуют о том, что матери проявляют интерес к делам ребенка, положительно оценивают его способности, стараются быть на равных, поощряют самостоятельность и инициативу как в полных, так и в неполных семьях (в неполных немного больше).

Результаты по шкале "Симбиоз" 4 (Q1-3, Q3-5) (средние баллы), в полных семьях – 4 (Q1-2, Q3-5), в неполных семьях -5 (Q1-4, Q3-6) которые говорят нам об оптимальной эмоциональной дистанции между матерью и подростком в данной выборке.

«Контроль» составил 3 (Q1-2, Q3-4) (средние баллы), в полных семьях - 2 (Q1-2, Q3-4), в неполных семьях – 6 (Q1-5, Q3-6), что говорит нам об оптимальном контролировании подростков со стороны матери в полных семьях, что является благоприятной ситуацией при воспитании; более высокий контроль со стороны матери по отношению к подростку наблюдается в неполных семьях.

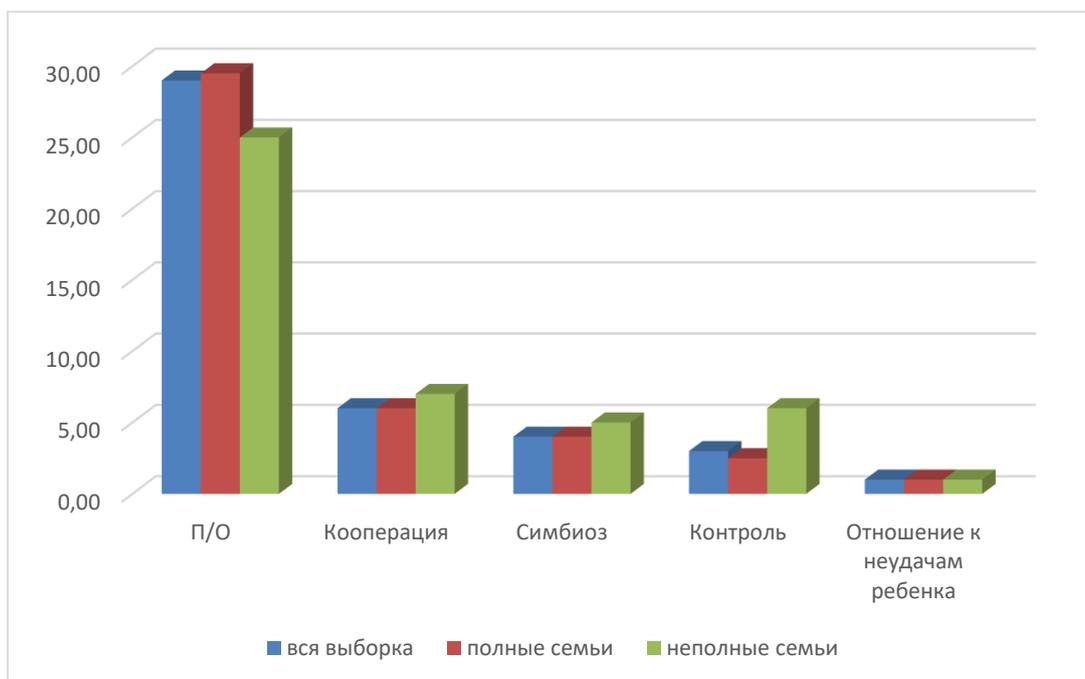

Рисунок - 6 Результаты исследования средних значений по родительскому отношению у матерей подростков по всей выборке, в полных и неполных семьях

По шкале "Отношение к неудачам ребенка" был получен результат 1 (Q1-1, Q3-1) (низкие баллы), в полных семьях - 1(Q1-1, Q3-1), в неполных семьях - 1 (Q1-1, Q3-2), данные показатели говорят о том, что матери в нашей выборке адекватно относятся к неудачам своих детей, считают их случайными и верят в своих детей, верят, что они могут многого добиться.

При проведении математико-статистического анализа, использовались: критерий Шапиро-Уилка для проверки на нормальное распределение; коэффициент ранговых корреляций Спирмена, для различия детко-родительский отношений в полных и неполных семьях - U-критерий Мана-Уитни, многофакторный регрессионный анализ для выявления влияния акцентуаций характера на взаимоотношения родителей и подростков. Обработка статистических данных производилась в программе STATISTICA 10.

1. Первым этапом было проведение расчётов критерием Шапиро-Уилка для проверки на нормальное распределение.

2. Проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена между акцентуациями характера и взаимоотношениями с матерью глазами подростка по всей выборке, отдельно в полных и неполных семьях; с отцом в полных семьях.

3. Проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена между акцентуациями характера и отношением матери к ребенку по всей выборке, отдельно в полных и неполных семьях.

4. Проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена между акцентуациями характера и всеми шкалами методики Басса-Дарки по всей выборке, отдельно в полных и неполных семьях.

5. Проведение расчетов методом ранговой корреляции Спирмена между взаимоотношением с матерью глазами подростка и всеми шкалами методики Басса-Дарки по всей выборке, отдельно в полных и неполных семьях; между взаимоотношением с отцом и всеми шкалами методики Басса-Дарки в полных семьях.

6. Проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена между всеми шкалами методики Басса-Дарки и отношением матери к ребенку по всей выборке, отдельно в полных и неполных семьях.

7. Проведении расчётов для различия детско-родительский отношений в полных и неполных семьях - U-критерий Мана-Уитни.

8. Проведении многофакторного регрессионного анализа для выявления влияния акцентуаций характера на взаимоотношения родителей и подростков.

2.2 Анализ и интерпретация полученных результатов

При проведении расчётов критерием Шапиро-Уилка для проверки на нормальное распределение, по большинству критериям было получено отсутствие нормальности распределения, далее использовали непараметрическую статистику для всех данных.

Результаты проведения расчётов методом ранговой корреляции Спирмена между акцентуациями характера и взаимоотношениями с матерью глазами подростка по всей выборке, отдельно в полных и неполных семьях; с отцом в полных семьях

При проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена, рассматривая взаимосвязь между акцентуациями характера и взаимоотношениями с матерью глазами подростка по всей выборке, были определены статистически значимые корреляции (рис.7).

Прямая умеренная корреляция возбуждимого ($R=0,41$; $p<0,05$) и циклотимного ($R=0,43$; $p<0,05$) типов акцентуации характера и конфликтности позволяет говорить нам о том, что такие черты характера подростка, как низкая контактность в общении, замедленность вербальных и невербальных реакций, властность, раздражительность и частые смены настроения, высокомерность взаимосвязаны с высокой конфликтностью во взаимоотношениями с матерью.

Умеренная обратная корреляция между тревожно-боязливым ($R = -0,41$; $p < 0,05$) и эмотивным ($R = -0,46$; $p < 0,05$) типом акцентуации характера и реализации наказания указывает на то, что подростки с такими характерологическими особенностями, как робость, неуверенность и пассивность, обидчивость, чувствительность, слезливость взаимосвязаны с реализацией наказаний.

Прямая умеренная корреляция демонстративного ($R = 0,41$; $p < 0,05$) и умеренная обратная дистимический ($R = -0,45$; $p < 0,05$) типа акцентуации характера с удовлетворением потребностей ребенка, показывает нам то, что такие характерологические особенности подростка, как лидерство, высокий уровень притязания, самоуверенность, склонность к интригам взаимосвязаны с высоким уровнем удовлетворения материальных желаний и потребности в общении со стороны родителей. Не происходит полного удовлетворения материальных потребностей ребенка, потребностей во внимании и информации детей немногословных, с низкой контактностью, пессимистическим настроением, интровертированностью.

Так же обнаружена умеренная обратная корреляция гипертимного ($R = -0,41$; $p < 0,05$) типа акцентуации характера и враждебность матери по отношению к отцу, из чего мы можем сделать вывод о том, что для подростка контактного, оптимистичного, энергичного нет враждебности матери в отношении к отцу.

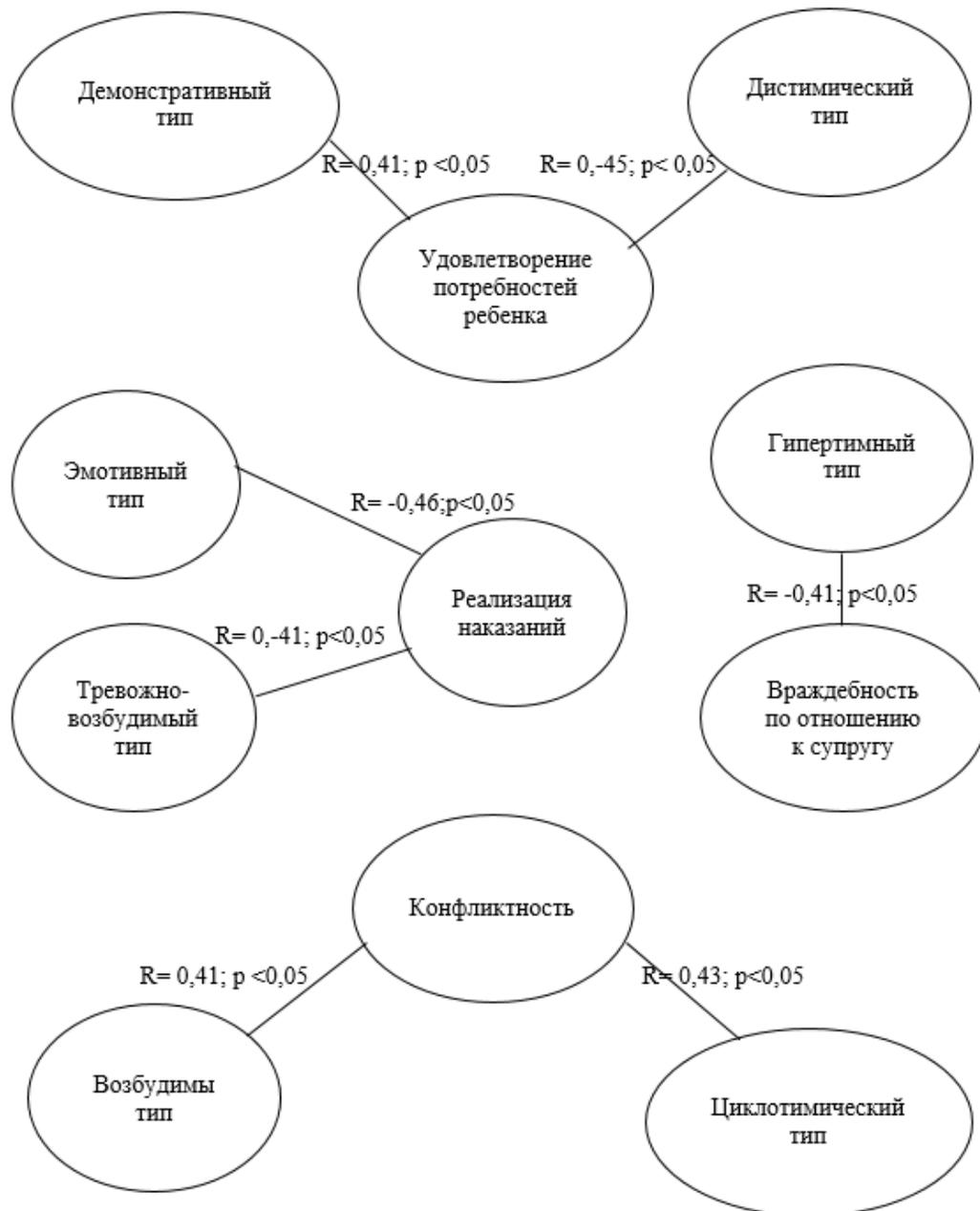

Рисунок7 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между акцентуациями характера и взаимоотношениями с матерью глазами подростка, по всей выборке

Рассматривая полные (рис. 8) и неполные (рис. 9) семьи, наблюдается больше корреляционных связей между акцентуациями характера и взаимоотношениями с матерью глазами подростка в полных семьях, нежели там, где ребенок не общается в отцом. Рассмотрим полученные данные ниже.

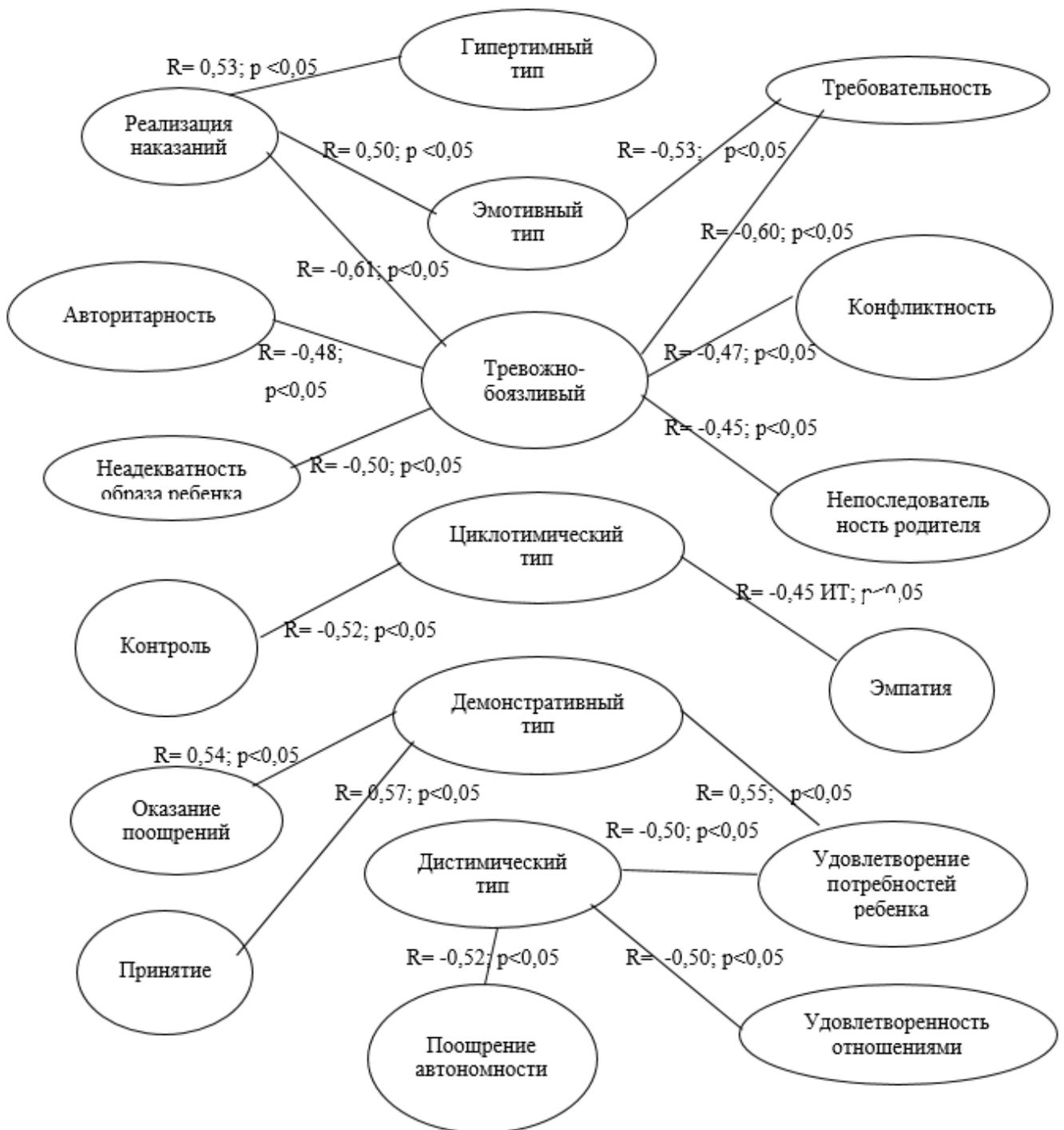

Рисунок 8 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между акцентуациями характера и взаимоотношениями с матерью глазами подростка в полных семьях

В полных семьях наблюдается прямая средняя корреляция демонстративного типа акцентуации характера с принятием ($R = 0,57; p < 0,05$), оказанием поощрений ($R = 0,54; p < 0,05$), удовлетворением

потребностей ребенка ($R=0,55$; $p<0,05$), что показывает нам то, что такие характерологические особенности подростка, как лидерство, высокий уровень притязания, самоуверенность, склонность к интригам взаимосвязаны с высоким уровнем удовлетворения материальных желаний и потребности в общении и оказанием поощрений со стороны матери в полных семьях.

Выявлена сильная прямая связь возбудимого типа акцентуации характера с конфликтностью ($R=0,95$; $p<0,05$). Данные показатели позволяют говорить нам о том, что низкая контактность в общении, замедленность вербальных и невербальных реакций, властность, раздражительность подростка взаимосвязаны с высокой конфликтностью с матерью в неполных семьях.

Выявлена прямая средняя корреляция гипертимного типа акцентуации характера с реализацией наказания ($R= 0,53$; $p<0,05$), что говорит нам о взаимосвязи таких характерологических особенностей подростка, как общительность, болтливость, самостоятельность на большую свободу, по отношению с другими типами акцентуации характера со стороны матери в полных семьях.

В неполных же семьях наблюдается сильная прямая связь гипертимного типа акцентуации характера и оказания поощрений ($R=0,88$; $p<0,05$), из чего можно сделать вывод что в семьях где подросток с гипертимными чертами характера воспитывается только мамой взаимосвязан с большим количеством поощрений, чем в полных семьях, где ситуация прямо противоположная.

Средняя обратная корреляция выявлена по дистимическому типу акцентуации характера с поощрением автономности ($R=-0,52$; $p<0,05$), удовлетворение потребностей ($R=-0,50$; $p<0,05$), удовлетворенность отношениями ($R=-0,50$; $p<0,05$) с матерью в полных семьях. Данные показатели свидетельствуют о взаимосвязи серьезности, подавленности настроения, медлительности подростка и низким уровнем поощрения автономности, удовлетворение потребностей ребенка со стороны матери и,

соответственно, низким уровнем общей удовлетворенностью отношением с матерью в полных семьях.

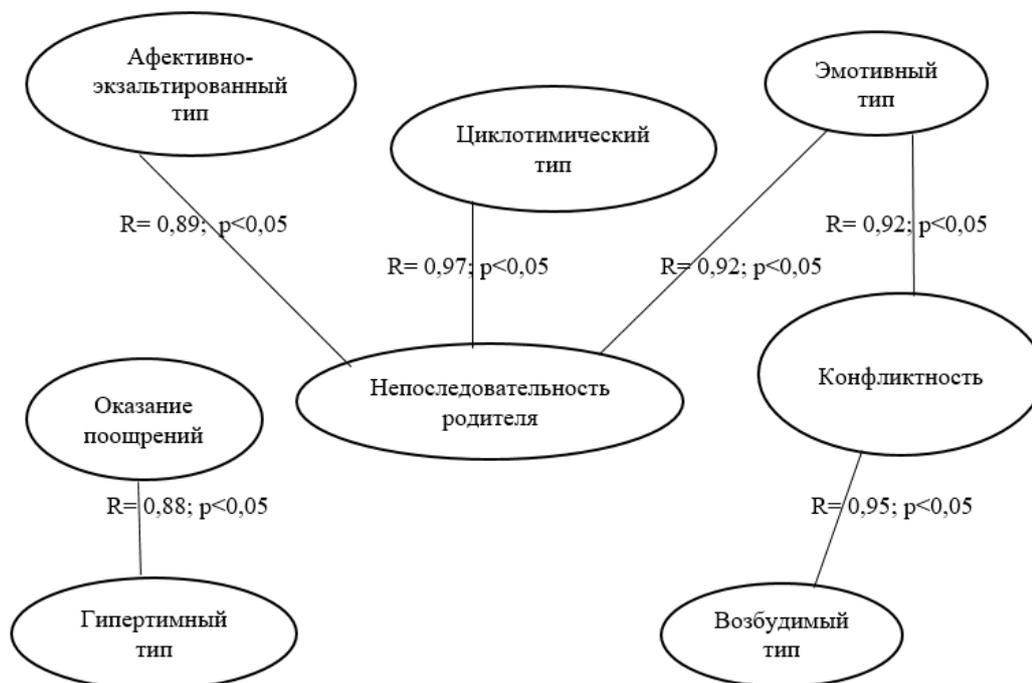

Рисунок 9 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между акцентуациями характера и взаимоотношениями с матерью глазами подростка в неполных семьях

Выявлена обратная корреляционная связь тревожно-боязливого типа акцентуации характера с конфликтностью ($R = -0,47; p < 0,05$), требовательностью ($R = -0,60; p < 0,05$), авторитарностью ($R = -0,48; p < 0,05$), реализацией наказаний ($R = -0,61; p < 0,05$), непоследовательностью родителя ($R = -0,45; p < 0,05$) и неадекватностью образа ребенка ($R = -0,50; p < 0,05$) в отношениях с матерью. Что позволяет нам говорить о взаимосвязи таких характерологических особенностей подростка, как низкая контактность, неуверенность в себе, робость с низкой конфликтностью, малой требовательностью, низкой авторитарностью родителя, редкую реализацию наказаний, последовательность родителя в методах воспитания, адекватный образ ребенка со стороны матери в полных семьях.

Наблюдается сильная прямая корреляция аффективно-экзальтированного типа акцентуации характера и непоследовательность

методов матери в воспитании ($R=0,89$; $p<0,05$). Данные показатели говорят о взаимовлиянии таких характерологических особенностях подростка, как способность восторгаться, улыбочивость, ощущение счастья, резкая смена настроения с непоследовательностью методов воспитания со стороны матери в неполных семьях.

Выявлена средняя обратная корреляционная связь эмотивного типа акцентуации характера с требовательностью ($R= -0,53$; $p<0,05$), реализацией наказания ($R= -0,50$; $p<0,05$). Данные показывает нам что такие характерологические особенности подростков, как немногословность, низкая контактность, пессимизм, интровертированность взаимосвязаны с низким уровнем требовательности, редким наказанием со стороны матери в полных семьях.

Связь эмотивного типа акцентуации характера в неполных семьях прослеживаться с конфликтностью ($R=0,90$; $p<0,05$) и непоследовательностью воспитания матери ($R= 0,92$; $p<0,05$), что говорит о взаимовлиянии таких характерологических особенностей подростка, как немногословность, низкая контактность, пессимизм, интровертированность и конфликтные отношения, непоследовательность воспитательных мер со стороны матери в неполных семьях.

Наблюдается обратная корреляционная связь циклотимического типа акцентуации характера и эмпатии ($R= -0,45$; $p<0,05$). Что позволяет нам говорить о взаимосвязи таких характерологических особенностях подростка, как частые смены гипертимных и дистимных состояний, с низким уровнем эмпатии со стороны матери в полных семьях.

В неполных семьях корреляция циклотимического типа акцентуации характера наблюдается с непоследовательностью воспитания матери ($R= 0,97$; $p<0,05$). Что позволяет нам говорить о взаимосвязи таких характерологических особенностях подростка, как частые смены гипертимных и дистимных состояний, и непоследовательные меры воспитания со стороны матери в неполных семьях.

При проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена, рассматривая взаимосвязь между акцентуациями характера и взаимоотношениями с отцом глазами подростка по всей выборке, были определены статистически значимые корреляции, представленные на рисунке 10.

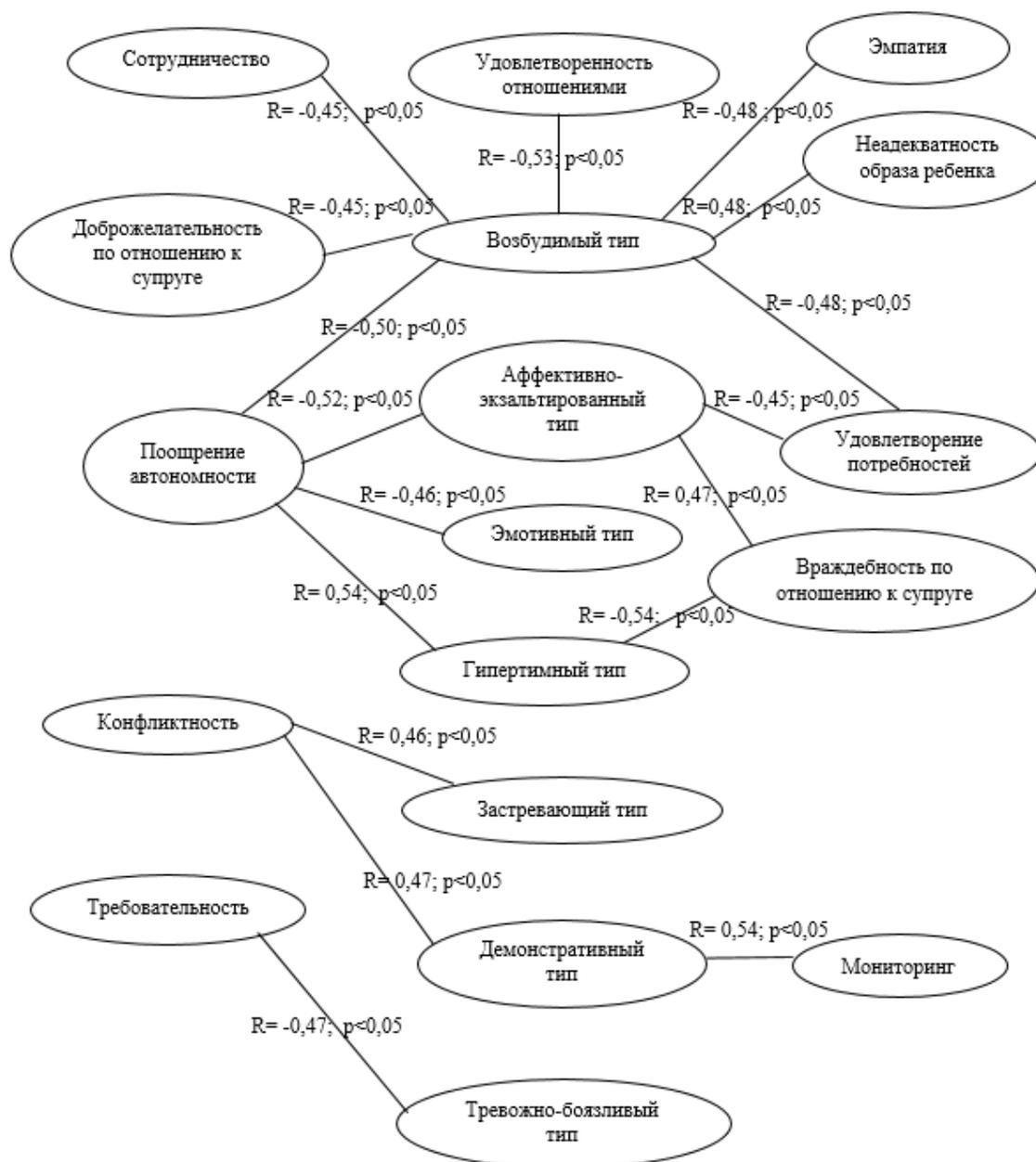

Рисунок 10 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между акцентуациями характера и взаимоотношениями с отцом глазами подростка в полных семьях

Выявлена прямая корреляционная связь демонстративного типа акцентуации характера с конфликтностью ($R = 0,47; p < 0,05$) и мониторингом

($R= 0,54$; $p<0,05$). Данные показывают нам то, что такие характерологические особенности подростка, как лидерство, высокий уровень притязания, самоуверенность, склонность к интригам связаны с конфликтными отношениями и мониторингом со стороны отца.

Наблюдается взаимосвязь застревающего типа акцентуации характера с конфликтностью ($R= 0,46$; $p<0,05$), что указывает на взаимосвязь таких особенностей характера, как умеренная общительность, занудство, склонность к нравоучениям, неразговорчивость с конфликтными отношениями с отцом.

Связь возбуждимого типа акцентуации характера наблюдается с эмпатией ($R= -0,48$; $p<0,05$), сотрудничеством ($R= -0,45$; $p<0,05$), поощрением автономности ($R= -0,50$; $p<0,05$), удовлетворение потребностей ребенка ($R= -0,48$; $p<0,05$), неадекватность образа ребенка ($R= 0,48$; $p<0,05$), доброжелательность по отношению к супруге ($R= -0,45$; $p<0,05$) и общей удовлетворенностью отношениями ($R= -0,53$; $p<0,05$). Низкая контактность в общении, замедленность вербальных и невербальных реакций, властность, раздражительность подростка взаимосвязаны с низкой эмпатией, низким уровнем сотрудничества, контролем, низким уровнем удовлетворения материальных и нематериальных потребностей подростка, низким уровнем общей удовлетворенностью отношениями с отцом, а также с формированием неадекватного образа ребёнка низким уровнем доброжелательности по отношению к супруге со стороны отца.

Наблюдается взаимосвязь гипертимного типа акцентуации характера с поощрением автономности ($R= 0,54$; $p<0,05$) и враждебностью по отношению к супруге ($R= -0,54$; $p<0,05$). Мы наблюдаем взаимосвязь контактного, оптимистичного, энергичного подростка с высокой автономностью и низкой враждебностью к супруге со стороны отца.

Связь тревожно-боязливого акцентуации характера выявлена с требовательностью ($R= -0,47$; $p<0,05$), что указывает на взаимосвязь между такими характерологическими особенностями подростка, как общительность,

болтливость, самостоятельность и низкая контактность, неуверенность в себе, робость с низким уровнем требовательностью со стороны отца.

Выявлены корреляционные связи аффективно-экзальтированного типа акцентуации характера с поощрением автономности ($R = -0,53$; $p < 0,05$), удовлетворением потребностей ($R = -0,45$; $p < 0,05$) и враждебностью по отношению к супруге ($R = 0,47$; $p < 0,05$). Данные показатели говорят о взаимовлиянии таких характерологических особенностях подростка, как способность восторгаться, улыбочивость, ощущение счастья, резкая смена настроения с низким уровнем поощрения автономности, низким уровнем удовлетворения материальных и нематериальных потребностей подростка со стороны отца, также враждебностью по отношению к супруге.

Наблюдается взаимосвязь эмотивного типа акцентуации характера с поощрением автономности ($R = -0,46$; $p < 0,05$), что указывает на взаимосвязь таких особенностей подростка, как пассивность, обидчивость, чувствительность, слезливость с низким уровнем автономности.

Результаты проведения расчётов методом ранговой корреляции Спирмена между акцентуациями характера и отношением матери к ребенку по всей выборке, отдельно в полных и неполных семьях

При проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена, рассматривая взаимосвязь между акцентуациями характера и родительским отношением, по всей выборке, были определены статистически значимые корреляции, представленные на рисунке 11.

Наблюдается средняя обратная корреляция симбиоза ($R = -0,50$; $p < 0,05$), умеренная обратная корреляция контроля ($R = -0,45$; $p < 0,05$) и гиперопеки ($R = -0,41$; $p < 0,05$) с циклотимическим типом акцентуации характера, что позволяет нам говорить о том, что такие характерологические особенности подростка как частые смены настроения от гипертимных до дистимических состояний взаимосвязаны с низким контролем и несимбиотическими отношениями со стороны матери.

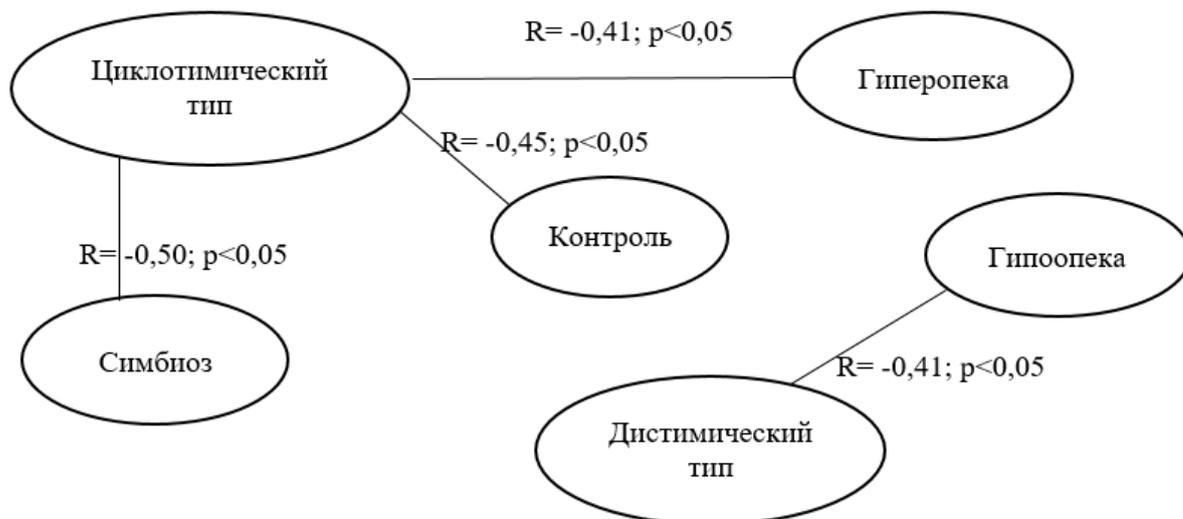

Рисунок 11 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между акцентуациями характера и отношением матери к ребенку по всей выборке

Так же обнаружена умеренная обратная взаимосвязь дистимического типа акцентуации характера ($R = -0,41; p < 0,05$) и гипоопекой со стороны матери, что указывает на то, что серьезность, подавленность настроения, медлительность, слабость волевых усилий взаимосвязаны с низким уровнем гипоопеки со стороны матери.

Рассматривая полные (рис.12) и неполные (рис. 13) семьи, наблюдается больше корреляционных связей между акцентуациями характера и отношением матери ребенку в неполных семьях, чем в полных. Рассмотрим полученные данные.

По демонстративный типу акцентуации характера выявлена обратная корреляция по шкале симбиоз ($R = -0,47; p < 0,05$) в полных семьях. Что говорит о взаимосвязи демонстративных черт характера и отсутствия симбиотических отношениях между матерью и подростком в полных семьях.

В неполных семьях по демонстративному типу акцентуации характера наблюдается сильная обратная корреляция со шкалой кооперация ($R = -0,89; p < 0,05$), что свидетельствует о низкой кооперации подростка с демонстративными чертами характера с матерью в неполных семьях.

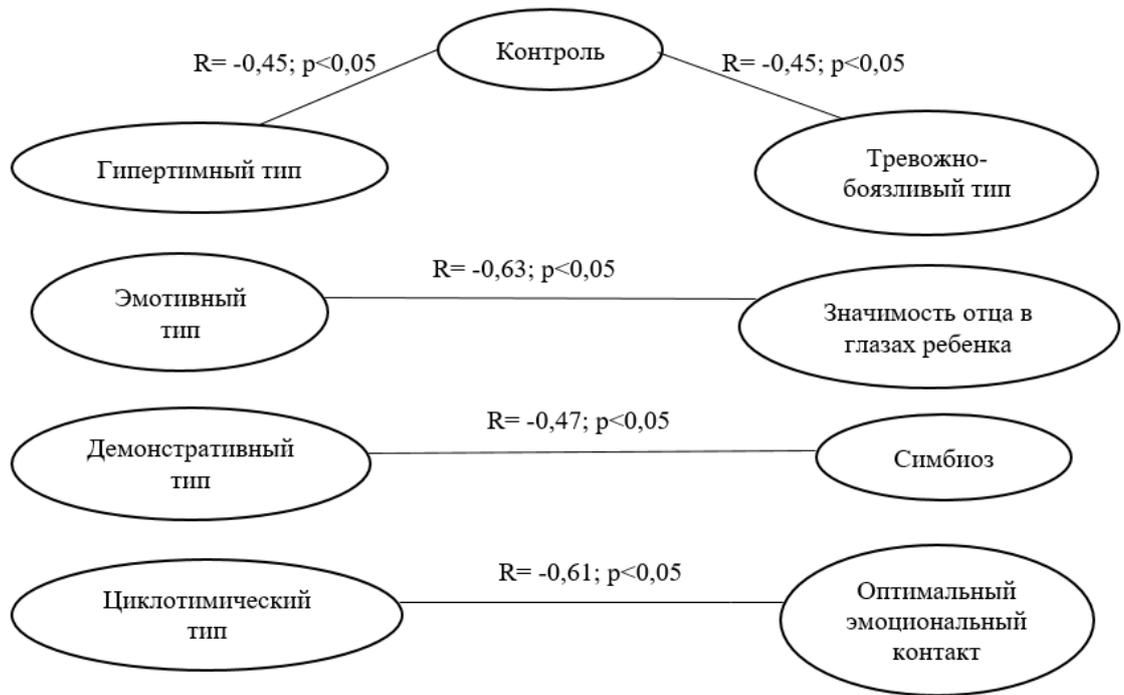

Рисунок 12 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между акцентуациями характера и отношением матери к ребенку в полных семьях

В неполных семьях по возбудимому типу акцентуации характера наблюдается сильная обратная корреляция с гиперопекой ($R = -0,89$; $p < 0,05$), что свидетельствует об взаимосвязи между такими характерологическими особенностями подростка, как недостаточная управляемость, импульсивность, грубость и низким уровнем гиперопеки со стороны матери в неполных семьях

Так же наблюдается высокая корреляция педантичного типа акцентуаций характера и гиперопекой ($R = -0,97$; $p < 0,05$), что говорит об взаимосвязи ригидности, инертности психических процессов, тяжестью на подъем подростка и низким уровнем гиперопеки матери в неполных семьях.

По гипертимному типу ($R = -0,45$; $p < 0,05$) акцентуации характера выявлена обратная умеренная корреляция и по тревожно-боязливому ($R = 0,45$; $p < 0,05$) типу акцентуации характера наблюдается прямая умеренная взаимосвязь с контролем, что указывает на взаимосвязь между такими характерологическими особенностями подростка, как общительность, болтливость, самостоятельность и низкая контактность, неуверенность в

себе, робость с низким уровнем контроля со стороны матери в полных семьях.

В неполных семьях выявлена сильная прямая корреляция тревожно-боязливой типа и отношение к неудачам ребенка ($R=0,90$; $p<0,05$), что указывает на взаимосвязь низкой контактности, неуверенности в себе, робости подростка и стремлением инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность со стороны матери в неполных семьях.

Аффективно-экзальтированный тип акцентуации характера имеет сильную обратную корреляцию с контролем ($R= -0,97$; $p<0,05$) и гипопекой ($R= -0,89$; $p<0,05$), что свидетельствует о взаимосвязи способности восторгаться, улыбочивости, ощущения счастья, резкой смены настроения подростка с низким контролем и уровню гипопеки со стороны матери в неполных семьях.

Выявлена взаимосвязь эмотивного типа акцентуации характера и значимость отца в глазах ребенка ($R= -0,63$; $p<0,05$) в полных семьях. Данные показатели говорят о взаимосвязи эмоциональности подростка с значимостью отца в глазах ребенка.

Наблюдается корреляция эмотивного типа акцентуации характера с гиперопекой ($R= -0,89$; $p<0,05$). Что свидетельствует о взаимовлиянии таких характерологических особенностей, как немногословность, низкая контактность, пессимизм, интровертированность и низким уровнем гиперопеки со стороны матери в неполных семьях.

Циклотимический тип акцентуации характера связан с контролем ($R= -0,52$; $p<0,05$) и оптимальным эмоциональным контактом ($R= -0,61$; $p<0,05$). Что позволяет нам говорить о взаимосвязи таких характерологических особенностях подростка, как частые смены гипертимных и дистимных состояний, на низкий уровень контроля и оптимального эмоционального контакта со стороны матери в полных семьях.

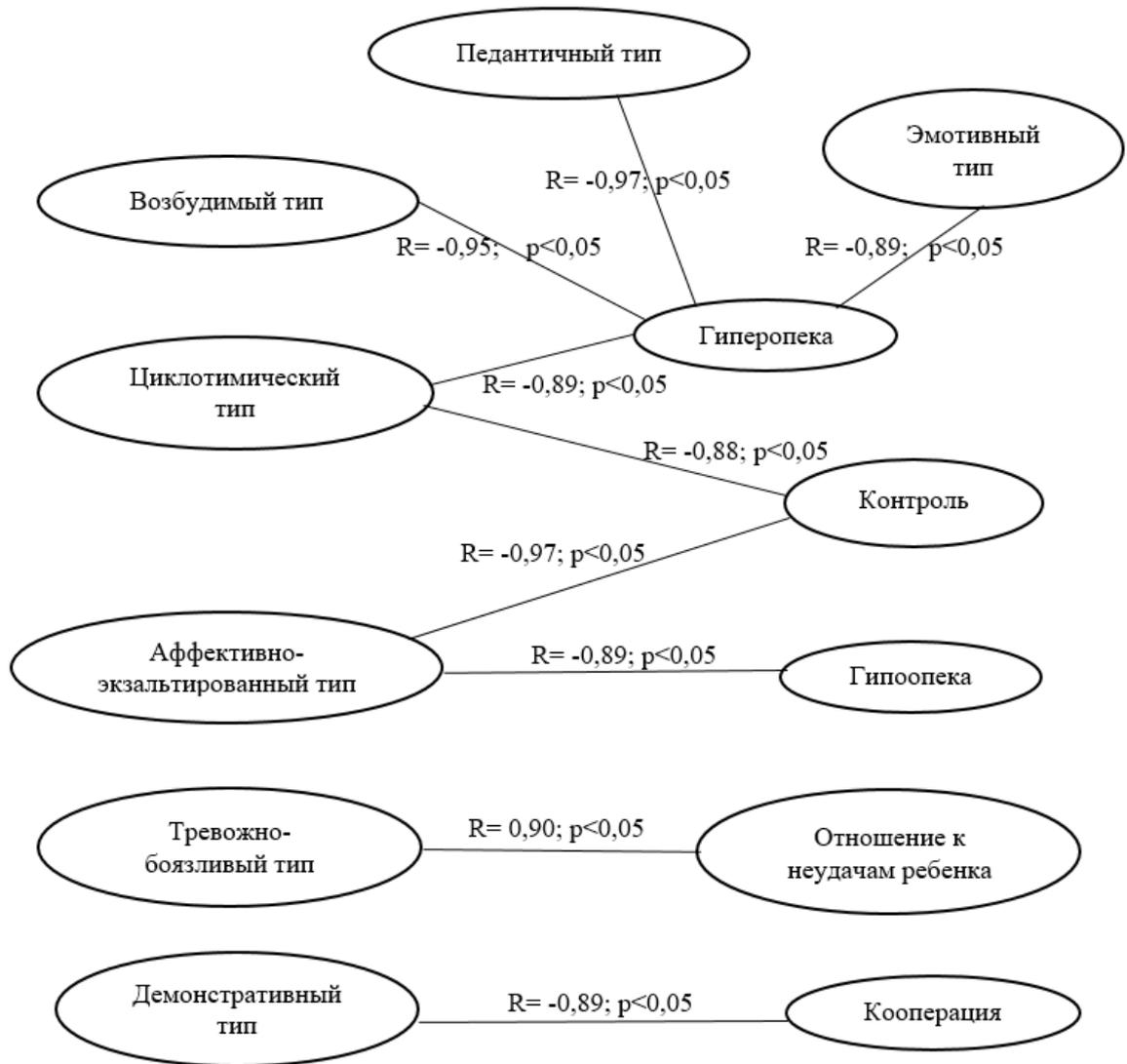

Рисунок 13 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между акцентуациями характера и отношением матери к ребенку в неполных семьях

Циклотимический тип акцентуации характера связан с контролем ($R = -0,88; p < 0,05$) и гиперопекой ($R = -0,89; p < 0,05$). Что позволяет нам говорить о взаимосвязи таких характерологических особенностях подростка, как частые смены гипертимных и дистимных состояний и низкий уровень контроля и гиперопеки со стороны матери в неполных семьях.

Результаты проведения расчётов методом ранговой корреляции Спирмена между акцентуациями характера и всеми шкалами методики Басса-Дарки по всей выборке, отдельно в полных и неполных семьях.

При проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена, рассматривая взаимосвязь между акцентуациями характера и агрессивностью, были определены статистически значимые корреляции, представленные в рисунке 14.

Была получена умеренная обратная связь демонстративного типа акцентуации характера и негативизма ($R = -0,48$; $p < 0,05$) и средняя с чувством вины ($R = -0,60$; $p < 0,05$), что указывает на влияние таких черт характера, как демонстративность поведения, подвижность, контактность, на низкий уровень негативизма и чувства вины.

Выявлена прямая умеренная взаимосвязь застревающего типа акцентуации характера с раздражительностью ($R = 0,45$; $p < 0,05$) и индексом агрессивности ($R = 0,40$; $p < 0,05$), в следствие чего мы можем говорить об взаимовлиянии таких черт характера, как умеренная общительность, занудство, неразговорчивость и повышенный уровень раздражительности и агрессивности по отношению к другим людям.

Наблюдается прямая умеренная корреляция педантичного ($R = -0,44$; $p < 0,05$) и эмотивного ($R = -0,44$; $p < 0,05$) типов акцентуации характера и чувства вины, что говорит нам о том, что ригидные, инертные и чувствительные, тревожные, боязливые подростки испытывают чувство вины чаще остальных.

Получена прямая умеренная связь возбуждимого типа акцентуации характера с раздражительностью ($R = 0,45$; $p < 0,05$) и средняя с косвенной агрессивностью ($R = 0,54$; $p < 0,05$), что указывает на взаимосвязь таких характерологических особенностей подростков, как импульсивность, инстинктивность, грубость, гневливость и проявление раздражительности и косвенной агрессии.

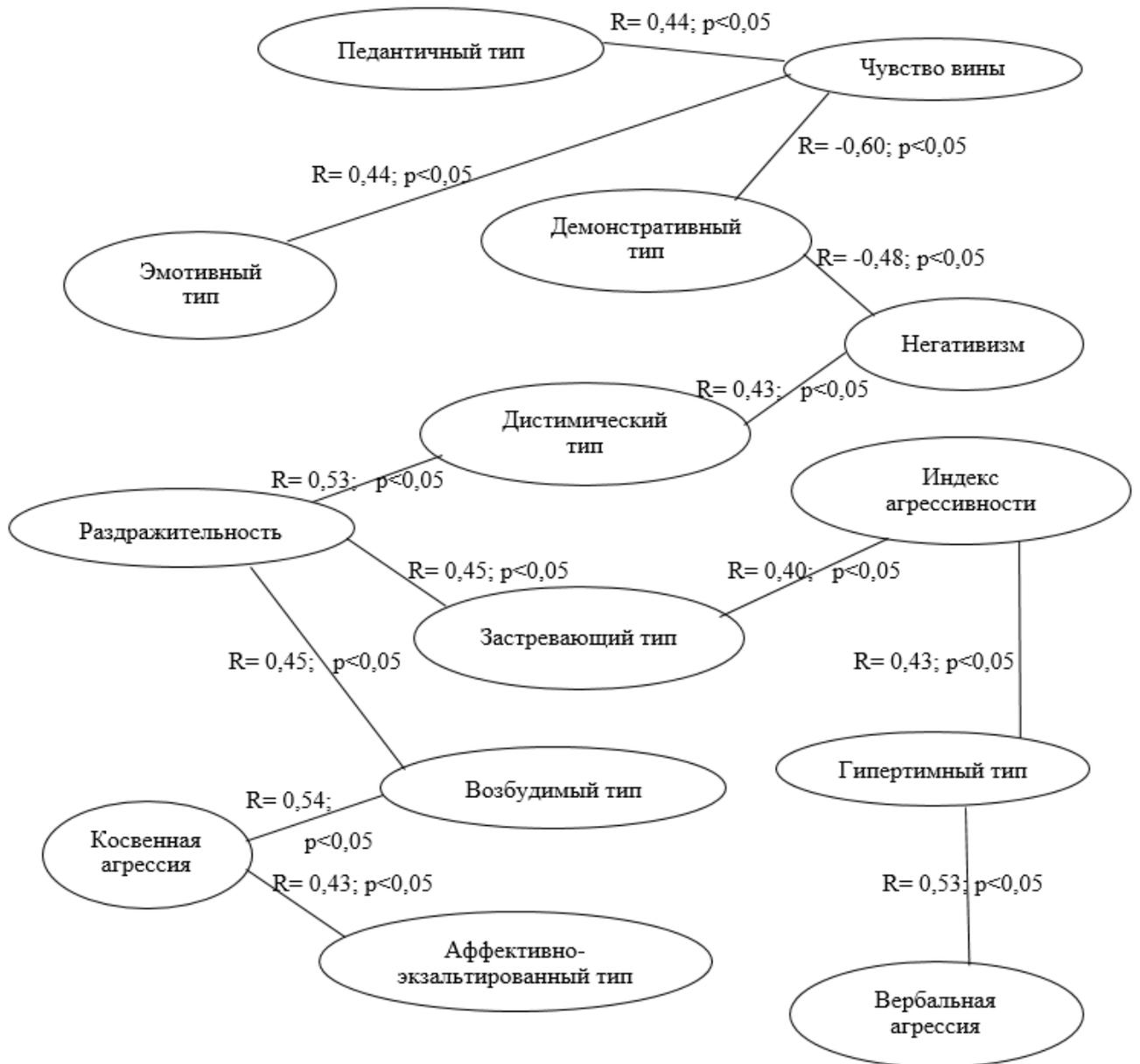

Рисунок 14 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между акцентуациями характера и агрессивностью по всей выборке

Выявлена средняя и умеренная прямая связь гипертимного типа акцентуации характера с вербальной агрессией ($R = 0,53; p < 0,05$) и индексом возбудимости ($R = 0,43; p < 0,05$) соответственно. Исходя из данных показателей можно говорить о взаимовлиянии таких характерологических особенностей подростков, как энергичность, экстравертированность, оптимизм, легкомысленность и проявление вербальной агрессии, как наиболее социально приемлемой формы и высокий уровень агрессивности в целом.

Умеренная и средняя прямая корреляция обнаружена дистимичного типа акцентуации характера с негативизмом ($R= 0,43$; $p<0,05$) и раздражительностью ($R= 0,53$; $p<0,05$) соответственно. Исходя из чего можно сделать вывод о взаимосвязи низкой контактности, пессимизма, не многословия и негативизма, раздражительности по отношению к другим.

Аффективно-экзальтированный тип акцентуации характера имеет прямую умеренную корреляцию с косвенной агрессивностью ($R= 0,43$; $p<0,05$), что указывает на взаимовлияние контактности, влюбчивости, альтруизма и проявление косвенной агрессии.

Так же мы наблюдаем различия связей типов акцентуации с агрессивностью в полных и неполных семьях, представленных в рисунках 15 и 16.

Исходя из данных рисунка 15 можно сделать вывод, что демонстративный тип акцентуации характера имеет обратную умеренную связь с негативизмом ($R= -0,48$; $p<0,05$) и чувством вины ($R= -0,56$; $p<0,05$), что говорит о взаимовлиянии демонстративных черт характера подростка и низкий уровень негативизма, чувства вины. Чувство вины так же наблюдается у подростков эмотивного типа ($R= 0,49$; $p<0,05$) акцентуации характера.

Наблюдается связь вербальной агрессии с педантичным ($R= -0,45$; $p<0,05$) и гипертимным ($R= 0,62$; $p<0,05$) типом акцентуации характера, что указывает на проявление вербальной агрессии у подростков с гипертимными чертами и низкий уровень проявления агрессии у подростков с педантичными чертами характера в полных семьях.

Косвенная агрессия присуща возбудимому ($R= 0,56$; $p<0,05$) и аффективно-экзальтированному ($R= 0,51$; $p<0,05$) типам акцентуаций характера в полных семьях.

Подростки с дистимическим типом акцентуации характера больше остальных проявляют раздражительность ($R= 0,48$; $p<0,05$) в полных семьях.

Индекс агрессивности проявляется в большей степени у застревающего ($R = 0,45; p < 0,05$) и гипертимного ($R = 0,56; p < 0,05$) типов акцентуаций характера в полных семьях.

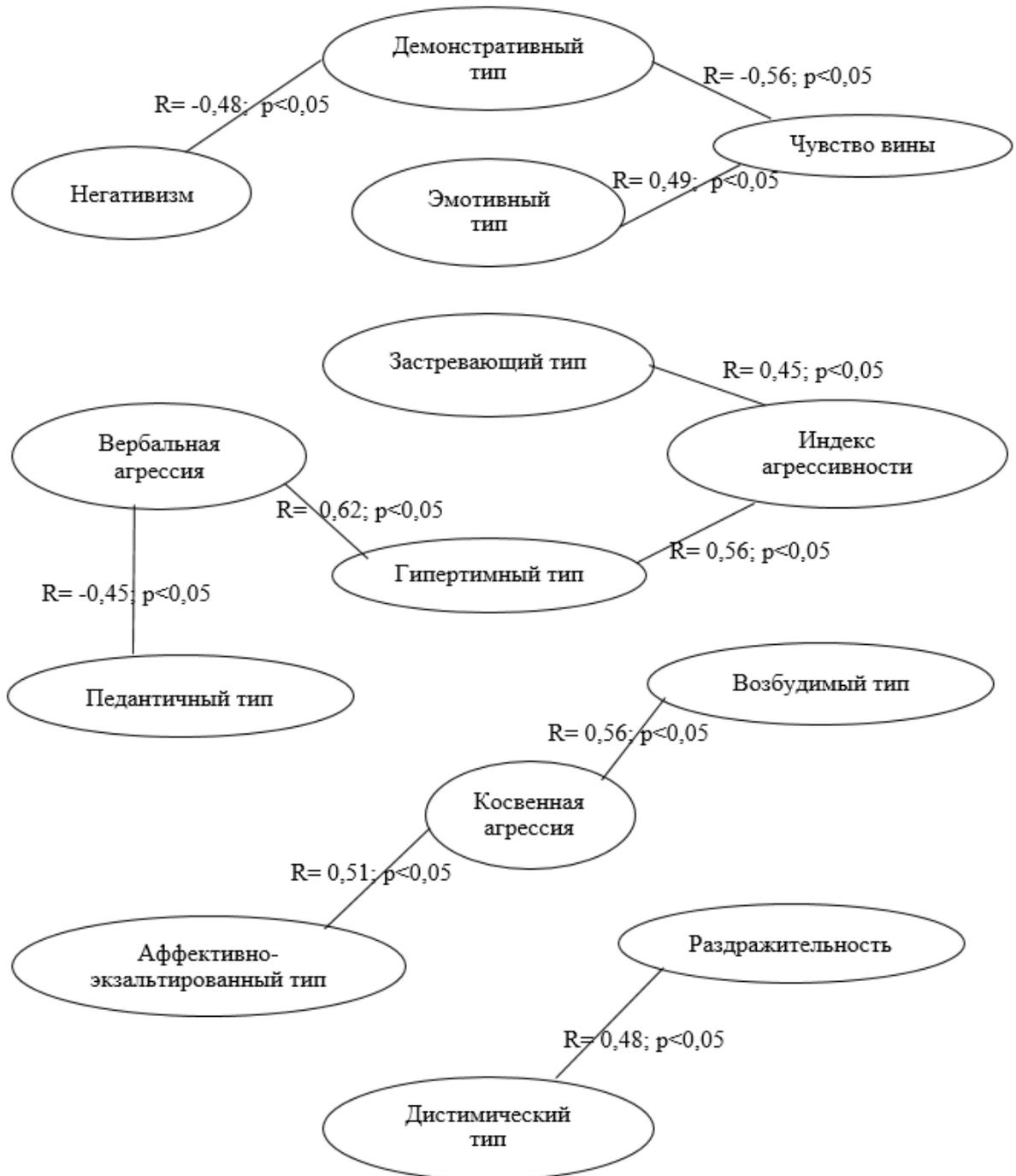

Рисунок 15 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между акцентуациями характера и агрессивностью в полных семьях

В неполных семьях мы можем наблюдать связь демонстративного типа акцентуации характера подростков с физической агрессией ($R = 0,97; p < 0,05$).

Так же наблюдаются связи дистимического типа акцентуации характера подростков с физической агрессией ($R = -0,92; p < 0,05$) и раздражительностью ($R = 0,89; p < 0,05$). Что указывает на то, что подростки имеющие дистимические черты характера, воспитывающиеся без отца, не проявляют физическую агрессию, но имеют высокий уровень раздражительности.

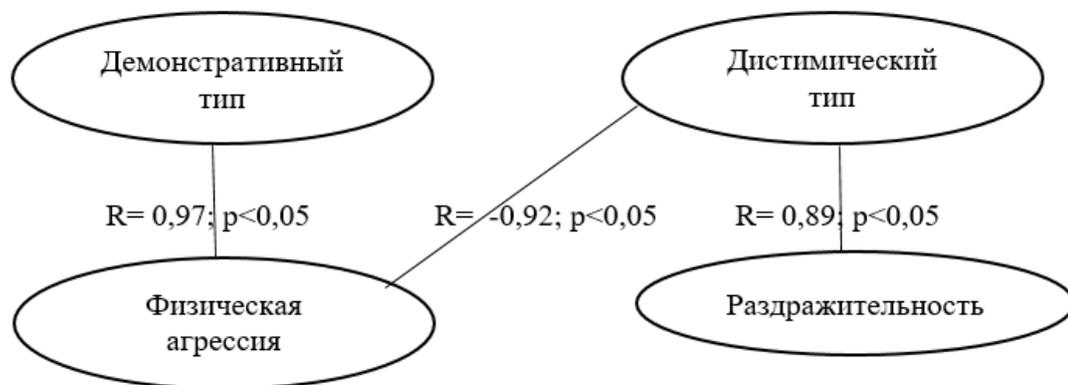

Рисунок 16 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между акцентуациями характера и агрессивностью в неполных семьях

Результаты проведения расчетов методом ранговой корреляции Спирмена между взаимоотношением с матерью глазами подростка и всеми шкалами методики Басса-Дарки по всей выборке, отдельно в полных и неполных семьях; между взаимоотношением с отцом и всеми шкалами методики Басса-Дарки в полных семьях.

При проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена, рассматривая взаимосвязь между взаимоотношением с матерью глазами подростка и всеми шкалами методики Басса-Дарки по всей выборке были определены статистически значимые корреляции, представленные в рисунке 17.

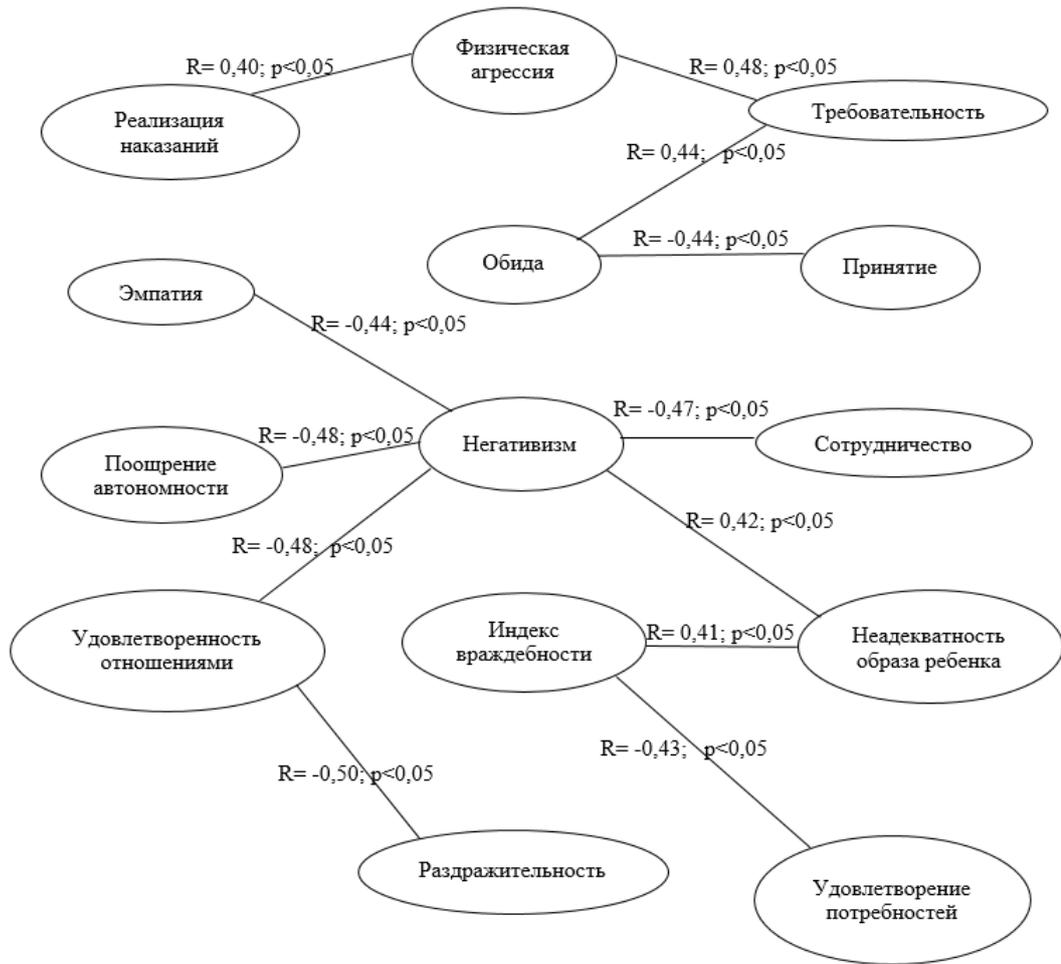

Рисунок 17 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между взаимоотношением с матерью глазами подростка и агрессивностью по всей выборке

Выявлена прямая умеренная корреляционная плеяда физической агрессии с требовательностью ($R = 0,48; p < 0,05$) и реализацией наказаний ($R = 0,40; p < 0,05$), что свидетельствует о том, что проявление физической агрессии подростка взаимосвязано с высоким уровнем реализации наказания и повышенной требовательностью со стороны матери.

Наблюдаются умеренные корреляционные связи негативизма с эмпатией ($R = -0,44; p < 0,05$), сотрудничеством ($R = -0,47; p < 0,05$), поощрением автономности ($R = -0,48; p < 0,05$), неадекватным образом ребенка ($R = 0,42; p < 0,05$), общей удовлетворенностью отношениями ($R = -0,47; p < 0,05$). Полученные данные указывают на взаимосвязь проявления негативизма подростка с низкими уровнями эмпатии, сотрудничества,

поощрением автономности и формированием неадекватного образа ребенка у матери по отношению к подростку, также низким уровнем удовлетворенностью отношением с матерью.

Обратная средняя корреляционная связь наблюдается между раздражительностью и удовлетворенностью отношениями ($R = -0,50$; $p < 0,05$), что говорит об взаимосвязи проявления раздражительности подростка с неудовлетворенностью отношениями с матерью.

Выявлены взаимосвязи между обидой с принятием ($R = -0,44$; $p < 0,05$) и требовательностью ($R = 0,44$; $p < 0,05$). Данные говорят о взаимовлиянии обидчивости подростка с высокой требовательностью и низким принятием ребенка таким, какой он есть со стороны матери.

Наблюдаются корреляционные связи индекса агрессивности с удовлетворением потребностей ребенка ($R = -0,43$; $p < 0,05$) и неадекватностью образа ребенка ($R = 0,41$; $p < 0,05$), что свидетельствует об взаимосвязи проявления общей враждебности подростка с низким удовлетворением потребностей ребенка и формированием неадекватного образа ребенка у матери.

При проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена, рассматривая взаимосвязь между взаимоотношением с матерью глазами подростка и всеми шкалами методики Басса-Дарки в полных семьях были определены статистически значимые корреляции, представленные в рисунке 18.

Наблюдается умеренная прямая корреляционная связь физической агрессии и требовательностью ($R = 0,45$; $p < 0,05$), что указывает на взаимосвязь проявление физической агрессии подростком с высокой требовательностью со стороны матери в полных семьях.

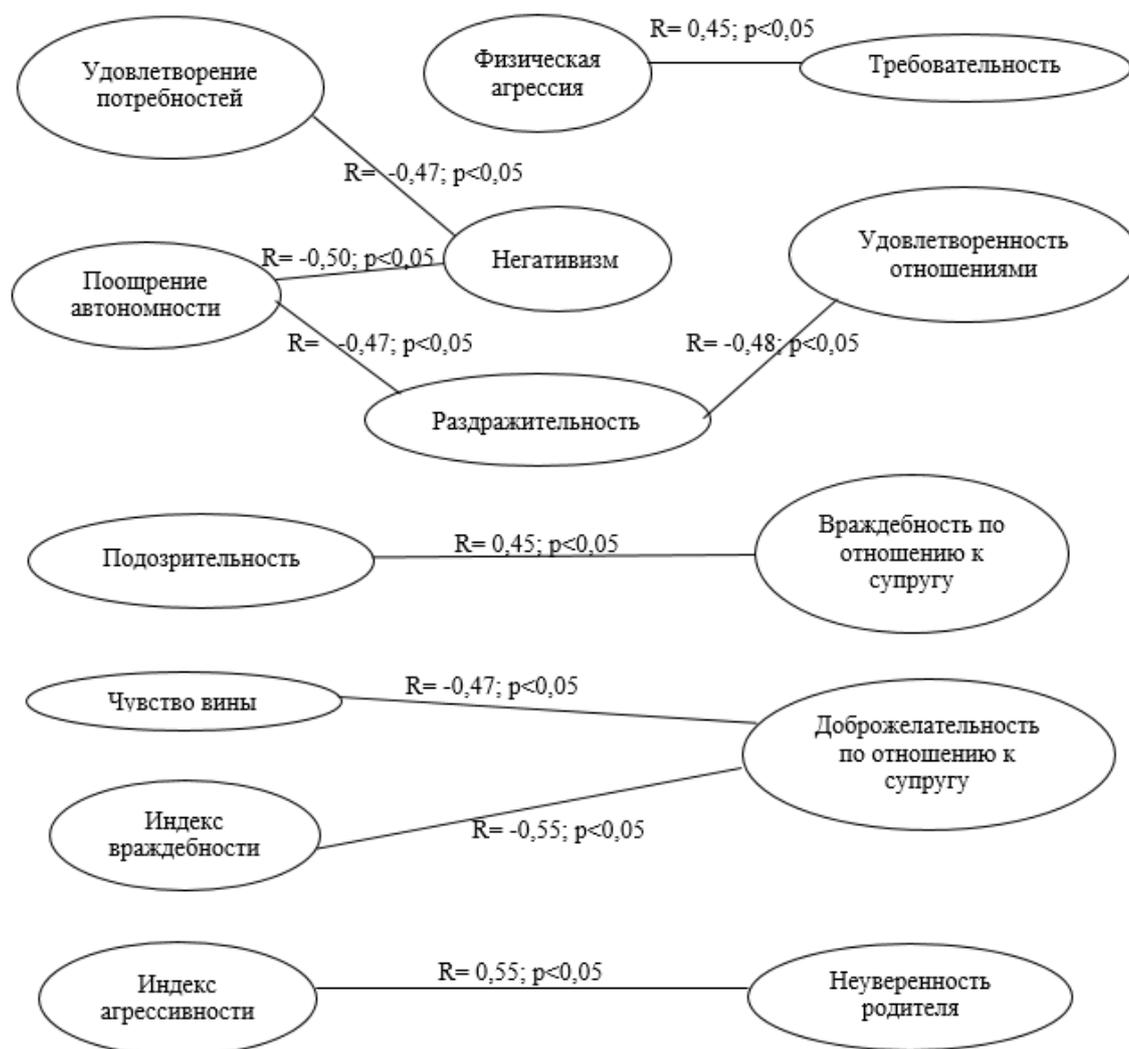

Рисунок 18 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между взаимоотношением с матерью глазами подростка и агрессивностью в полных семьях

Выявлены обратные корреляционные связи негативизма с поощрением автономности ($R = -0,50; p < 0,05$) и удовлетворением потребностей ребенка ($R = -0,47; p < 0,05$), что позволяет говорить об взаимовлиянии проявления негативизма со стороны подростка и низкими уровнями поощрения автономности и удовлетворением материальных и нематериальных потребностей подростка со стороны матери в полных семьях.

Имеются обратные корреляционные связи раздражительности с поощрением автономности ($R = -0,47; p < 0,05$) и общей удовлетворенностью

отношениями ($R = -0,48$; $p < 0,05$). Полученные данные указывают на взаимосвязь проявления раздражительности подростком с низким уровнем поощрения автономности и неудовлетворенностью отношениями с матерью в неполных семьях.

Подозрительность имеет корреляционную связь с враждебностью по отношению к супругу ($R = 0,45$; $p < 0,05$), что говорит о взаимосвязи подозрительности подростка и враждебного настроения матери по отношению к отцу в полных семьях.

Наблюдается обратная корреляционная связь чувства вины и доброжелательность к супругу ($R = -0,50$; $p < 0,05$), что свидетельствует об взаимосвязи чувства вины подростка с враждебным настроением матери к отцу в полных семьях.

Выявлена прямая корреляционная связь индекса агрессивности и неуверенность родителя ($R = 0,55$; $p < 0,05$). Данные показатели указывают на взаимосвязь проявления агрессивности подростка с неуверенностью матери в последовательности воспитания подростка в полных семьях.

Индекс враждебности имеет среднюю обратную корреляционную связь с доброжелательность к супругу ($R = -0,55$; $p < 0,05$), проявление враждебности подростка взаимосвязано с враждебным настроением матери по отношению к супругу в полных семьях.

При проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена, рассматривая взаимосвязь между взаимоотношением с матерью глазами подростка и всеми шкалами методики Басса-Дарки в неполных семьях были определены статистически значимые корреляции, представленные в рисунке 19.

Выявлена прямая сильная корреляционная связь физической агрессии с реализацией наказания ($R = 0,90$; $p < 0,05$), что говорит о взаимовлиянии проявления физической агрессии подростком с реализацией наказаний со стороны матери в неполных семьях.

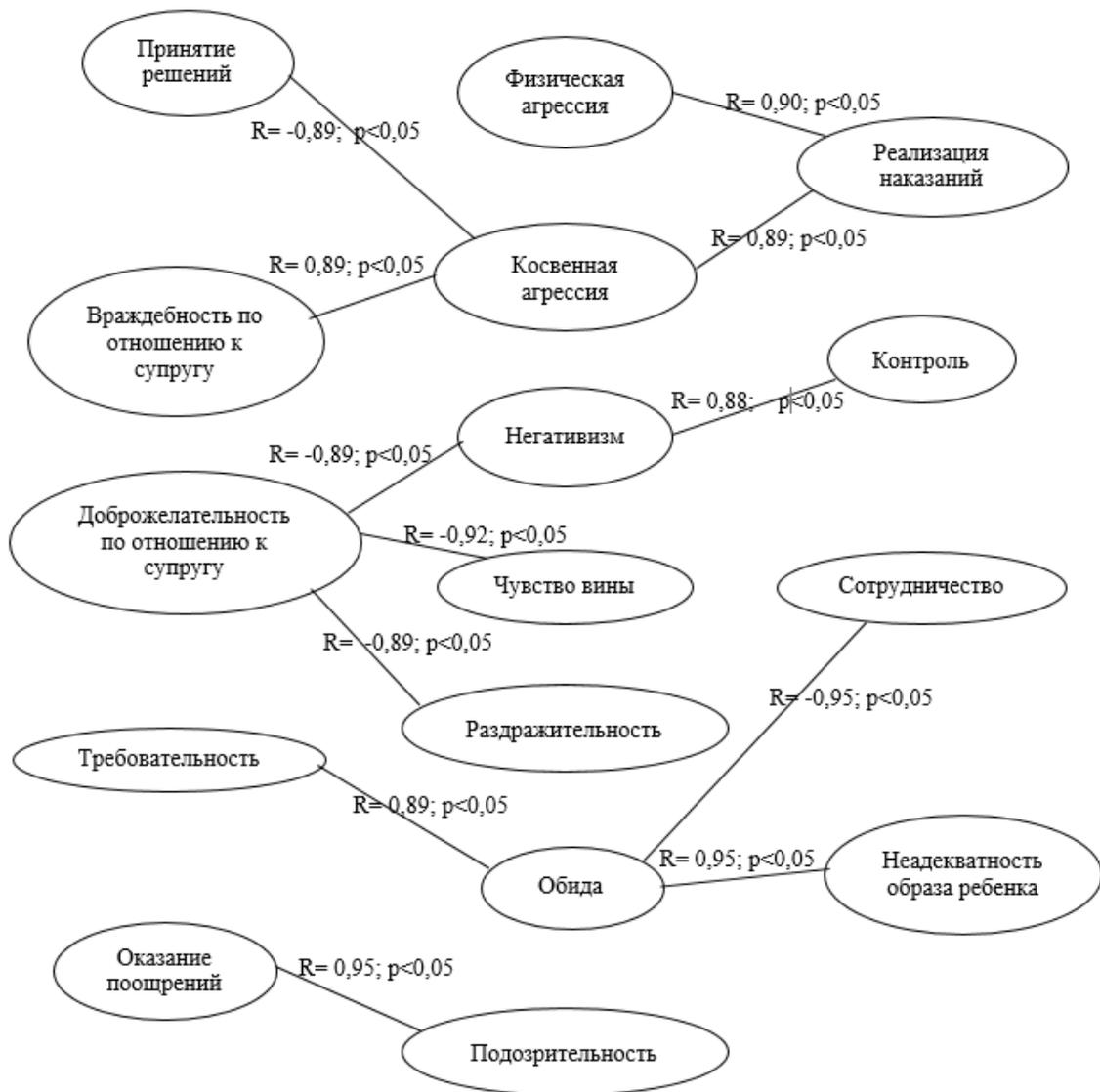

Рисунок 19 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между взаимоотношением с матерью глазами подростка и агрессивностью в неполных семьях

Наблюдаются корреляционные связи косвенной агрессии с принятием решений ($R = -0,89; p < 0,05$), реализацией наказаний ($R = 0,89; p < 0,05$), враждебностью по отношению к супругу ($R = 0,89; p < 0,05$), что указывает на взаимовлияние проявления косвенной агрессии подростком с высоким уровнем реализаций наказаний, низким уровнем принятия решений совместно с матерью, высоким уровнем враждебности по отношению к супругу со стороны матерей неполных семьях.

Выявлена высокие корреляционные связи негативизма с контролем ($R=0,88$; $p<0,05$) и доброжелательность к супругу ($R= -0,89$; $p<0,05$). Данные позволяют нам говорить о взаимовлиянии проявления негативизма подростком с высоким контролем и враждебным настроем матери по отношению к отцу подростка в неполных семьях.

Раздражительность имеет сильную обратную корреляцию с доброжелательностью по отношению к супругу ($R= -0,89$; $p<0,05$), что указывает на взаимовлияние проявление раздражительности подростка с негативным настроем по матери по отношению к отцу подростка в неполных семьях.

Подозрительность имеет высокую прямую корреляцию с оказанием поощрения ($R= 0,95$; $p<0,05$), что говорит нам о подозрительности подростка с высоким уровнем поощрения со стороны матери в неполных семьях.

Выявлены сильные корреляционные связи обиды с сотрудничеством ($R= -0,95$; $p<0,05$), требовательность ($R= 0,89$; $p<0,05$), неадекватностью образа ребенка ($R= 0,95$; $p<0,05$). Данные показатели свидетельствуют о взаимовлиянии обиды подростка с низким сотрудничеством, высокой требовательностью со стороны матери и формировании неадекватного образа ребенка у матери в неполных семьях.

Наблюдается сильная обратная корреляционная связь чувства вины с доброжелательностью по отношению к супругу ($R= -0,92$; $p<0,05$), что указывает на взаимосвязь чувства вины подростка с негативным настроем матери по отношению к отцу ребенка.

При проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена, рассматривая взаимосвязь между взаимоотношением с отцом глазами подростка и всеми шкалами методики Басса-Дарки в полных семьях были определены статистически значимые корреляции, представленные в рисунке 20.

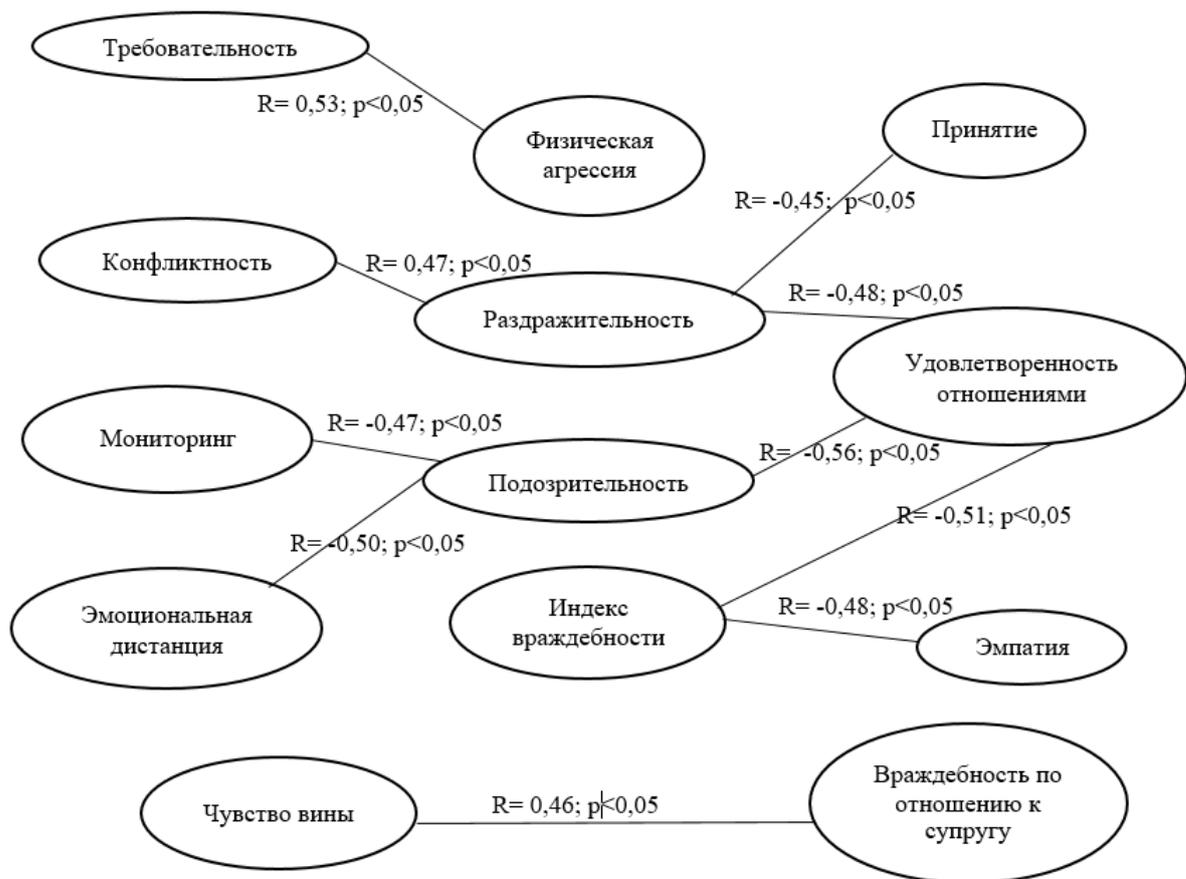

Рисунок 20 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между взаимоотношением с отцом глазами подростка и агрессивностью в полных семьях

Выявлена корреляционная связь физической агрессии с требовательностью ($R = 0,53; p < 0,05$), что говорит о взаимовлиянии проявления вербальной агрессии подростка с высокой требовательностью со стороны отца в полных семьях.

Наблюдается корреляционные связи раздражительности с принятием ($R = -0,45; p < 0,05$), конфликтностью ($R = 0,47; p < 0,05$), удовлетворенностью отношениями ($R = -0,48; p < 0,05$). Полученные данные свидетельствуют о взаимовлиянии проявления раздражительности подростком с низким уровнем принятия, высокой конфликтностью, низким уровнем общей удовлетворенностью отношениями подростка с отцом в полных семьях.

Имеются корреляционные связи подозрительности с эмоциональной дистанцией ($R = -0,50; p < 0,05$), мониторингом ($R = -0,47; p < 0,05$),

удовлетворенностью отношениями ($R = -0,56$; $p < 0,05$), что говорит нам о взаимовлиянии подозрительности подростка с низкой эмоциональной дистанцией, низким уровнем осведомленности отца о жизни ребенка, низким уровнем общей удовлетворенностью отношениями подростка с отцом в полных семьях.

Наблюдается прямая умеренная корреляционная связь чувства вины с враждебностью по отношению к супруге ($R = 0,46$; $p < 0,05$), что свидетельствует о взаимовлиянии чувства вины подростка с враждебным настроением отца по отношению к матери в полных семьях.

Выявлена корреляционные связи индекса враждебности с эмпатией ($R = -0,48$; $p < 0,05$) и удовлетворенностью отношениями ($R = -0,51$; $p < 0,05$). Полученные данные позволяют говорить о взаимовлиянии общего проявлении враждебности подростка в семье с низким уровнем эмпатии и низким уровнем удовлетворенности отношением с отцом в полных семьях.

Результаты проведения расчётов методом ранговой корреляции Спирмена между всеми шкалами методики Басса-Дарки и отношением матери к ребенку по всей выборке, отдельно в полных и неполных семьях

При проведении расчётов методом ранговой корреляции Спирмена, рассматривая взаимосвязь между агрессивностью и родительским отношением, по всей выборке, были определены статистически значимые корреляции, представленные ниже.

По всей выборке (рис.21) выявлена умеренная обратная корреляция между физической агрессией и кооперацией ($R = -0,40$; $p < 0,05$), между проявлением вербальной агрессии и контролем ($R = -0,42$; $p < 0,05$), между раздражительностью и гипоопекой ($R = -0,48$; $p < 0,05$), между индексом агрессивности и симбиозом ($R = -0,43$; $p < 0,05$). Наблюдается средняя прямая корреляция подозрительности ($R = 0,52$; $p < 0,05$) и умеренная прямая индекса враждебности ($R = 0,47$; $p < 0,05$) с кооперацией.

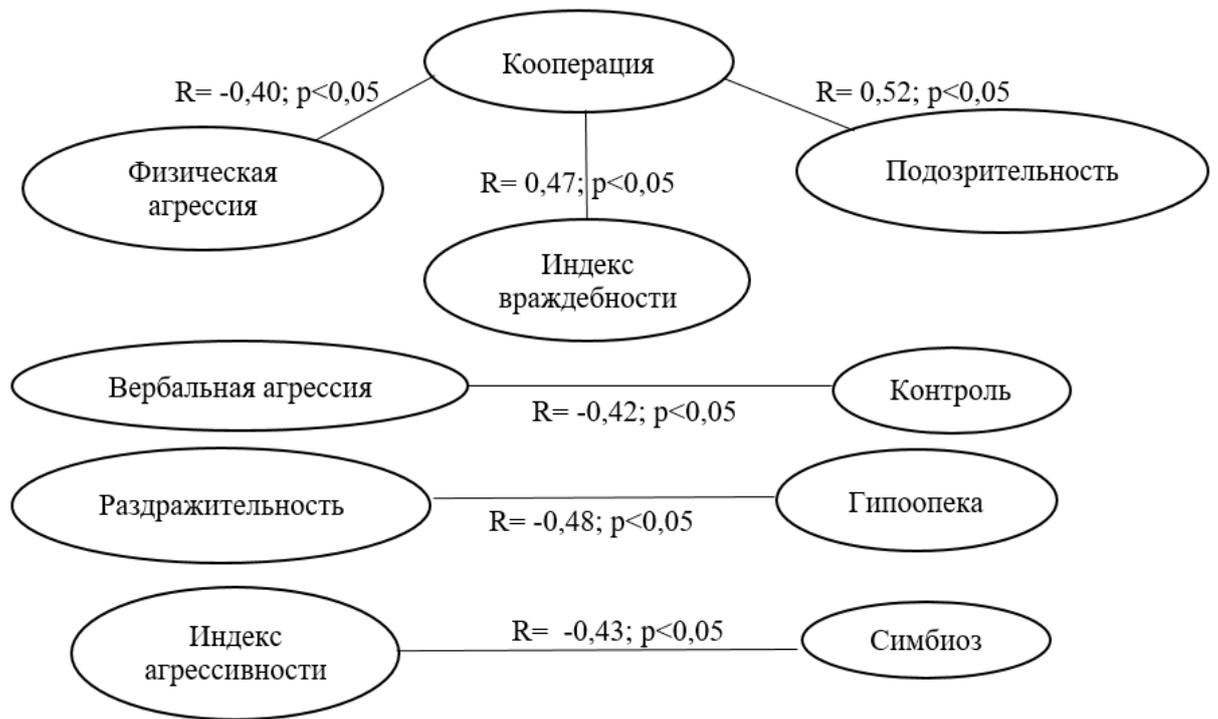

Рисунок 21 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между отношением матери к ребенку и агрессивностью по всей выборке

Так же мы наблюдаем различия связей агрессивности с отношением матери к ребенку в полных и неполных семьях, представленных в рисунках 22 и 23.

Исходя из данных, представленных в рисунке 22, можно сделать следующие выводы по полным семьям:

Проявление подростком вербальной агрессии взаимосвязано с низким уровнем контроля ($R = -0,52; p < 0,05$) со стороны матери.

Раздражительность, как черта характера подростка взаимовлияет на низкий уровень гипоопеки ($R = -0,55; p < 0,05$) со стороны матери.

Подозрительность взаимосвязана с кооперацией ($R = 0,50; p < 0,05$) матери и ребенка.

Высокий индекс агрессивности, как общее проявление агрессивности, у подростка взаимосвязан с низким уровнем развития симбиотических ($R = -0,53; p < 0,05$) отношений и низким уровнем контроля ($R = -0,46; p < 0,05$) со стороны матери.

Индекс враждебности прямо взаимосвязан с уровнем кооперации ($R=0,53; p<0,05$) матери и подростка в полных семьях.

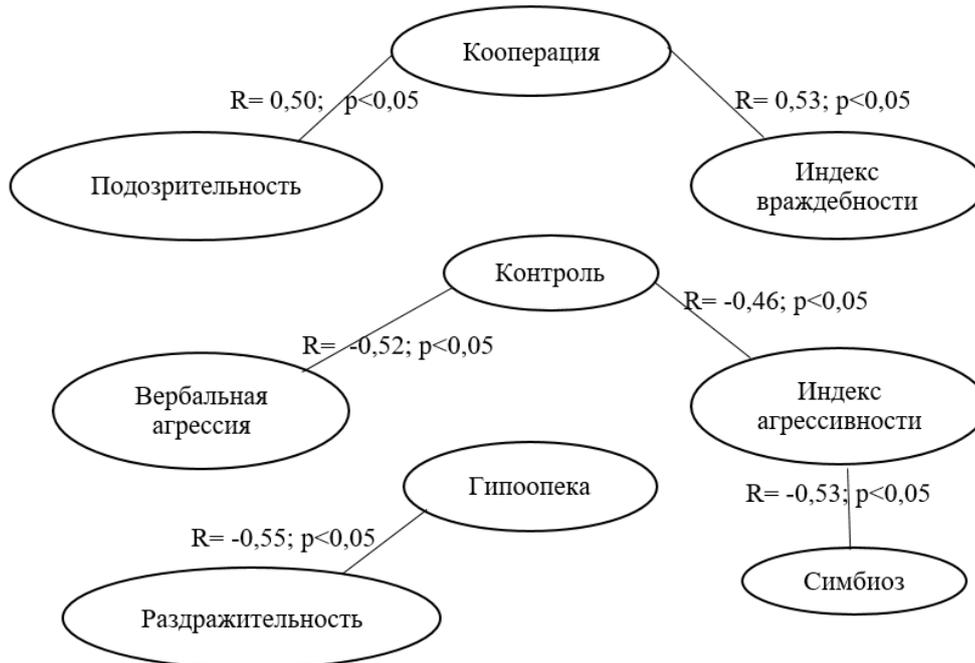

Рисунок 22 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между отношением матери к ребенку и агрессивностью в полных семьях

Из данных, представленных в рисунке 23, можно сделать следующие выводы по семьях где ребенок воспитывается матерью:

Подозрительность подростка взаимосвязан с уровнем принятия ($R=0,90; p<0,05$) матерью своего ребенка таким какой он есть.

Индекс агрессивности, как общее проявление агрессии, подростка взаимосвязан с низким уровнем оптимального эмоционального контакта ($R=-0,89; p<0,05$) с матерью в неполных семьях.

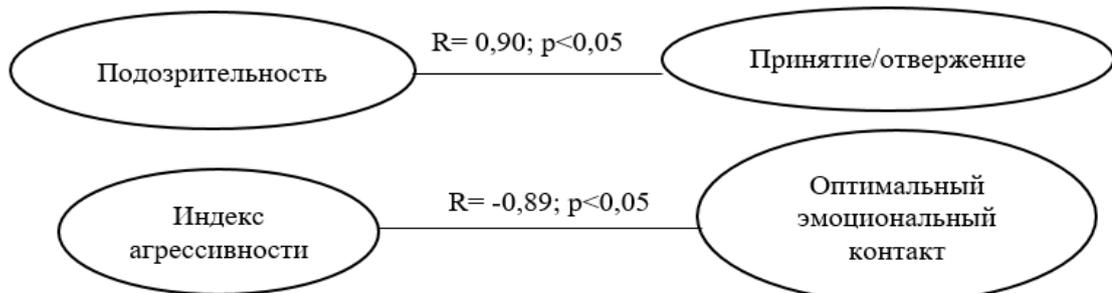

Рисунок 23 - Корреляционная плеяда взаимосвязи между отношением матери к ребенку и агрессивностью в неполных семьях

Проведении расчётов для различия детско-родительский отношений в полных и неполных семьях - U-критерий Манна-Уитни.

При проведении расчётов, используя критерий Манна-Уитни, рассматривая различия детско-родительских отношений полных и неполных семьях, были определены статистически значимые значения, представленные в таблице 4.

Таблица 4 - Сравнение детско-родительских отношений в полных и неполных семьях

	U	Z	p-уров.
Принятие	33,500	1,087	0,277
Эмпатия	10,500	2,650	0,008
Эмоциональная дистанция	14,000	2,412	0,016
Сотрудничество	11,500	2,582	0,010
Принятие решений	48,000	0,102	0,919
Конфликтность	43,000	-0,442	0,659
Поощрение автономности	18,500	2,106	0,035
Требовательность	48,000	-0,102	0,919
Мониторинг	27,000	1,529	0,126
Контроль	44,000	-0,374	0,709
Авторитарность	36,000	-0,917	0,359
Оказание поощрений	13,500	2,446	0,014
Реализация наказаний	21,500	-1,902	0,057
Непоследовательность родителя	49,500	0,000	1,000
Неуверенность родителя	41,500	-0,543	0,587
Удовлетворение потребностей ребенка	14,500	2,378	0,017
Неадекватность образа ребенка	26,500	-1,563	0,118
Враждебность по отношению к супругу	23,000	-1,278	0,201
Доброжелательность к супругу	4,500	2,711	0,007
Удовлетворенность отношениями	12,500	2,514	0,012

Из полученных данных можно сделать выводы о том, что в полных семьях уровень эмпатии, эмоциональной дистанции, сотрудничества, поощрение автономности, оказание поощрений, удовлетворение

потребностей ребенка (материальные, нематериальные и потребность в общении), доброжелательность к супругу, удовлетворенность отношения между подростком и матерью выше чем в неполных семьях.

Результаты проведения многофакторного регрессионного анализа для выявления влияния акцентуаций характера на взаимоотношения родителей и подростков

При проведении регрессионного анализа по всей выборке были получены статистически значимые значения, представленные ниже.

Таблица 5 - Влияние гипертимного, застревающего, демонстративного типов акцентуаций характера на значимость отца в глазах ребенка

Множест.R2	0,505304742	БЕТА	Р-знач.
F(3,21)	7,150125533		
p	0,001729344		
Гипертимный тип		0,671502	0,000583
Застревающий тип		-0,622559	0,002161
Демонстративный тип		0,385353	0,032921

Для гипертимного (0,671) и демонстративного (0,385) типов акцентуаций характера отец является значимой фигурой в семье. Что позволяет сделать вывод о том, что такие характерологические черты подростка, как общительность, самостоятельность, экстравертированность, а также демонстративность, контактность, артистизм влияют на значимость отца внутрисемейной системы. В то время, как застревающий тип (-0,622) акцентуации характера (занудство, склонность к правоучениям, недоверчивость, мстительность) подростка не считают отца значимой фигурой в семье.

Таблица 6 - Влияние возбудимого, циклотимического, демонстративного, тревожно-боязливого, эмотивного типов акцентуаций характера на принятие/отвержение матерью

Множест.R2	0,561107225	БЕТА	Р-знач.
F(3,21)	4,858151179		
p	0,004972788		
Возбудимый тип		-0,601	0,007
Циклотимный тип		0,588	0,012
Демонстративный тип		-0,396	0,030
Тревожно-боязливый тип		-0,521	0,019
Эмотивный тип		0,423	0,046

Исходя из полученных данных, мы можем говорить о высоком уровне притнятии матерью ребенка, имеющего циклотимимные (0,588) и эмотивные (0,423) типы акцентуации характера. Из чего следует что подростки с такими характерологическими особенностями, как эмоциональность, чувствительность, тревожность, частые смены настроения влияют на уважение индивидуальности ребенка, принятие его таким какой он есть со стороны матери.

Возбудимый (-0,601), демонстративный (-0,396) и тревожно-боязливый (-0,521) типы акцентуации характера влияют на непринятие матерью своего ребенка. Из чего следует, что подростки с такими характерологическими особенностями, как недостаточная управляемость, импульсивность, грубость, а также демонстративность, контактность, притворство и низкая контактность, робость, неуверенность в себе, пугливость влияет на то, что мать воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым, ей кажется, что ребенок не добьется успеха, испытывает по отношению к подростку обиду и раздражение.

Таблица 7 - Влияние циклотимического, тревожно-боязливого, типов акцентуаций характера на контроль со стороны матери

Множест. R2	0,418282786	БЕТА	Р-знач.
F(3,21)	7,909531527		
p	0,002581256		
Тревожно-боязливый тип		0,432229	0,017226
Циклотимный тип		-0,599139	0,001706

Выявлено влияние тревожно-боязливого типа (0,432) акцентуации характера на контроль со стороны матери, что позволяет нам говорить о влиянии таких характерологических особенностях подростка, как низкая контактность, робость, неуверенность в себе, пугливость на высокий уровень контроля со стороны матери.

Наблюдается влияние циклотимического типа (-0,599) акцентуации характера на контроль со стороны матери, что указывает на влияние таких характерологических особенностей, как смена гипертимных и дистимных состояний, зависимость от внешних событий на низкий уровень контроля со стороны матери.

По акцентуациям характера и шкалам кооперация, оптимальный эмоциональный контакт, гипоопека, гиперопека, отношение к неудачам ребенка и симбиоз влияний не выявлено.

Выводы по второй главе

По *демонстративному типу акцентуации характера* было выявлено, что такие характерологические особенности подростка, как лидерство, высокий уровень притязания, самоуверенность, склонность к интригам взаимосвязаны:

с высоким уровнем удовлетворения материальных желаний и потребности в общении со стороны матери по всей выборке и полных семьях;

- с осведомленностью отца о жизни ребенка в полных семьях;
- с отсутствия симбиотических отношениях между матерью и подростком в полных семьях;
- с низкой кооперацией с матерью в неполных семьях;
- с низким уровнем негативизма и чувства вины по всей выборке и в полных семьях;
- с физической агрессией в неполных семьях.

Что позволяет нам говорить о том, что подростки с демонстративными чертами характера в полных семьях удовлетворены в материальном плане, в общении с матерью, имеют достаточно близкие отношения с отцами и не проявляют негативизм, в неполных же семьях низкий уровень кооперации с матерью и проявляют агрессию.

По *застревающему типу акцентуации характера* было выявлено, что такие характерологические особенности подростка, как умеренная общительность, занудство, склонность к нравоучениям, неразговорчивость взаимосвязаны:

- с конфликтными отношениями с отцом в полных семьях;
- с повышенным уровнем раздражительности и агрессивности по отношению к другим людям;
- с выражением общей агрессивности в полных семьях.

Таким образом, подростки с *застревающими* чертами характера конфликтны с отцами в полных семьях, а также более агрессивны и раздражительны.

По *педантичному типу акцентуации характера* было выявлено, что такие характерологические особенности подростка, как инертность психических процессов, тяжесть на подъем подростка взаимосвязаны:

- с низким уровнем гиперопеки матери в неполных семьях;
- с испытанием чувства вины (по всей выборке).

Исходя из полученных данных мы можем говорить о том, что подростки с педантичными чертами характера имеют нормальные отношения с матерью в неполных семьях, чаще других испытывают чувство вины.

По *возбудимому типу акцентуации характера* было выявлено, что такие характерологические особенности подростка, как низкая контактность в общении, замедленность вербальных и невербальных реакций, властность, раздражительность и частые смены настроения, высокомерность взаимосвязаны:

с высокой конфликтностью во взаимоотношениями с матерью;

с высокой конфликтностью, низким уровнем гиперопеки со стороны матери в неполных семьях.

с низкой эмпатией, низким уровнем сотрудничества, контролем, низким уровнем удовлетворения материальных и нематериальных потребностей подростка, низким уровнем общей удовлетворенностью отношениями с отцом, а также с формированием неадекватного образа ребёнка низким уровнем доброжелательности по отношению к супруге со стороны отца;

с проявлением раздражительности и косвенной агрессии.

Таким образом, мы можем говорить о том, что подростки с возбудимыми чертами характера имеют конфликтные отношения с матерью как в полных, так и в неполных семьях, низкий уровень кооперации и общую неудовлетворенность общением с отцом в полных семьях. У отцов сформирован неадекватный образ ребенка и конфликтные отношения с матерью подростков с возбудимыми чертами характера. Так же подростки этой группы проявляют раздражительность и агрессию по отношению к окружающим.

По *гипертимному типу акцентуации характера* было выявлено, что такие характерологические особенности подростка, как контактность, оптимистичность, энергичность взаимосвязаны:

с отсутствием враждебности матери в отношении отца;

с низким уровнем поощрений, большей свободой со стороны матери в полных семьях;

с большим количеством поощрений и низким уровнем контроля со стороны матерей в неполных семьях;

с отсутствием враждебности к супруге со стороны отца;

с проявлением вербальной агрессии по всей выборке и в полных семьях;

с общим проявлением агрессии в полных семьях.

Данные результаты свидетельствуют о том, что подростки с гипертимными чертами характера не видят враждебности в отношении матери и отца, меньше получают поощрений от матери, нежели от отца в полных семьях, родители не контролируют таких детей и позволяют больше свободы, проявляют вербальную агрессию как наиболее социально приемлемый способ проявления агрессии.

По *дистемическому типу акцентуации характера* было выявлено, что такие характерологические особенности подростка, как низкая контактность, серьезность, медлительность, пессимизм, интровертированность взаимосвязаны:

с низким уровнем поощрения автономности, удовлетворение потребностей ребенка, низким уровнем гиперопеки, низким уровнем общей удовлетворенностью отношением с матерью в полных семьях;

с негативизмом, раздражительностью по отношению к другим по всей выборке;

с раздражительностью в полных семьях;

с отсутствием физической агрессии, но высоким уровнем раздражительности в неполных семьях.

Что позволяет нам говорить о том, что подростки с дистемическими чертами характера не удовлетворены отношениями с матерью, не удовлетворены потребности в материальном и в общении с матерью, низкий

уровень автономности в полных семьях, проявляют негативизм и раздражительность в полных семьях, раздражительность – в неполных.

По *тревожно-боязливому типу акцентуации характера* было выявлено, что такие характерологические особенности подростка, как робость, неуверенность взаимосвязаны:

с реализацией наказаний со стороны матери по всей выборке;

с низкой конфликтностью, малой требовательностью, низкой авторитарностью родителя, редкую реализацию наказаний, последовательность родителя в методах воспитания, адекватный образ ребенка, низкий уровень контроля со стороны матери в полных семьях;

с низким уровнем требовательностью со стороны отца;

со стремлением инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность со стороны матери в неполных семьях.

Таким образом мы можем говорить о том, что подростки с тревожно-боязливыми чертами характера имеют низкую конфликтность, малую требовательность, их редко наказывают матери, редко контролирует, так же у матери в полных семьях сформирован адекватный образ ребенка, низкая требовательность со стороны отца в полных семьях, в неполных семьях матери инфантилизируют ребенка.

По *аффективно-экзальтированному типу акцентуации характера* было выявлено, что такие характерологические особенности подростка, как способность восторгаться, улыбочивость, ощущение счастья, резкая смена настроения взаимосвязаны:

с непоследовательностью методов воспитания, с низким контролем и уровнем гипоопеки со стороны матери в неполных семьях;

с низким уровнем поощрения автономности, низким уровнем удовлетворения материальных и нематериальных потребностей подростка со стороны отца, также враждебностью по отношению к супруге;

с проявление косвенной агрессии (по всей выборке);

с косвенной агрессией в полных семьях.

Полученные данные свидетельствуют о том, что подростки с аффективно-экзальтированными чертами характера испытывают на себе непоследовательные методы воспитания и контроль со стороны матери в неполных семьях, низкую автономность, материальную и нематериальную неудовлетворенность со стороны отца в полных семьях, враждебность отца по отношению к матери, проявляют косвенную агрессию.

По *эмотивному типу акцентуации характера* было выявлено, что такие характерологические особенности подростка, как пассивность, обидчивость, чувствительность, слезливость взаимосвязаны:

с реализацией наказаний, с низким уровнем поощрения автономности со стороны матери по всей выборке;

с низким уровнем требовательности, редким наказанием со стороны матери в полных семьях;

с конфликтными отношениями, непоследовательностью воспитательных мер, низким уровнем гиперопеки со стороны матери в неполных семьях;

со значимостью отца в глазах ребенка в полных семьях;

с чувством вины в полных и неполных семьях.

Что позволяет нам говорить о том, что подростки с эмотивными чертами характера испытывают на себе реализацию наказания, редкое поощрение со стороны матери, в полных семьях – низкую требовательность и редкие наказания, в неполных семьях – конфликтные отношения, непоследовательность воспитательных мер со стороны матери. Для данной группы подростков характерна высокая значимость отца в глазах ребенка и проявление чувства вины как в полных, так и в неполных семьях.

По *циклотимному типу акцентуации характера* было выявлено, что такие характерологические особенности подростка, как частые смены гипертимных и дистимных состояний взаимосвязаны

с низким уровнем эмпатии, с низким уровнем контроля и оптимального эмоционального контакта со стороны матери в полных семьях.

с непоследовательными мерами воспитания, с низкими уровнями контроля и гиперопеки со стороны матери в неполных семьях.

с низким контролем и несимбиотическими отношениями со стороны матери по всей выборке.

Данные указывают на то, что подростки с циклотимическими чертами характера испытывают низкий уровень контроля и эмпатии со стороны матери, нет оптимального эмоционального контакта с матерью в полных семьях, в неполных семьях – непоследовательность воспитательных мер, низкий уровень контроля и эмпатии со стороны матери.

Проявление *физической агрессии* подростком взаимосвязано:

с высоким уровнем реализации наказания, повышенной требовательностью и низкой кооперации со стороны матери (по всей выборке);

с высокой требовательностью со стороны матери в полных семьях;

с реализацией наказаний со стороны матери в неполных семьях;

с высокой требовательностью со стороны отца в полных семьях.

Подростки, проявляющие физическую агрессию испытывают требовательность со стороны обоих родителей в полных семьях и наказания со стороны матери в неполных.

Проявление *косвенной агрессии* подростком взаимосвязано с высоким уровнем реализаций наказаний, низким уровнем принятия решений совместно с матерью, низким уровнем контроля высоким уровнем враждебности по отношению к супругу со стороны матери в неполных семьях.

Данные говорят о том, что если подросток проявляет косвенную агрессию наблюдается реализаций наказаний, низкий уровень принятия решений совместно с матерью, низкий уровень контроля со стороны матери в неполных семьях. Так же высокий уровень враждебности по отношению к супругу со стороны матери в неполных семьях.

Проявление *вербальной агрессии* подростком взаимосвязано с низким уровнем контроля со стороны матери в полных семьях. Что говорит о том, что подростки проявляющие вербальную агрессию не контролируются матерью.

Проявление *негативизма* подростком взаимосвязано:

с низкими уровнями эмпатии, сотрудничества, поощрением автономности и формированием неадекватного образа ребенка у матери по отношению к подростку, также низким уровнем удовлетворенностью отношением с матерью (по всей выборке);

с низкими уровнями поощрения автономности и удовлетворением материальных и нематериальных потребностей подростка со стороны матери в полных семьях;

с высоким контролем и враждебным настроем матери по отношению к отцу подростка в неполных семьях.

Подростки, проявляющие негативизм, сталкиваются с низким уровнем эмпатии, сотрудничества, низкой автономностью со стороны матери, не удовлетворены отношением с матерью, а у матерей формируется неадекватный образ ребенка, в неполных семьях – контроль подростка и враждебное отношение к отцу.

Проявление *обида* подростком взаимосвязано с низким сотрудничеством, высокой требовательностью со стороны матери и формировании неадекватного образа ребенка у матери в неполных семьях. Подростки, проявляющие обиду, в полных семьях испытывают требовательность со стороны матери, в неполных – неадекватный образ ребенка у матери.

Проявление *подозрительности* подростком взаимосвязано:

с враждебным настроем матери по отношению к отцу в полных семьях;

с высокой требовательностью и низким принятием ребенка таким, какой он есть, высокой кооперацией со стороны матери (по всей выборке);

с высоким уровнем поощрения со стороны матери в неполных семьях;

с низкой эмоциональной дистанцией, низким уровнем осведомленности отца о жизни ребенка, низким уровнем общей удовлетворенностью отношениями подростка с отцом в полных семьях;

с кооперацией матери и ребенка в полных семьях;

с принятием матери своего ребенка таким какой он есть в неполных семьях.

Подростки, проявляющие подозрительность, сталкиваются с требовательностью, низким принятием, высокой кооперацией с матерью, в полных семьях – с враждебным отношением матери к отцу, кооперацией с матерью, низкой эмоциональной дистанцией, неосведомленностью о жизни ребенка со стороны отца и неудовлетворенностью отношениями с отцом, в неполных семьях – частое поощрение, полное принятие матери своего ребенка.

Проявление *раздражительности* подростком взаимосвязано:

с низким уровнем поощрения автономности и неудовлетворенностью отношениями с матерью в неполных семьях;

с неудовлетворенностью отношениями с матерью (по всей выборке);

с низким уровнем гиперопеки со стороны матери по всей выборке и в полных семьях;

с негативным настроем по матери по отношению к отцу подростка в неполных семьях;

с низким уровнем принятия, высокой конфликтностью, низким уровнем общей удовлетворенностью отношениями подростка с отцом в полных семьях.

Данные свидетельствуют о том, что подростки проявляющие раздражительность не удовлетворены отношениями с матерью, в полных семьях – матери не проявляют гиперопеку, наблюдаются конфликты с отцом они не принимают ребенка таким какой он есть, неудовлетворенность отношениями, в неполных семьях – низкая автономность и

неудовлетворенность отношениями с матерью, враждебный настрой матери к отцу.

Проявление *враждебности* подростком взаимосвязано с высоким уровнем кооперации с матерью по всей выборке. Мы можем говорить о том, что враждебность подростка сближает его с матерью.

Проявление *чувства вины* подростком взаимосвязано:

с враждебным настроением матери к отцу по всей выборке и в полных семьях;

с враждебным настроением отца по отношению к матери в полных семьях.

Что позволяет нам говорить о том, что подростки, проявляющие чувство вины, в полных семьях испытывают враждебный настрой родителей по отношению друг к другу.

Проявление *общей агрессивности* подростком взаимосвязано:

с неуверенностью матери в последовательности воспитания подростка в полных семьях.

с низким уровнем симбиотических отношений (по всей выборке);

с низким уровнем симбиотических отношений и контроля со стороны матери в полных семьях;

с низким уровнем оптимального эмоционального контакта с матерью в неполных семьях.

Данные свидетельствуют о том, что подростки, проявляющие агрессию, в полных семьях испытывают неуверенность матери в воспитании, низкий уровень симбиотических отношений и контроля со стороны матери, в неполных семьях – низкий уровень оптимального эмоционального контакта с матерью.

Проявление *общей враждебности* подростком взаимосвязано:

с низким удовлетворением потребностей ребенка и формированием неадекватного образа ребенка у матери (по всей выборке);

с враждебным настроением матери по отношению к супругу в полных семьях;

с низким уровнем эмпатии и низким уровнем удовлетворенности отношением с отцом в полных семьях;

с высоким уровнем кооперации матери и подростка в полных.

Мы можем говорить о том, что подростки, проявляющие враждебность, испытывают низкий уровень удовлетворения потребностей со стороны матери, в полных семьях – высокую кооперацию с матерью, враждебный настрой матери к отцу, низкую эмпатию и неудовлетворенность отношениями с отцом.

Так же мы можем говорить о том, что в полных семьях уровень эмпатии, эмоциональной дистанции, сотрудничества, поощрение автономности, оказание поощрений, удовлетворение потребностей ребенка (материальные, нематериальные и потребность в общении), доброжелательность к супругу, удовлетворенность отношения между подростком и матерью выше чем в неполных семьях.

Было выявлено, что гипертимные и демонстративные черты типов акцентуаций характера (общительность, самостоятельность, экстравертированность и демонстративность, контактность, артистизм) влияют на значимость отца внутрисемейной системы. В то время, как застревающий тип акцентуации характера (занудство, склонность к нравоучениям, недоверчивость, мстительность) подростка не считают отца значимой фигурой.

Так же мы можем говорить о высоком уровне притнятии матерью ребенка, имеющего циклотимимные и эмотивные типы акцентуации характера. Из чего следует что подростки с такими характерологическими особенностями, как эмоциональность, чувствительность, тревожность, частые смены настроения влияют на уважение индивидуальности ребенка, принятие его таким какой он есть со стороны матери.

Возбудимый, демонстративный и тревожно-боязливый типы акцентуации характера влияют на непринятие матерью своего ребенка. Из чего следует, что подростки с такими характерологическими особенностями,

как недостаточная управляемость, импульсивность, грубость, а также демонстративность, контактность, притворство и низкая контактность, робость, неуверенность в себе, пугливость влияет на то, что мать воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым, ей кажется, что ребенок не добьется успеха, испытывает по отношению к подростку обиду и раздражение.

Наблюдается влияние тревожно-боязливого типа акцентуации характера на контроль со стороны матери, что позволяет нам говорить о влиянии таких характерологических особенностях подростка, как низкая контактность, робость, неуверенность в себе, пугливость на высокий уровень контроля со стороны матери.

Выявлено влияние циклотимического типа акцентуации характера на контроль со стороны матери, что указывает на влияние таких характерологических особенностей, как смена гипертимных и дистимных состояний, зависимость от внешних событий на низкий уровень контроля со стороны матери.

3 РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РАБОТЫ ПСИХОЛОГОВ В КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Цели.

1. Снижение уровня агрессии у подростков.
2. Выстраивание гармоничных, доверительных отношений между подростком и родителями.

Задачи.

1. Диагностика детей и родителей.
2. Выявление основных мишеней психотерапевтической работы.
3. Выбор методов и упражнений, направленных на проблемные моменты.
4. Внедрение упражнений в психологическую работу с подростками и родителями.

Основными мишенями психотерапевтической работы, исходя из данных, полученных в ходе исследования, следует выделить следующие мишени психокоррекционного воздействия: агрессия, чувство вины, негативизм и раздражительность подростка; эмоциональная дистанция, низкая кооперация и конфликтные детско-родительские отношения, низкая эмпатия родителей, непоследовательные меры воспитания, высокий контроль со стороны родителей.

Рекомендации.

1. В семьях где подросток с демонстративными чертами характера необходимо улучшить кооперацию с матерью, провести работу с физической агрессией в неполных семьях.
2. В семьях с подростком, имеющим черты застревающего типа акцентуации характера, необходима работа над конфликтными отношениями между ребенком и отцом, работа над раздражительностью и агрессивностью.

3. В семьях где есть подросток с педантичными чертами характера необходимо провести работу над высоким чувством вины.

4. В семьях где подросток с возбудимыми чертами характера необходимо снизить уровень конфликтных отношений с матерью, работа с отцом: развитие эмпатии, улучшение сотрудничества детско-родительских отношений, большее удовлетворение потребностей ребенка в общении и материальных потребностях, формирование адекватного образа ребенка; снижение общей раздражительности и косвенной агрессии.

5. В семьях где растет подросток с гипертимными чертами акцентуации характера необходима работа в сторону повышения уровня поощрения со стороны матери в полных семьях, уменьшения проявлений агрессии в полных семьях.

6. В семьях где есть подросток с чертами дистимического типа акцентуации характера, необходима работа, направленная на повышения уровня поощрения автономности ребенка, улучшения отношений с матерью в полных семьях; уменьшение уровня негативизма и раздражительности.

7. В семьях с подростками, имеющими черты тревожно-боязливого типа акцентуации характера, необходима работа, направленная на уменьшение реализации наказаний со стороны матери, выстраивание адекватного образа ребенка со стороны матери в неполных семьях.

8. В семьях где есть подросток с чертами аффективно-экзальтированного типа акцентуации характера необходимо проводить работу, направленную на последовательность методов воспитания, общую кооперацию с ребенком у матери в неполных семьях; повышение поощрения уровня автономности, повышение удовлетворения потребностей ребенка в общении и материальных нуждах ребенка со стороны отца; уменьшение проявление косвенной агрессии.

9. В семьях с подростком, имеющим черты эмотивного типа акцентуации характера, необходимо работать над уменьшением реализации наказания, повышением поощрения автономности подростка со стороны

матери; снижение конфликтов в отношениях, выстраивание последовательных мер воспитания со стороны матери в неполных семьях; проработка чувства вины подростка.

10. В семьях где растёт подросток с чертами циклотимического типа акцентуации характера необходимо провести работу, направленную на развитие эмпатии у матери в полных семьях, выстроить последовательность мер воспитания у матери в неполных семьях.

11. В неполных семьях необходимо провести работу, связанную с развитием эмпатии у матери, улучшения сотрудничества в детско-родительских отношениях, повышения удовлетворения потребностей ребенка в общении с матерью и в материальных нуждах.

12. В полных семьях направление работы связано со снижением эмоциональной дистанцией между матерью и подростком.

Методы диагностики.

- 1) Беседа.
- 2) Опросник родительского отношения (А.Я.Варга, В.В.Столин).
- 3) Методика «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской (ДРОП).
- 4) Тест на определение отношения родителей к ребёнку.
- 5) Опросник К. Леонгарда-С. Шмишека «Методика изучения акцентуаций личности».
- 6) Опросник А. Басса-А. Дарки.
- 7) Проективный тест А.Л. Венгер «Семья животных».

Методы и средства.

При работе с агрессией необходимо обучить подростка новым поведенческим моделям. В первую очередь нужно снять напряжения, для чего можно использовать следующие техники: криотерапия – упражнение «Стаканчик гнева»; нарисовать свой гнев; написать письмо, адресованное человеку на которого направлена агрессия, преувеличивая чувства, и разорвать его; также можно использовать элементы музыкотерапии,

например, прослушивания композиций П.И. Чайковского «Сентиментальный вальс», VI симфония, 1 ч., Р. Шумана «Порыв», А.Н. Скрябина этюд №12, соч.8. Далее необходимо использовать методы на снижение уровня агрессии в моменте, используя упражнения нервно-мышечной релаксации и дыхательных методов. После чего можно предложить подростку давать каждое утро давать себе обещание не вступать в конфликты, в течении дня вести дневник самонаблюдения, описывая свои эмоции, а вечером пересматривать написанное. Придумать методы поощрения и штрафов за проявление агрессии и в конце дня их реализовывать.

При работе с чувством вины у подростков необходимо для начала выявить с чем это связано, осознать и принять, найти пути решения (извинить перед человеком), если это невозможно – написать письмо, изобразить свои эмоции на бумаге. Часто чувство вины у подростка связано с внутриличностным конфликтом. В этом случае работу необходимо направить на решение этого конфликта.

При работе с развитием эмпатии по отношению к ребенку необходимо:

1. Расширить уровень знания об эмоциях, для этого необходимо составить словари эмоций и разделить их на группы.
2. Научить клиента лучше разбираться в собственных эмоциях, используя методику продолжить предложение «Я испытываю (радость, гнев, печаль и т.д., используйте составленный словарь), когда мой ребенок....».
3. Научить родителя распознавать свои эмоции по отношению к ребенку и эмоции подростка.

Используя шаблон, составить предложение с эмоциями из списка:

«Ты чувствуешь, потому что Я прав?»

«Я чувствую, потому что».

Для каждой следующей ситуации придумайте эмпатический ответ:

1. Ваш ребенок пришел домой и рассказал, что ему дали обидное прозвище.

2. Ваш ребенок пришел домой в плохом настроении, потому что не сдал экзамен.
3. Ваш ребенок не пошел гулять, потому что его лучший друг заболел.
4. Ваш ребенок пришел домой из школы в хорошем настроении.

В конце упражнения обсудить возникшие трудности и почему важно уточнять трактовку эмоций подростка.

При работе с непоследовательными мерами воспитания и высоким уровнем контроля со стороны родителей необходимо проинформировать родителей о том к чему это может привести. Непоследовательность воспитательных мер родителей может отстранить подростка, он может закрыться в собственном внутреннем мире, не выходить на контакт с родителями, потерять доверие. Высокий уровень контроля подростка так же может привести либо к негативизму, ребенок начнет воспринимать родительские слова как желание навредить, а родителей – врагами, может начать вести себя обратным образом что бы показать свою «взрослость», что будет приводить к большим конфликтам, либо к полному подчинению и развитию несамостоятельной личности, может привести к замкнутости, накоплению негативных эмоций, психосоматическим болезням. Чтобы этого не произошло необходимо выставить четкие границы дозволенного, обсудить правила поведения, распределить обязанности по дому и что немало важно установить способы поощрения и наказания, придерживаться установленных правил. В таком случае ребенок будет точно понимать, что последует за тем или иным действием родителя. Важно помнить, что подросток считает себя взрослым и важно учитывать его мнение при обсуждении, находить компромисс.

При работе с низкой кооперацией и конфликтными детско-родительскими отношениями в первую очередь необходимо выявить причины конфликтов и проработать их. Далее необходимо узнать есть ли в семье какие-нибудь традиции, если нет, то придумать и ввести новые так что бы все члены семьи были задействованы в них и были заинтересованы.

Вызвать интерес у родителей к увлечениям подростка, и наоборот у подростка к хобби родителей. Узнав о увлечениях, можно предложить совместное времяпровождение, например, подросток любит смотреть американские сериалы – выбрать тот, который будет интересен так же родителям и смотреть вместе или отец раньше занимался лыжным спортом, но забросил – всей семьей съездить на горнолыжный склон и научиться кататься и т.д. Необходимо выстроить время так что бы родители и подростки могли проводить свободное время порознь и вместе, но главное, чтобы в этом был заинтересован каждый член семьи.

Выводы по третьей главе

Таким образом, нами были выявлены мишени мишени психотерапевтической работы (агрессия, чувство вины, негативизм и раздражительность подростка; эмоциональная дистанция, низкая кооперация и конфликтные детско-родительские отношения, низкая эмпатия родителей, непоследовательные меры воспитания, высокий контроль со стороны родителей) для семей с подростками. Используя данных рекомендаций можно провести диагностическую и психотерапевтическую работу, направленную на снижение уровня агрессии у подростков и выстраивание гармоничных, доверительных детско-родительских отношениях

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перед началом исследования данной темы была поставлена цель выявить и описать роль характерологических особенностей подростков во взаимоотношениях с родителями.

Для достижения цели было произведен анализ теоретических представлений о влиянии характерологических особенностей подростков на взаимоотношение с родителями.

Были сформулированы следующие гипотезы:

1. На взаимоотношения подростка с матерью наибольшее влияние оказывают акцентуации характера циклоидной группы; имеются различия в полных и неполных семьях в связях детско-родительских отношений с матерью у подростка с его акцентуациями характера

2. Акцентуации характера являются предиктором агрессивности и агрессивного поведения в подростковом возрасте; имеются различия в связи акцентуаций с агрессивным поведением в зависимости от состава семьи;

3. Агрессивность и агрессивное поведение подростка выступает предиктором особенностей детско-родительских отношений с матерью; имеются различия в полных и неполных семьях в связях детско-родительских отношений с матерью у подростка с его агрессивностью;

4. Акцентуации характера и агрессивность подростка является предиктором особенностей образа отца.

Для их подтверждения или опровержения было проведено эмпирическое исследование акцентуаций характера, агрессивности подростков, видение отношений с матерью и отцом самим подростком, отношение матерей к детям и влияние характерологических особенностей на детско-родительские взаимоотношения:

1. На взаимоотношение с матерью оказывают влияние следующие акцентуации характера: тревожно-боязливый тип, циклотимный тип, возбудимый тип, демонстративный тип, эмотивный тип. Так же наблюдаются

взаимосвязи демонстративного, дистимического, эмотивного, гипертимного, тревожно-боязливого, возбудимого, циклотимического типов акцентуаций характера с взаимоотношением с матерью глазами подростка по всей выборке; взаимосвязи аффективно-экзальтированного, эмотивного, циклотимического, гипертимного, возбудимого типов акцентуаций с отношением матери к ребенку по всей выборке. Наблюдаются различия взаимосвязей между акцентуациями характера и образом матери в зависимости от состава семьи.

2. Выявлены взаимосвязи акцентуаций характера и агрессивности, также наблюдаются различия в полных и неполных семьях.

3. Выявлены взаимосвязи отношением матери к ребенку и физической, вербальной агрессии, подозрительность, раздражительностью, индексами враждебности и агрессивности подростков по всей выборке; наблюдаются различия в зависимости от состава семьи. Выявлены взаимосвязи образа матери у подростка с физической агрессии, обидой, негативизмом, раздражительностью, индексом враждебности; так же имеются в полных и неполных семьях.

4. Выявлены взаимосвязи акцентуаций характера и агрессивности подростка с взаимоотношением с отцом глазами ребенка.

На основе данных эмпирического исследования были сформулированы рекомендации по профилактике и психокоррекции детско-родительских отношений.

По итогам проведенной работы, можно сказать, что все поставленные задачи и цель были достигнуты в ходе исследования в полном объеме.

Для подтверждения результатов работы необходимо повторное проведение эмпирического исследования на больших выборках испытуемых, что позволит распространить данные результаты на генеральную совокупность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева, И. А. Стресс в подростковом возрасте / И. А. Андреева, С. А. Анохина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4(32). – С. 374-380.
2. Андриенко, О. А. О взаимоотношениях современных подростков с родителями / О. А. Андриенко, С. Н. Зубкова // Векторы психологии – 2020: Психолого-педагогическое сопровождение личности в современной образовательной среде : международная научно-практическая конференция, Гомель, 25 июня 2020 года. – Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2020. – С. 147-150.
3. Артюхова А.Е. Эмоциональные состояния в подростковом возрасте / А.Е. Артюхова, Т.Г. Бобченко // Инновационная наука. 2017. - № 5. - С. 228-229.
4. Бадиев, И. В. Типология акцентуаций характера у подростков / И. В. Бадиев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 60-65. Бадиев, И.В. Эмоционально-волевые особенности акцентуаций характера подростков / Бадиев, И.В. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017 - 3-9 с.
5. Васильева, М. Н. Мотивы использования виртуальных социальных сетей подростками / М. Н. Васильева, Н. А. Бутенко // Инновационная наука. – 2016. – № 6-3. – С. 243-245.
6. Горбунов, К. Г. Особенности акцентуаций характера и самооценки подростков, склонных к алкогольной зависимости / К. Г. Горбунов, Э. Ю. Журина // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2011. – № 2. – С. 41-50.
7. Горбунова, Е. В. Современные проблемы во взаимоотношениях родителей и подростков / Е. В. Горбунова, К. Н. Фатеева, С. К. Хайдов // VII Декартовские чтения. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке : Материалы международной научно-практической конференции, Москва -

Зеленоград, 11 марта 2021 года. – Москва - Зеленоград: Национальный исследовательский университет "Московский институт электронной техники", 2021. – С. 23-31. Гудкова Е.В., Разова О.Е. Гендерные особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте / *Universum: психология и образование*. 2019 - 58-62 с.

8. Гуриева, С. Д. Формирование социальных представлений о доверии в подростковом возрасте / С. Д. Гуриева, М. М. Борисова // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. – 2017. – Т. 8. – № 2-1. – С. 20-39.

9. Дементий, Л. И. Применение физических наказаний в семье как фактор проявления агрессивности и акцентуаций характера подростка / Л. И. Дементий, А. В. Колодина // *Вестник Омского университета*. – 2013. – № 2(68). – С. 182-187. Джарбусынова Б.Б. Особенности адаптации в подростковом возрасте / *Вестник Казахского Национального медицинского университета*. 2014 - 391-392 с.

10. Дроздов, С. В. Личностные качества как детерминанта лидерства в подростковом возрасте / С. В. Дроздов, М. И. Логвинова, Т. И. Логвинова // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. – 2015. – № 2(34). – С. 207-215.

11. Кажарская, О. Н. Проблема взаимоотношений младшего подростка с родителями / О. Н. Кажарская, А. А. Романенко // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2021. – № 1(51). – С. 268-272.

12. Кнутова, А. И. Особенности "Образа-Я" в подростковом возрасте / А. И. Кнутова // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. – 2019. – № 3. – С. 88-92.

13. Королева, А. Ф. Особенности дисгармоничных межличностных отношений в подростковом возрасте / А. Ф. Королева, Н. С. Королева // *Новая наука: Стратегии и векторы развития*. – 2016. – №118-3. – С. 78-80.

14. Королева, А. Ф. Социально - психологические особенности подросткового возраста / А. Ф. Королева, Н. С. Королева // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 118-3. – С. 76-78.
15. Краснова, М. А. Стрессоустойчивость учащихся подросткового возраста / М. А. Краснова // Academy. – 2016. – № 6(9). – С. 103-105.
16. Крушельницкая, О. Б. Подросток в системе референтных отношений: Учебное пособие / О. Б. Крушельницкая. – Москва: Московский психолого-социальный институт - 2008. – С. 208
17. Кузьмина, А. Н. Понимание себя и другого детьми в подростковом возрасте / А. Н. Кузьмина, Н. Г. Гайфуллина // Вестник науки и образования. – 2018. – Т. 2. – № 6(42). – С. 67-70.
18. Кузьмина, Е. С. Исследование связи типов школьной дезадаптации подростков с акцентуациями характера / Е. С. Кузьмина // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 4. – С. 7.
19. Кучерова, И. Г. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и агрессивности в подростковом возрасте / И. Г. Кучерова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 5(21). – С. 32-35.
20. Левченко, К. И. Детско-родительские отношения как усиливающий или сдерживающий фактор девиантного поведения в подростковом возрасте / К. И. Левченко // Generation П: материалы VI Всероссийского научно-практического студенческого фестиваля, Новосибирск, 18 мая 2020 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2020. – С. 264-266.
21. Ледовская, Т. В. Психологическая структура самоотношения в подростковом и юношеском возрасте / Т. В. Ледовская // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С. 229-233.
22. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков: патохарактерологический диагностический опросник для подростков (ПДО) / А. Е. Личко. - Санкт-Петербург: Речь, 2009. - №5 – С. 251

23. Логвинов И.Н. Исследование гендерных различий в уровнях развития эмоционального отношения к родителям, учителям, своему «я» молодежных лидеров подросткового возраста / Логвинов И.Н. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. – № 2. – С. 280-288.
24. Мазкина, О. Б. Воспитание нравственных чувств подростков с различными акцентуациями характера / О. Б. Мазкина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 215-218. Малюшина Ю.А. Особенности стрессоустойчивости в подростковом возрасте / Вестник Курганского государственного университета, 2018 - 35-37 с.
25. Ниязбаева, Н. Н. Особенности антивитальных настроений в подростковом возрасте / Н. Н. Ниязбаева, Р. А. Сатыбалдина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 12. – С. 88-91. Овсепян А.Л. «Психологические особенности развития учебной мотивации в средней школе» / Психологический журнал, 2021 - 63-65 с.
26. Ондар, Л. М. Самосознание в подростковом возрасте / Л. М. Ондар // вестник тувинского государственного университета. №1 социальные и гуманитарные науки. – 2012. – № 1(12). – с. 69-73.
27. Остапенко, Г. С. Акцентуированность и детерминация деструктивного развития когнитивной сферы в подростковой фазе онтогенеза / Г. С. Остапенко // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 2(35). – С. 62-69.
28. Парамонова, Ю. А. Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте / Ю. А. Парамонова, А. В. Фролова // Наука через призму времени. – 2018. – № 6(15). – С. 239-241.
29. Позднякова, О. В. К проблеме формирования образа взрослого в подростковом возрасте / О. В. Позднякова // Интеграция психолого-педагогических наук и актуальных образовательных практик: Сборник материалов студенческой научно-практической конференции, Оренбург, 26

марта 2018 года. – Оренбург: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2018. – С. 131-136.

30. Раскумандрина, М. Е. Восприятие подростками взаимоотношений с родителями и формирование их личностных качеств / М. Е. Раскумандрина // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: Материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 15–29 апреля 2020 года. – г. Иваново, ул. Ермака, 39: Ивановский государственный университет, 2020. – С. 236-238.

31. Рыжнева, А. А. Взаимосвязь стратегий взаимодействия с родителями и коммуникативной компетентности старших подростков / А. А. Рыжнева // Российская наука: тенденции и возможности: сборник научных статей. – Москва: Издательство "Перо", 2020. – С. 75-80.

32. Рябчук, Ю. А. Психологические проблемы синхронизации школьного и пубертатного кризисов / Ю. А. Рябчук // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 2(53). – С. 59-64.

33. Самохвалова, А. Г. Акцентуации характера как фактор затрудненного общения подростков / А. Г. Самохвалова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013. – Т. 19. – № 4. – С. 47-53.

34. Скажутина, И. Д. Особенности эмоциональных состояний в младшем и старшем подростковом возрасте / И. Д. Скажутина, А. И. Алонцева // Научные тенденции: Педагогика и психология: сборник научных трудов по материалам XIV международной научной конференции, Санкт-Петербург, 04 марта 2018 года / Международная Объединенная Академия Наук. – Санкт-Петербург: ЦНК МОАН, 2018. – С. 43-47.

35. Таппасханова, М. А. Социализация детей подросткового возраста / М. А. Таппасханова, И. Б. Шульга // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология.

Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – № 1-1. – С. 200-202.

36. Тилипалова, В. А. Конфликтное поведение в межличностных отношениях «подросток – семья» / В. А. Тилипалова // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 20 апреля 2020 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2020. – С. 43-46.

37. Филипов, В. Д. Социальные аспекты взаимоотношений родителей и подростков / В. Д. Филипов // Социальный мир: роль молодежи в решении проблем XXI века: материалы XVII Международной научно-практической конференции студентов и молодых исследователей, Минск, 23 апреля 2020 года / филиал Российского государственного социального университета в г. Минске. – Минск: Колорград, 2020. – С. 199-200.

38. Харабаджах, М. Н. Социально-дезадаптивное поведение подростков как проблема психолого-педагогического исследования / М. Н. Харабаджах // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-1. – С. 295-298.

39. Юркшат, К. Ф. Статусно-ролевая структура межличностных отношений младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью / К. Ф. Юркшат // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 163-168.

40. Яйленко, А. А. Проблемы подросткового возраста / А. А. Яйленко // Смоленский медицинский альманах. – 2016. – № 4. – С. 198-206.

41. Baumrind D. The influence of parenting style on adolescent competence and substance use J. Early Adolesc. 1991

42. Belsky J., Fearon R. Infant-mother attachment security, contextual risk, and early development: A moderational analysis. Dev. Psychopathol. 2015

43. Jiménez TI, León J, Martín-Albo J, Lombas AS, Valdivia-Salas S, Estévez E. Transactional Links between Teacher-Adolescent Support, Relatedness, and Aggression at School: A Three-Wave Longitudinal Study. *Int J Environ Res Public Health*, 2021
44. Laursen B., Collins W. A. Parent-child relationships during adolescence. *Handbook of Adolescent Psychology*, 2009
45. Li Z, Yu C, Nie Y. The Association between School Climate and Aggression: A Moderated Mediation Model. *Int J Environ Res Public Health*, 2021
46. Lisinskiene A., Guetterman T., Sukys S. Understanding Adolescent–Parent Interpersonal Relationships in Youth Sports: A Mixed-Methods Study. US National Library of Medicine National Institutes of Health, 2018
47. Liuhua Ying, Fengling Ma, Huahua Huang, Xiaolin Guo, Chuansheng Chen, Fen Xu Parental Monitoring, Parent-Adolescent Communication, and Adolescents' Trust in Their Parents in China. US National Library of Medicine National Institutes of Health, 2015
48. Maccoby, E., and Martin, J. (1983). Socialization in the context of the family: parent-child interaction. *Handbook of Child Psychology Socialization, Personality, and Social Development*, 1983
49. McKinney C., Renk K A multivariate model of parent-adolescent relationship variables in early adolescence. *Child Psychiatr. Hum. Dev*, 2011
50. Mónaco E, Schoeps K, Montoya-Castilla I. Attachment Styles and Well-Being in Adolescents: How Does Emotional Development Affect This Relationship? *Int J Environ Res Public Health*, 2019
51. Xinwen Bi, Yiqun Yang, Hailei Li, Meiping Wang, Wenxin Zhang, Kirby Deater-Deckard Parenting Styles and Parent–Adolescent Relationships: The Mediating Roles of Behavioral Autonomy and Parental Authority. US National Library of Medicine National Institutes of Health, 2018

Таблица нормальности распределения данных

	N	W	P
Демонстративный тип	25	0,935	0,113
Застревающий тип	25	0,941	0,157
Педантичный тип	25	0,976	0,806
Возбудимый тип	25	0,955	0,317
Гипертимный тип	25	0,900	0,018
Дистимический тип	25	0,922	0,057
Тревожно-боязливый тип	25	0,938	0,134
Аффективно-экзальтированный тип	25	0,876	0,006
Эмотивный тип	25	0,856	0,002
Циклотимный тип	25	0,951	0,258
Принятие	25	0,734	0,000
Эмпатия	25	0,908	0,028
Эмоциональная дистанция	25	0,984	0,951
Сотрудничество	25	0,862	0,003
Принятие решений	25	0,910	0,030
Конфликтность	25	0,925	0,068
Поощрение автономности	25	0,896	0,015
Требовательность	25	0,928	0,079
Мониторинг	25	0,776	0,000
Контроль	25	0,983	0,935
Авторитарность	25	0,948	0,229
Оказание поощрений	25	0,911	0,032
Реализация наказаний	25	0,901	0,020
Непоследовательность родителя	25	0,969	0,616
Неуверенность родителя	25	0,902	0,020
Удовлетворение потребностей ребенка	25	0,920	0,050
Неадекватность образа ребенка	25	0,945	0,193
Враждебность по отношению к супругу	24	0,919	0,055
Доброжелательность к супругу	24	0,897	0,018
Удовлетворенность	25	0,854	0,002

отношениями			
Принятие	21	0,891	0,024
Эмпатия	21	0,837	0,003
Эмоциональная дистанция	21	0,964	0,608
Сотрудничество	21	0,875	0,012
Принятие решений	21	0,960	0,522
Конфликтность	21	0,935	0,170
Поощрение автономности	21	0,872	0,010
Требовательность	21	0,922	0,094
Мониторинг	21	0,890	0,023
Контроль	21	0,970	0,739
Авторитарность	21	0,974	0,811
Оказание поощрений	21	0,861	0,007
Реализация наказаний	21	0,937	0,188
Непоследовательность родителя	21	0,944	0,259
Неуверенность родителя	21	0,942	0,234
Удовлетворение потребностей ребенка	21	0,829	0,002
Неадекватность образа ребенка	21	0,960	0,516
Враждебность по отношению к супругу	21	0,915	0,068
Доброжелательность к супругу	21	0,880	0,015
Удовлетворенность отношениями	21	0,854	0,005
Физическая агрессия	25	0,931	0,092
Вербальная агрессия	25	0,952	0,282
Косвенная агрессия	25	0,908	0,028
Негативизм	25	0,849	0,002
Раздражительность	25	0,873	0,005
Подозрительность	25	0,968	0,595
Обида	25	0,939	0,137
Чувство вины	25	0,963	0,488
Индекс агрессивности	25	0,971	0,661
Индекс враждебности	25	0,979	0,857
Значимость матери в глазах ребенка	25	0,708	0,000
Значимость отца в глазах ребенка	25	0,566	0,000
Привязанность	25	0,770	0,000

членов семьи			
Принятие/отвержение	25	0,824	0,001
Кооперация	25	0,886	0,009
Симбиоз	25	0,905	0,024
Контроль	25	0,913	0,035
Отношение к неудачам ребенка	25	0,566	0,000
Оптимальный эмоциональный контакт	25	0,912	0,033
Гипоопека	25	0,935	0,115
Гиперопека	25	0,948	0,226

Таблица срединных значений всей выборки

	Медиана	Нижняя	Верхняя	Асимметрия	Стд.ош.
Демонстративный тип	10,00	8,00	14,00	0,337	0,464
Застревающий тип	14,00	10,00	14,00	-0,590	0,464
Педантичный тип	12,00	8,00	16,00	0,148	0,464
Возбудимый тип	12,00	9,00	15,00	0,426	0,464
Гипертимный тип	18,00	12,00	21,00	-0,733	0,464
Дистимический тип	6,00	3,00	12,00	0,342	0,464
Тревожно-боязливый тип	9,00	6,00	12,00	0,081	0,464
Аффективно-экзальтированный тип	18,00	12,00	18,00	-0,286	0,464
Эмотивный тип	18,00	18,00	21,00	-0,495	0,464
Циклотимный тип	15,00	12,00	18,00	0,009	0,464
Принятие	27,00	24,00	29,00	-2,443	0,464
Эмпатия	23,00	21,00	26,00	-0,700	0,464
Эмоциональная дистанция	20,00	16,00	23,00	0,040	0,464
Сотрудничество	25,00	21,00	27,00	-1,541	0,464
Принятие решений	19,00	16,00	22,00	-1,235	0,464
Конфликтность	7,00	5,00	8,00	0,102	0,464
Поощрение автономности	26,00	23,00	28,00	-1,284	0,464
Требовательность	21,00	18,00	24,00	-0,502	0,464
Мониторинг	27,00	25,00	28,00	-1,793	0,464
Контроль	21,00	19,00	22,00	-0,116	0,464
Авторитарность	16,00	10,00	19,00	0,208	0,464
Оказание поощрений	13,00	11,00	14,00	-0,485	0,464
Реализация наказаний	6,00	5,00	9,00	0,885	0,464
Непоследовательность родителя	17,00	14,00	18,00	0,296	0,464
Неуверенность родителя	13,00	12,00	16,00	1,049	0,464
Удовлетворение потребностей ребенка	26,00	22,00	28,00	-0,983	0,464
Неадекватность образа ребенка	14,00	11,00	18,00	0,637	0,464
Враждебность по отношению к супругу	7,00	4,00	9,50	0,654	0,472
Доброжелательность к супругу	13,00	10,00	14,50	-0,802	0,472
Удовлетворенность отношениями	23,00	21,00	27,00	-0,997	0,464
Принятие	27,00	23,00	29,00	-1,067	0,501
Эмпатия	25,00	21,00	26,00	-1,339	0,501
Эмоциональная дистанция	19,00	14,00	21,00	-0,545	0,501
Сотрудничество	23,00	21,00	26,00	-1,205	0,501
Принятие решений	21,00	19,00	23,00	-0,192	0,501

Конфликтность	7,00	5,00	8,00	0,586	0,501
Поощрение автономности	26,00	25,00	29,00	-1,450	0,501
Требовательность	19,00	16,00	24,00	-0,945	0,501
Мониторинг	23,00	18,00	26,00	-1,215	0,501
Контроль	18,00	15,00	21,00	-0,254	0,501
Авторитарность	13,00	10,00	16,00	0,146	0,501
Оказание поощрений	13,00	11,00	14,00	-1,222	0,501
Реализация наказаний	6,00	4,00	7,00	0,633	0,501
Непоследовательность родителя	14,00	12,00	16,00	0,514	0,501
Неуверенность родителя	15,00	12,00	16,00	0,337	0,501
Удовлетворение потребностей ребенка	27,00	23,00	28,00	-1,831	0,501
Неадекватность образа ребенка	14,00	11,00	16,00	-0,082	0,501
Враждебность по отношению к супругу	7,00	5,00	8,00	1,014	0,501
Доброжелательность к супругу	12,00	9,00	14,00	-0,735	0,501
Удовлетворенность отношениями	25,00	20,00	27,00	-1,160	0,501
Физическая агрессия	3,00	2,00	5,00	0,113	0,464
Вербальная агрессия	8,00	6,00	9,00	-0,320	0,464
Косвенная агрессия	4,00	3,00	5,00	0,354	0,464
Негативизм	2,00	0,00	3,00	0,364	0,464
Раздражительность	3,00	3,00	6,00	0,196	0,464
Подозрительность	6,00	4,00	7,00	-0,020	0,464
Обида	4,00	3,00	5,00	0,341	0,464
Чувство вины	5,00	3,00	6,00	-0,207	0,464
Индекс агрессивности	15,00	12,00	17,00	0,298	0,464
Индекс враждебности	9,00	8,00	11,00	-0,037	0,464
Значимость матери в глазах ребенка	3,00	2,00	3,00	-1,043	0,464
Значимость отца в глазах ребенка	3,00	3,00	3,00	-1,858	0,464
Привязанность членов семьи	2,00	2,00	2,00	-0,015	0,464
Принятие/отвержение	29,00	27,00	30,00	-1,632	0,464
Кооперация	6,00	5,00	7,00	-0,489	0,464
Симбиоз	4,00	3,00	5,00	-0,434	0,464
Контроль	3,00	2,00	4,00	0,382	0,464
Отношение к неудачам ребенка	1,00	1,00	1,00	1,858	0,464
Оптимальный эмоциональный контакт	16,00	15,00	19,00	-0,677	0,464
Гипоопека	12,00	10,00	13,00	0,910	0,464
Гиперопека	12,00	11,00	14,00	0,201	0,464

Таблица срединных значений в полных и неполных семьях

	Полная/ неполная	Медиана	Нижняя	Верхняя	Асимметрия	Стд.ош.
Демонстративный тип	полная	10,00000	8,00000	15,00000	0,27698	0,512103
Застревающий тип	полная	12,00000	10,00000	14,00000	-0,55659	0,512103
Педантичный тип	полная	12,00000	8,00000	16,00000	0,00000	0,512103
Возбудимый тип	полная	12,00000	9,00000	15,00000	0,26215	0,512103
Гипертимный тип	полная	18,00000	12,00000	21,00000	-0,55323	0,512103
Дистимический тип	полная	6,00000	3,00000	12,00000	0,30076	0,512103
Тревожно-боязливый тип	полная	9,00000	6,00000	12,00000	-0,42383	0,512103
Аффективно-экзальтированный тип	полная	18,00000	12,00000	18,00000	-0,54921	0,512103
Эмотивный тип	полная	18,00000	18,00000	21,00000	0,40074	0,512103
Циклотимный тип	полная	15,00000	12,00000	18,00000	0,03137	0,512103
Принятие	полная	27,50000	24,50000	29,50000	-2,72102	0,512103
Эмпатия	полная	24,00000	22,00000	27,50000	-1,02925	0,512103
Эмоциональная дистанция	полная	21,00000	19,00000	23,00000	0,02948	0,512103
Сотрудничество	полная	25,50000	23,50000	27,00000	-2,43355	0,512103
Принятие решений	полная	19,50000	15,50000	23,00000	-1,18745	0,512103
Конфликтность	полная	7,00000	4,50000	8,00000	0,12070	0,512103
Поощрение автономности	полная	26,50000	24,00000	29,00000	-0,93000	0,512103
Требовательность	полная	20,50000	18,00000	24,00000	-0,54316	0,512103
Мониторинг	полная	27,50000	26,00000	28,50000	-2,73265	0,512103
Контроль	полная	20,00000	18,00000	24,00000	-0,04594	0,512103
Авторитарность	полная	15,50000	10,00000	17,50000	0,08622	0,512103
Оказание поощрений	полная	13,50000	11,00000	15,00000	-1,11029	0,512103
Реализация наказаний	полная	6,00000	4,50000	8,50000	1,35325	0,512103
Непоследовательность родителя	полная	16,50000	13,50000	18,50000	0,28929	0,512103
Неуверенность родителя	полная	13,50000	11,00000	15,00000	1,16655	0,512103
Удовлетворение потребностей ребенка	полная	27,00000	25,00000	28,00000	-1,66543	0,512103
Неадекватность образа ребенка	полная	13,00000	11,00000	16,00000	0,87108	0,512103
Враждебность по отношению к супругу	полная	6,50000	4,00000	8,50000	0,95670	0,512103
Доброжелательность к супругу	полная	13,50000	10,50000	15,00000	-0,89590	0,512103
Удовлетворенность отношениями	полная	25,00000	22,50000	27,00000	-1,39833	0,512103
Принятие	полная	27,00000	23,50000	29,00000	-1,23075	0,512103
Эмпатия	полная	25,00000	21,00000	26,50000	-1,31668	0,512103
Эмоциональная дистанция	полная	19,00000	15,00000	21,50000	-0,25720	0,512103
Сотрудничество	полная	23,00000	21,00000	26,00000	-1,19135	0,512103

Принятие решений	полная	20,50000	18,50000	23,00000	-0,17487	0,512103
Конфликтность	полная	6,50000	4,50000	8,00000	0,73670	0,512103
Поощрение автономности	полная	26,50000	25,00000	29,00000	-0,47639	0,512103
Требовательность	полная	19,50000	16,00000	24,00000	-1,15367	0,512103
Мониторинг	полная	24,00000	18,50000	26,50000	-0,26731	0,512103
Контроль	полная	18,00000	15,00000	22,00000	0,05115	0,512103
Авторитарность	полная	13,00000	10,00000	16,00000	0,21780	0,512103
Оказание поощрений	полная	13,00000	11,00000	14,50000	-0,92676	0,512103
Реализация наказаний	полная	6,00000	4,00000	7,00000	0,61362	0,512103
Непоследовательность родителя	полная	14,50000	12,50000	16,50000	0,51517	0,512103
Неуверенность родителя	полная	15,00000	12,00000	16,00000	0,25745	0,512103
Удовлетворение потребностей ребенка	полная	27,00000	23,50000	28,00000	-0,81371	0,512103
Неадекватность образа ребенка	полная	13,50000	10,00000	15,50000	0,01089	0,512103
Враждебность по отношению к супругу	полная	7,00000	4,50000	8,00000	1,20681	0,512103
Доброжелательность к супругу	полная	12,50000	9,00000	14,50000	-0,67146	0,512103
Удовлетворенность отношениями	полная	25,50000	20,50000	28,00000	-1,14613	0,512103
Физическая агрессия	полная	3,00000	2,00000	5,00000	0,10342	0,512103
Вербальная агрессия	полная	8,00000	6,00000	9,00000	-0,59351	0,512103
Косвенная агрессия	полная	4,50000	3,00000	5,00000	0,26332	0,512103
Негативизм	полная	1,50000	0,00000	2,50000	0,46904	0,512103
Раздражительность	полная	3,00000	3,00000	6,00000	0,32699	0,512103
Подозрительность	полная	5,50000	4,00000	7,00000	-0,17811	0,512103
Обида	полная	4,00000	3,00000	4,50000	0,94336	0,512103
Чувство вины	полная	5,00000	4,00000	6,00000	-0,57639	0,512103
Индекс агрессивности	полная	15,50000	13,00000	17,00000	0,28069	0,512103
Индекс враждебности	полная	9,00000	8,00000	11,00000	0,06048	0,512103
Значимость матери в глазах ребенка	полная	3,00000	2,00000	3,00000	-1,52115	0,512103
Значимость отца в глазах ребенка	полная	3,00000	3,00000	3,00000	-2,23930	0,512103
Привязанность членов семьи	полная	2,00000	2,00000	2,50000	-0,00433	0,512103
Принятие/отвержение	полная	29,50000	28,00000	30,50000	-1,04198	0,512103
Кооперация	полная	6,00000	5,50000	7,00000	-0,32826	0,512103
Симбиоз	полная	4,00000	2,50000	5,00000	-0,76064	0,512103
Контроль	полная	2,50000	2,00000	4,00000	0,79666	0,512103
Отношение к неудачам ребенка	полная	1,00000	1,00000	1,00000	2,23930	0,512103
Оптимальный эмоциональный контакт	полная	16,00000	15,00000	17,00000	-0,44125	0,512103
Гипоопека	полная	11,50000	10,00000	13,00000	1,20395	0,512103
Гиперопека	полная	12,00000	10,00000	14,50000	0,14576	0,512103
Демонстративный тип	неполная	12,00000	10,00000	14,00000	1,03266	0,912871

Застревающий тип	неполная	14,00000	14,00000	14,00000	1,57341	0,912871
Педантичный тип	неполная	8,00000	6,00000	12,00000	0,23551	0,912871
Возбудимый тип	неполная	15,00000	9,00000	18,00000	0,52378	0,912871
Гипертимный тип	неполная	21,00000	18,00000	21,00000	-2,03153	0,912871
Дистимический тип	неполная	6,00000	6,00000	9,00000	1,11808	0,912871
Тревожно-боязливый тип	неполная	9,00000	3,00000	15,00000	0,30663	0,912871
Аффективно-экзальтированный тип	неполная	12,00000	12,00000	24,00000	0,60858	0,912871
Эмотивный тип	неполная	18,00000	15,00000	18,00000	-0,40480	0,912871
Циклотимный тип	неполная	15,00000	9,00000	21,00000	0,00000	0,912871
Принятие	неполная	22,00000	22,00000	28,00000	0,03381	0,912871
Эмпатия	неполная	14,00000	14,00000	21,00000	0,32542	0,912871
Эмоциональная дистанция	неполная	16,00000	14,00000	16,00000	0,11552	0,912871
Сотрудничество	неполная	18,00000	17,00000	20,00000	-0,52221	0,912871
Принятие решений	неполная	19,00000	16,00000	21,00000	-0,00936	0,912871
Конфликтность	неполная	7,00000	6,00000	11,00000	-0,23684	0,912871
Поощрение автономности	неполная	23,00000	20,00000	25,00000	-1,30678	0,912871
Требовательность	неполная	24,00000	16,00000	25,00000	-0,51740	0,912871
Мониторинг	неполная	24,00000	17,00000	25,00000	-0,26607	0,912871
Контроль	неполная	22,00000	21,00000	22,00000	-2,09224	0,912871
Авторитарность	неполная	19,00000	10,00000	25,00000	-0,23013	0,912871
Оказание поощрений	неполная	10,00000	9,00000	10,00000	1,36083	0,912871
Реализация наказаний	неполная	9,00000	8,00000	12,00000	-0,16354	0,912871
Непоследовательность родителя	неполная	17,00000	15,00000	18,00000	-0,91272	0,912871
Неуверенность родителя	неполная	13,00000	12,00000	17,00000	1,10613	0,912871
Удовлетворение потребностей ребенка	неполная	22,00000	21,00000	23,00000	-1,03266	0,912871
Неадекватность образа ребенка	неполная	18,00000	17,00000	22,00000	-0,56638	0,912871
Враждебность по отношению к супругу	неполная	11,00000	6,50000	13,00000	-1,04215	1,014185
Доброжелательность к супругу	неполная	7,00000	5,50000	8,50000	0,00000	1,014185
Удовлетворенность отношениями	неполная	16,00000	7,00000	21,00000	-0,15187	0,912871
Принятие	неполная	22,00000	22,00000	22,00000		
Эмпатия	неполная	7,00000	7,00000	7,00000		
Эмоциональная дистанция	неполная	6,00000	6,00000	6,00000		
Сотрудничество	неполная	7,00000	7,00000	7,00000		
Принятие решений	неполная	26,00000	26,00000	26,00000		
Конфликтность	неполная	10,00000	10,00000	10,00000		
Поощрение автономности	неполная	16,00000	16,00000	16,00000		
Требовательность	неполная	7,00000	7,00000	7,00000		
Мониторинг	неполная	5,00000	5,00000	5,00000		

Контроль	неполная	5,00000	5,00000	5,00000		
Авторитарность	неполная	5,00000	5,00000	5,00000		
Оказание поощрений	неполная	3,00000	3,00000	3,00000		
Реализация наказаний	неполная	3,00000	3,00000	3,00000		
Непоследовательность родителя	неполная	9,00000	9,00000	9,00000		
Неуверенность родителя	неполная	12,00000	12,00000	12,00000		
Удовлетворение потребностей ребенка	неполная	10,00000	10,00000	10,00000		
Неадекватность образа ребенка	неполная	16,00000	16,00000	16,00000		
Враждебность по отношению к супругу	неполная	10,00000	10,00000	10,00000		
Доброжелательность к супругу	неполная	3,00000	3,00000	3,00000		
Удовлетворенность отношениями	неполная	6,00000	6,00000	6,00000		
Физическая агрессия	неполная	3,00000	2,00000	5,00000	-0,05241	0,912871
Вербальная агрессия	неполная	6,00000	6,00000	7,00000	1,22820	0,912871
Косвенная агрессия	неполная	4,00000	3,00000	4,00000	1,36083	0,912871
Негативизм	неполная	2,00000	1,00000	4,00000	0,31536	0,912871
Раздражительность	неполная	6,00000	3,00000	7,00000	-0,44148	0,912871
Подозрительность	неполная	6,00000	5,00000	7,00000	0,59013	0,912871
Обида	неполная	4,00000	4,00000	6,00000	-1,02237	0,912871
Чувство вины	неполная	3,00000	3,00000	3,00000	1,94396	0,912871
Индекс агрессивности	неполная	12,00000	11,00000	17,00000	0,75404	0,912871
Индекс враждебности	неполная	11,00000	8,00000	12,00000	-0,19670	0,912871
Значимость матери в глазах ребенка	неполная	2,00000	1,00000	2,00000	0,51224	0,912871
Значимость отца в глазах ребенка	неполная	3,00000	2,00000	3,00000	-1,25779	0,912871
Привязанность членов семьи	неполная	2,00000	1,00000	2,00000	-0,60858	0,912871
Принятие/отвержение	неполная	25,00000	24,00000	30,00000	-0,38309	0,912871
Кооперация	неполная	7,00000	5,00000	7,00000	-0,88388	0,912871
Симбиоз	неполная	5,00000	4,00000	6,00000	-1,03266	0,912871
Контроль	неполная	6,00000	5,00000	6,00000	-2,03153	0,912871
Отношение к неудачам ребенка	неполная	1,00000	1,00000	2,00000	1,25779	0,912871
Оптимальный эмоциональный контакт	неполная	19,00000	17,00000	19,00000	-1,98615	0,912871
Гипоопека	неполная	13,00000	10,00000	15,00000	-0,00936	0,912871
Гиперопека	неполная	11,00000	11,00000	13,00000	0,40480	0,912871

Выпускная квалификационная работа выполнена мной самостоятельно.
Использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

Отпечатано в _____ экземплярах.

Библиография _____ наименований.

Один экземпляр сдан на кафедру.

« _____ » _____ 202_ г.
(дата)

(подпись)

(Ф.И.О.)